

ISSN 1997-6968

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА

научный журнал

№ 2 [54]

МОСКВА

2021

ISSN 1997-6968

9 771997 696774 >

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**АНО ВО «Национальный Институт
имени Екатерины Великой»**

*Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия*
Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-30522

ISSN 1997-6968
EAN13: 9771997696774

Подписной индекс каталога
«Издания органов научно-технической информации
Агентства Роспечать»: 65999

*Издается с января 2008 года
Выходит 4 раза в год
Распространяется в Российской Федерации*

Адрес редакции:

Москва, Щербаковская улица, д. 54.
тел.: 8-499-369-98-85

e-mail: niev-vestnik@mail.ru

Сайт (рус.): <http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik-ekaterininskogo-instituta/>

Website (engl.):

http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/index.php

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Председатель редакционной коллегии:

Манохин Игорь Викторович –
Ректор НИЕВ, кандидат исторических наук

Члены редакционной коллегии:

Волков Александр Павлович –
доктор исторических наук, профессор (гл. редактор)
Галдобина Светлана Владимировна –
доктор исторических наук, профессор
Иванов Виктор Александрович –
доктор исторических наук, профессор
Матвеев Олег Викторович –
доктор исторических наук, доцент
Минеева Елена Константиновна –
доктор исторических наук, профессор
Самович Александр Леонидович –
доктор исторических наук, доцент (Беларусь)
Шайпак Леонид Александрович –
доктор исторических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Шляхтунов Андрей Геннадьевич –
доктор политических наук,
кандидат исторических наук, профессор
Вебера Светлана Григорьевна –
доктор экономических наук, профессор (Беларусь)
Гапоненко Владимир Федосович –
доктор экономических наук, профессор
Горелова Лариса Владимировна –
кандидат экономических наук, доцент
Мезенцева Татьяна Мартемьяновна –
доктор экономических наук, профессор
Можяев Евгений Евгеньевич –
доктор экономических наук, профессор
Оболенская Юлия Александровна –
кандидат экономических наук, доцент
Осипенкова Ольга Юрьевна –
доктор экономических наук, профессор
Панков Дмитрий Алексеевич –
доктор экономических наук, профессор (Беларусь)
Фиров Николай Васильевич –
доктор экономических наук, профессор
Шинкарева Ольга Владимировна –
кандидат экономических наук, доцент
Аулов Владимир Константинович –
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Забайкальского края,
судья в почетной отставке
Дамаскин Олег Валерьевич –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Баженов Николай Иванович –
кандидат юридических наук, доцент
Казаков Владимир Николаевич –
доктор юридических наук, профессор
Красненкова Елена Валерьевна –
кандидат юридических наук, доцент
Серегин Вячеслав Павлович –
доктор юридических наук, профессор
заслуженный юрист РФ
Туганов Юрий Николаевич –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Шамаров Вячеслав Матвеевич –
доктор юридических наук, профессор

Приказами Министерства образования и науки России от 19.02.2010 и 01.12.2015 гг.
журнал «Вестник Екатеринбургского Института» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Главный редактор: А.П.Волков – доктор исторических наук, профессор
Ответственный секретарь: Н.П.Киселева

- Публикуемые материалы прошли процедуру независимого рецензирования и экспертного отбора.
- Ответственность за содержание публикаций несут авторы;
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций;
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал «Вестник Екатеринбургского Института» обязательна.

© АНО ВО «Национальный Институт имени Екатерины Великой», 2021

INFORMATION ABOUT BULLETIN OF CATHERINE THE GREAT NATIONAL INSTITUTE

Founder:

ANO VO "Catherine the Great National Institute"
 Registration Certificate: PI № FS77-30522
 ISSN: 1997-6968
 EAN13: 9771997696774
 Index catalog "Rospechat": 65999
 Published since January 2008; 4 times a year
 Distributed in the Russian Federation

Editorial address:

105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54.
 tel.: 8 (499) 369-98-85;
e-mail: niev-vestnik@mail.ru
website (rus.): <http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik-ekaterininskogo-instituta/>
website (engl.): http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/index.php

EDITORIAL BOARD

Chairman of Editorial Board :

Igor Manohin – Candidate of Historical Sciences

Members of Editorial Board :

Alexander Volkov – Doctor of Historical Sciences, Professor (*Chief Editor*)
Svetlana Galdobina – Doctor of Historical Sciences, Professor
Viktor Ivanov – Doctor of Sciences, Professor
Oleg Matveev – Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor
Elena Mineeva – Doctor of Historical Sciences, Professor
Alexander Samovich – Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor (*Belarus*)
Leonid Shaypak – Candidate of Historical Science, Assistant Professor
Andrey Shlyakhtunov – Doctor of Political Sciences, Professor
Svetlana Vegera – Doctor of Economic Sciences, Professor (*Belarus*)
Vladimir Gaponenko – Doctor of Economic Sciences, Professor
Larisa Gorelova – Assistant Professor
Tatiana Mezentseva – Doctor of Economic Sciences, Professor
Evgeny Mozhaev – Doctor of Economic Sciences, Professor

Yulia Obolenskaya – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor
Olga Osipenkova – Doctor of Economic Sciences, Professor
Dmitry Pankov – Doctor of Economic Sciences, Professor (*Belarus*)
Nikolay Firov – Doctor of Economic Sciences, Professor
Olga Shinkareva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Vladimir Aulov – Candidate of Juridical Sciences, Honored Lawyer
Oleg Damascin – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Nikolai Bazhenov – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor
Vladimir Kazakov – Doctor of Juridical Sciences, Professor
Elena Krasnenkova – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor
Vyacheslav Seregin – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Yuri Tuganov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Vyacheslav Shamarov – Doctor of Juridical Sciences, Professor

Chief Editor: Alexander Volkov
Executive Secretary: Natalya Kiseleva

- *All published materials passed independent peer review and expert selection procedure.*
- *The authors are responsible for the content of publications.*
- *The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of the publications.*
- *When reprinting or reproducing otherwise, a reference to the journal "Bulletin of Catherine The Great National Institute" is required.*

© Catherine the Great National Institute, 2021

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

К.Н.АНДРИАНОВ

**СТРАТЕГИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
РЕКОМЕНДАЦИИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

В данной статье автором, на основе проведенного ранее анализа передового опыта стратегирования развития ведущих стран мира, даются конкретные рекомендации и предложения по практическому стратегированию национальной безопасности РФ. Делается вывод о том, что основой такого стратегирования должно стать стратегирование социально-экономического развития и устойчивого экономического роста.

Кроме того, отдельное внимание, автор уделил формулированию важнейших инструментальных направлений стратегирования системы выравнивания развития российских регионов. Вместе с тем, особое внимание, автор уделил формулированию рекомендаций по стратегированию угроз национальной безопасности, связанных с низким уровнем научно-технологического и инновационного развития РФ.

В заключении, автором сделан вывод о необходимости совершенствования (укрепления) всей системы обеспечения национальной безопасности РФ.

Ключевые слова: стратегирование, стратегическое планирование, национальная безопасность, угрозы национальной безопасности, научно-технологическое развитие, инновационное развитие, социально-экономическое развитие.

Анализируя передовой мировой опыт стратегирования национальной безопасности следует отметить, что в Российской Федерации основой такого стратегирования должно стать стратегирование социально-экономического развития и устойчивого экономического роста.

При этом, стратегирование социально-экономического развития как важнейший элемент стратегирования национальной безопасности Российской Федерации, в свою очередь, должно включать в себя следующие важнейшие элементы:

1. Стратегирование угроз национальной безопасности, связанных с высокой дифференциацией уровней социально-экономического развития российских регионов;

2. Стратегирование угроз национальной безопасности, связанных с низким уровнем научно-технологического и инновационного развития страны и др.

Стратегирование угроз национальной безопасности, связанных с высокой дифференци-

цией уровней социально-экономического развития российских регионов должно, прежде всего, включать систему мер экономического выравнивания уровней развития регионов и обеспечения их пропорционального развития, определение и достижение оптимального баланса между классическими для политики регионального развития задачами выравнивания уровня развития всех территорий и ставкой на опережающее развитие отдельных регионов – локомотивов экономического роста и инновационного развития российской экономики.

При этом, в целях устранения угроз национальной безопасности, связанных с существующей масштабной диспропорцией развития российских регионов, при стратегировании системы выравнивания регионального развития, помимо прочего, важнейшими инструментальными направлениями должны быть определены следующие меры:

- укрепление бюджетной обеспеченности российских регионов и совершенствование межбюджетных отношений;

- расширение среди российских регионов числа центров экономического роста, в том числе территорий опережающего развития и территорий опережающего социально-экономического развития;

- повышение инвестиционной и предпринимательской активности в российских регионах;

- стимулирование самостоятельного экономического развития российских регионов.

Кроме, того необходимо стратегирование следующих угроз национальной безопасности, связанных с низким уровнем научно-технологического и инновационного развития страны, в частности:

- существующее значительное отставание в уровне технологического развития России (в частности, в разработке и внедрении перспективных технологий) от ведущих стран мира;

- недостаточность собственного производства и зависимость от импортных поставок научно-исследовательского и испытательного оборудования, приборной базы и электронных компонентов, а также программных и аппаратных средств вычислительной техники;

- существенно более низкая эффективность российских научно-исследовательских организаций в сравнении со странами-мировыми лидерами в области инноваций (США, Япония, КНР, Республика Корея, Германия) [2,3,4,5,8,9,10,11,12,13];

- крайне низкая невосприимчивость экономики к инновациям, практически отсутствует передача знаний и технологий из научно-исследовательского сектора в производственный сектор экономики (прежде всего в промышленность);

- существенно более низкий в России (в 3 – 10 раз ниже в сравнении с ведущими странами) уровень инвестиций в сферу НИОКР (в т.ч. нематериальные активы);

- угроза окончательной потери Россией мирового рынка высоких технологий (по данным Росстата, доля российского экспорта на данном рынке составляет около 0,4%);

- практически полностью отсутствует передача знаний и технологий между оборонным и гражданским секторами национальной экономики, что сдерживает в России развитие и использование технологий двойного назначения;

- несанкционированная передача за рубеж конкурентоспособных передовых российских технологий и др.

При этом, в целях устранения угроз национальной безопасности РФ, связанных с недостаточным уровнем научно-технологического развития, при стратегировании его активизации, важнейшими инструментальными направлениями (мерами), помимо прочих, должны быть определены следующие:

- развитие инфраструктуры научной, научно-технической и инновационной деятельности с учетом потребностей, формируемых на основе прогнозов и планов социально-экономического и научно-технологического развития Российской Федерации;

- реализация финансовых мер стимулирования развития научно-технологической и инновационной деятельности, в том числе путем финансирования общественного заказа на осуществление научной, научно-технической и инновационной деятельности, предоставления субъектам научно-технологической и инновационной деятельности бюджетных и межбюджетных трансфертов (в том числе в форме грантов, субсидий, дотаций, субвенций), а также путем предоставления субъектам научно-технологической и инновационной деятельности налоговых льгот в соответствии с законодательством о налогах и сборах и путем создания специального фонда развития науки, техники и технологий и его льготного кредитования системообразующими банками под 1-2% годовых в целях льготного кредитования субъектов научной, научно-технической и научно-технологической деятельности;

- создание государственного «Фонда развития науки и инноваций (ФРНИ)». Учредителем ФРНИ должно стать Правительство РФ. Ежегодная капитализация ФРНИ должна составлять не менее 10 млрд руб. Источниками финансовых средств ФРНИ должны стать средства федерального бюджета РФ, а также кредиты системообразующих банков (ГК «Банк развития и

внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ» и др.) (на льготных условиях под 1-2% годовых);

– предоставление технологическим паркам (и созданным и функционирующим на их территории предприятиям), предприятиям (производственным, научным, научно-производственным) созданным и функционирующим на территории академгородков (технологических долин), а также организациям, функционирующим в рамках инновационных территориальных кластеров освобождения от налогов в течение первых 2-х лет функционирования, а в последствии налоговых льгот (в размере 50% по всем предусмотренным налогам и сборам);

– стимулирование спроса на инновационную продукцию (произведенную с участием российских организаций и предприятий), в том числе в рамках закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд;

– переориентация государственных заказчиков на закупки российской наукоемкой и высокотехнологичной продукции, произведенной на основе российских технологий;

– развитие за счет средств бюджетов всех уровней и частных инвестиций инфраструктуры функционирования центров коллективного пользования научно-технологическим оборудованием и экспериментального производства;

– поддержка отдельных регионов (территорий) с высокой концентрацией исследований и разработок, инновационной инфраструктуры и производства;

– организация поддержки взаимодействия органов государственной власти РФ и крупных производственных компаний с инновационными, научными и образовательными организациями;

– разработка и реализация системы поддержки выхода российских научно-исследовательских и образовательных организаций, а также производственных компаний на глобальные рынки знаний, технологий и высокотехнологичной продукции;

– разработка и реализация государственной долгосрочной программы научно-технологического развития РФ (включающей в себя Комплексную программу фундаментальных научных исследований, Программы прикладных

научных исследований и Программы технологического обеспечения и трансфера технологий), а также Технологической доктрины (Доктрины технологического развития) РФ (как фундаментальной, концептуальной идеологической основы научно-технологической и инновационной политики).

Комплексная программа фундаментальных научных исследований должна утверждаться Правительством Российской Федерации и формироваться на основании предложений ведущих российских научно-исследовательских организаций (в т.ч. НИИ РАН, НИУ, ГНЦ и т.п.). Эта Программа должна включать в себя приоритетные направления развития фундаментальных и поисковых научных исследований, конкретные задания и их основных исполнителей, описание мероприятий и правил финансирования фундаментальных и поисковых научных исследований.

Программа технологического обеспечения и трансфера технологий должна формироваться совместно Министерством образования и науки, Министерством промышленности и торговли, Российской академией наук и другими государственными академиями наук с учетом рекомендаций Совета по научно-технологическому развитию РФ.

В Доктрине технологического развития Российской Федерации должны определяться принципы, идеи и направления технологического развития страны на ближайшие 10 лет. При этом, положения данной доктрины должны стать основанием для государственной политики и реализации стратегий, программ и проектов технологического развития России [15].

Помимо существующей масштабной диспропорции развития российских регионов и недостаточности уровня и динамики научно-технологического развития необходимо стратегирование и следующих важнейших угроз национальной безопасности Российской Федерации:

– низкий (близкий к номинальному) темп экономического роста (по предварительным данным в 2019 г. рост ВВП составил всего 1%; по итогам 2020 г. в РФ и вовсе ожидается экономический спад). При этом, для достижения одного из целевых ориентиров Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О

национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» – вхождения России в ТОП-5 экономик мира (что означает увеличение ВВП страны почти на 30% к 2024 г. по отношению к 2016-г.), среднегодовые темпы роста экономики должны быть не ниже 3,3% [16];

- низкая внутренняя (национальная) и внешняя (международная) конкурентоспособность национальной экономики;

- падение реальных доходов и уровня жизни большей части населения страны;

- сохранение экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики и ее высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры (и, прежде всего от конъюнктуры мировых сырьевых рынков);

- низкий уровень монетизации национальной экономики (денежная масса M2 в России составляет всего около 43%, что в 3 раза ниже среднемирового значения этого показателя – в 125%) [14];

- масштабный отток капитала из страны (чистый отток капитала из РФ продолжается уже 28 лет, с 2008 по 2019 гг. он составил свыше 772 млрд долл., только в январе-апреле 2020 г. он составил 23,9 млрд долл. (что почти равно сумме оттока за весь прошлый год – 26,7 млрд долл.) [17];

- низкий уровень устойчивости российского финансового (и, прежде всего, валютного рынка) и высокий уровень волатильности рубля;

- незащищенность российской финансовой системы от спекулятивного иностранного капитала и действий нерезидентов;

- несбалансированность национальной бюджетной системы;

- регистрация прав собственности в отношении значительной части хозяйствующих субъектов в иностранных юрисдикциях;

- низкая инвестиционная привлекательность российской экономики и ухудшение инвестиционного климата в стране (доля инвестиций в основной капитал составляет всего 17% ВВП). Для сравнения, в развитых странах этот показатель в среднем составляет 21%. При этом, согласно еще Указу Президента РФ от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации госу-

дарственной социальной политики», этот показатель должен достигнуть 27% [16];

- ухудшение состояния и истощение национальной сырьевой базы, сокращение запасов и добычи стратегически важных полезных ископаемых;

- сохранение значительной доли теневой экономики;

- сохранение условий и высокий уровень коррупции и криминализации финансово-хозяйственных отношений;

- сохранение условий и высокий уровень нелегальной миграции и др.

Вместе с тем, анализ опыта стратегического планирования ведущих стран мира показывает, что в большинстве случаев на первом этапе разрабатывается долгосрочная стратегия экономической безопасности, увязываемая с долгосрочными стратегиями развития страны. И потом, с учетом всех этих документов формируется среднесрочный план развития, которого в российском законодательстве вообще нет. В то же время, основной документ развития страны во всем развитом мире делается именно на среднесрочную перспективу. В связи с этим, представляется целесообразным внести в Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» дополнение в виде главы, содержащей положения, предусматривающие внедрение в систему стратегического планирования РФ среднесрочных генеральных планов социально-экономического развития РФ.

Постулат о неэффективности государственного регулирования экономики и стратегического планирования развития страны не выдерживает никакой критики. Так, в США стратегическое планирование вообще положено в основу государственной политики [1,6,7]. И даже не только стратегическое планирование, а в целом система стратегирования, включающая в себя, помимо стратегического планирования, еще и стратегическое целеполагание, стратегическое прогнозирование и стратегическое управление. И одним из важнейших объектов стратегирования в США является экономическая и, в целом, национальная безопасность страны.

В заключение стоит отметить, что в современных геополитических условиях в России необходимо совершенствование (укрепление)

всей системы обеспечения национальной безопасности, а система государственного управления должна гарантировать возможность упреждающего реагирования на всевозможные риски и угрозы.

Литература:

1. National Infrastructure Protection Plan (NIPP) Security and Resilience Challenge. [Electronic resource]. - URL: <https://www.cisa.gov/nipp-security-and-resilience-challenge>
2. China Manufacturing 2025. Putting Industrial Policy Ahead of Market Forces. [Electronic resource]. - URL: http://www.cscs.it/upload/doc/china_manufacturing_2025_putting_industrial_policy_ahead_of_market_force%5Benglish-version%5D.pdf
3. Germany's Industrial Strategy 2030 / Nove. - February, 2019. [Electronic resource]. - URL: <https://nove.eu/wp-content/uploads/2019/02/Germany-Industrial-Policy-Strategy-2030.pdf>.
4. High-Tech Strategy for Germany 2020. Berlin, 2014. [Electronic resource]. - URL: <https://www.bmwi.de/Redaktion/EN/Artikel/Technology/high-tech-strategy-for-germany.html>
5. Japan's 5 th Science and Technology Basic Plan (2016- 2020). - [Electronic resource]. - URL: https://vk.com/doc151540656_541558834?hash=38674e234172e31afd&dl=f524e2d10789475b46
6. National Security Strategy of the United States of America 2017. [Electronic resource]. - URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>
7. National Energy and Environment Strategy for Technological Innovation towards 2050 (NESTI 2050). P. 18. - [Electronic resource]. - URL: https://www8.cao.go.jp/cstp/nesti/honbun_e.pdf
8. Next Generation Artificial Intelligence Development Plan. [Electronic resource]. - URL: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2017/07/20/a-next-generation-artificial-intelligence-development-plan/>
9. Presidential Policy Directive 8. [Electronic resource]. - URL: <https://www.dhs.gov/presidential-policy-directive-8-national-preparedness>.
10. The 13th Five-Year Plan for Economic and Social Development of the People's Republic of China, www.gov.cn, 17th March, 2016, viewed 17th January, 2017. [Electronic resource]. - URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm.
11. The Made in China 2025 Plan (MIC 2025) // [Electronic resource]. - URL: <https://www.mta.org.uk/system/files/resource/downloads/Made%20in%20China%202025%20Booklet%20One.pdf> (дата обращения: 17.04.2020).
12. The PLA and China's Rejuvenation. National Security and Military Strategies, Deterrence Concepts, and Combat Capabilities. [Electronic resource]. - URL: www.rand.org/pubs/research_reports/RR1402.html.
13. Xinhua wang 2014.
14. Материалы Круглого стола фракции «Справедливая Россия». Издание Государственной Думы. Москва, 2017.
15. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>
16. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/70170950/>
17. ЦБ: отток капитала из России составил в январе-апреле \$23,9 миллиарда. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://me-forum.ru/media/news/10756/>.

STRATEGIC NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: RECOMMENDATIONS AND SUGGESTIONS
[STRATEGIROVANIE NACIONAL'NOJ BEZOPASNOSTI ROSSIJSKOJ FEDERACII: REKOMENDACII I PREDLOZHENIYA]

Konstantin ANDRIANOV

PhD of Economics, Associate Professor, Academician of the RANS and the International Academy of management, Leading Researcher; Russian State University for the Humanities; Financial University under the Government of the Russia; e-mail: k_andrianov@list.ru

ABSTRACT:

In this article, the author, based on an earlier analysis of the best practices of strategic development of the leading countries of the world, gives specific recommendations and suggestions for practical strategizing of the national security of the Russian Federation. It is concluded that the basis of such a strategy should be the strategy of socio-economic development and sustainable economic growth.

In addition, the author paid special attention to the formulation of the most important instrumental directions of strategizing the system of equalization of development of Russian regions.

At the same time, the author paid special attention to the formulation of recommendations on the strategy of threats to national security associated with the low level of scientific, technological and innovative development of the Russian Federation.

In conclusion, the author concludes that it is necessary to improve (strengthen) the entire national security system of the Russian Federation.

KEYWORDS:

strategic planning, national security, threats to national security, scientific and technological development, innovative development, social and economic development.

REFERENCES:

National Infrastructure Protection Plan (NIPP) Security and Resilience Challenge. [Electronic resource]. - URL: <https://www.cisa.gov/nipp-security-and-resilience-challenge>

China Manufacturing 2025. Putting Industrial Policy Ahead of Market Forces. [Electronic resource]. - URL: http://www.cscit.it/upload/doc/china_manufacturing_2025_putting_industrial_policy_ahead_of_market_force%5Benglish-version%5D.pdf

Germany's Industrial Strategy 2030 / Nove. – February, 2019. [Electronic resource]. - URL: <https://nove.eu/wp-content/uploads/2019/02/Germany-Industrial-Policy-Strategy-2030.pdf>.

High-Tech Strategy for Germany 2020. Berlin, 2014. [Electronic resource]. - URL: <https://www.bmw.de/Redaktion/EN/Artikel/Technology/high-tech-strategy-for-germany.html>

Japan's 5 th Science and Technology Basic Plan (2016- 2020). – [Electronic resource]. – URL: https://vk.com/doc151540656_541558834?hash=38674e234172e31afd&dl=f524e2d10789475b46

National Security Strategy of the United States of America 2017. [Electronic resource]. - URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>

National Energy and Environment Strategy for Technological Innovation towards 2050 (NESTI 2050). P. 18. – [Electronic resource]. – URL: https://www8.cao.go.jp/cstp/nesti/honbun_e.pdf

Next Generation Artificial Intelligence Development Plan. [Electronic resource]. - URL: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2017/07/20/a-next-generation-artificial-intelligence-development-plan/>

Presidential Policy Directive 8. [Electronic resource]. - URL: <https://www.dhs.gov/presidential-policy-directive-8-national-preparedness>.

The 13th Five-Year Plan for Economic and Social Development of the People's Republic of China, www.gov.cn, 17th March, 2016, viewed 17th January, 2017. [Electronic resource]. - URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm.

The Made in China 2025 Plan (MIC 2025) // [Electronic resource]. - URL: <https://www.mta.org.uk/system/files/resource/downloads/Made%20in%20China%202025%20Booklet%20One.pdf> (дата обращения: 17.04.2020).

The PLA and China's Rejuvenation. National Security and Military Strategies, Deterrence Concepts, and Combat Capabilities. [Electronic resource]. - URL: www.rand.org/pubs/research_reports/RR1402.html.

Xinhuaawang 2014.

Materials of the Round Table of the faction "Fair Russia". Publication of the State Duma. Moscow, 2017.

Decree of the President of the Russian Federation of 05/07/2018, N 204 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024." - [Electronic resource]. - URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>.

Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2012 N 597 "On measures for the implementation of state social policy." - [Electronic resource]. - URL: <http://base.garant.ru/70170950/>

Central Bank: capital outflow from Russia in January-April amounted to \$ 23.9 billion. - [Electronic resource]. - URL: <http://me-forum.ru/media/news/10756/>

А.С.БОБЫЛЕВА

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ НОРМОТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

В Российской Федерации процесс становления и развития системы нормотворчества в области финансового образования населения проходит активную фазу исследований, анализа, корректировки, совершенствования, оптимизации и новых разработок. За более чем десятилетний период приняты документы законодательного уровня и уровня подзаконных актов, работа в данном направлении продолжается и ориентирована на достижение национальных целей развития.

В статье представлены основные результаты исследования правовой составляющей осуществляемых мероприятий по повышению финансовой грамотности российских граждан.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовое просвещение, финансовое право.

В российской системе нормотворчества вопросам повышения финансовой грамотности населения последнее десятилетие уделено повышенное внимание в связи с высокой как социальной, так и экономико-политической важностью реализуемых задач. Учитывая многоаспектную значимость мероприятий по развитию финансово-правовой грамотности российских граждан, наращивание темпов их осуществления, ежегодное расширение и актуализацию их спектра, постоянную корректировку с учетом современных технологий, потребностей рынка и общества, следует дать характеристику исходных установок, на которых основана вся система российского финансового просвещения. Для определения базовых положений вышеназванных аспектов хронологически выделим главные события в сфере нормотворчества, охватывающие приоритетные вопросы развития финансовой грамотности населения в России.

1) Проект Концепции Национальной программы повышения уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации (2009 г., утверждения не получил). Данный проект является первым фундаментальным основанием последующих концептуальных решений в области финансового просвещения. Проект охватывал вопросы идеологии финансово-

просветительских мероприятий, базовых принципов их реализации, организационно-координационное и инструментальное содержание системы финансово-просветительского механизма.

2) Основные направления деятельности, направленной на повышение уровня финансовой грамотности населения (2009 г.). Указанный документ содержит перечень инструментальных механизмов деятельности Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР) в рамках работы по повышению уровня финансовой грамотности населения. Однако с учетом последующего упразднения ФСФР и передачи ее полномочий Банку России, положения приказа в достаточной мере реализованы не были.

3) Проект Министерства финансов России и Всемирного банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» (2011 – 2015 гг.). Главным содержанием наполнением данного проекта являлось формирование стратегии повышения финансовой грамотности населения России, разработка эффективных и дифференцированных мероприятий по ее реализации, построение системы оценки и мониторинга уровня финан-

совых знаний российских граждан по приоритетным целевым группам.

4) Перечень мероприятий Министерства образования и науки Российской Федерации и Банка России в области повышения финансовой грамотности обучающихся образовательных организаций в РФ на 2017-2021 гг. (2017 г.). Документ содержит предметный перечень финансово-просветительских мероприятий, дифференцированный по видам образования (дошкольное, общее, среднее профессиональное, высшее, дополнительное профессиональное образование), а также включает механизмы реализации системы мониторинга и оценки проводимых мероприятий в образовательных учреждениях.

5) Проект Национальной стратегии повышения финансовой грамотности на 2017-2023 гг., который трансформировался далее в Стратегию повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 – 2023 годы (далее – Стратегия 2017-2023) [2]. Последний документ стал основополагающим для разработки системы финансово-просветительских мероприятий, реализуемых как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях. При этом стратегией обозначен круг непосредственных участников, задействованных в формировании и реализации проектов и программ, направленных на повышение финансовой грамотности российских граждан: Министерство финансов РФ, Центральный банк РФ, Министерство образования и науки РФ, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

6) Распоряжение Правительства РФ «Об определении образовательных организаций высшего образования, на базе которых осуществляют деятельность федеральные методические центры» (2021 г.). В указанном документе отмечено, что с учетом достигнутых положительных результатов для продолжения мероприятий по распространению финансовых знаний в централизованном, целенаправленном и скоординированном порядке будут созданы специальные центры федерального значения. Центры будут созданы на базе крупнейших высших образовательных учреждений России: РАНХиГС, МГУ им. М.В.Ломоносова, НИУ «ВШЭ», Финансовый университет при Правительстве Российской Фе-

дерации и станут выполнять функции методической направленности и повышения квалификации всех лиц, реализующих учебные мероприятия в сфере финансового просвещения.

В вышеприведенном перечне указаны документы (проекты документов), имеющие прямое отношение к реализуемым мероприятиям, направленным на повышение финансовой образованности российских граждан. Наряду с указанными документами можно хронологически выделить положения нормативных правовых актов, которые направлены на исследуемую предметную область, но в более опосредованном выражении. При этом подчеркнем, что приведенный состав финансово-правовых источников не является исчерпывающим.

1) Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (2008 г.) [3]. Данный документ является главным предшественником становления системы российского финансового просвещения. В Концепции впервые обозначена одна из причин проблемы невысокого социально-экономического развития России, состоящая в недостаточном уровне финансовой грамотности населения.

2) Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года (2008 г.) [4]. В документе вопросы развития финансовой грамотности затронуты посредством обозначения проблемы недостаточной вовлеченности населения России в финансовую сферу ввиду низкого уровня информированности и недоверия к финансовым инструментам

3) Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (2011 г.) [5]. Документ напрямую не затрагивает вопросы финансовой грамотности, но, частью первой Стратегии установлено, что ее положения должны служить основанием при разработке концепций и программ социально-экономического развития России. Данный постулат нашел свое выражение в реализуемой Стратегии 2017-2023. Кроме того, начальные положения части второй определяют необходимость обеспечения высокого уровня благосостояния населения, что является одновременно и конституционной задачей государства, а, следовательно, отвечает всем идеям, находящимся в основе

реализации финансово-просветительских мероприятий.

4) Федеральный закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (2018 г.) [1]. Документ содержит ключевые положения по защите прав потребителей финансовых услуг посредством деятельности финансового омбудсмена (уполномоченного). Статья 28 устанавливает, что финансовый уполномоченный для целей защиты прав потребителей взаимодействует с рядом финансовых организаций, которые оказывают населению финансовые услуги. Поскольку, одной из ключевых задач проводимых мероприятий по повышению компетенции граждан в системе финансового образования является знание порядка и правил действий по защите своих прав на финансовых рынках, то положения данного закона нацелены именно на реализацию данной задачи.

Обобщая результаты проведенного обзора, можно отметить, что путь российской системы нормотворчества в сфере повышения финансовой грамотности населения к настоящему времени составляет уже более 10 лет.

Новым этапом нормотворческой деятельности должно стать внесение мероприятий по повышению финансовой грамотности российского населения в состав государственных программ и национальных проектов, что в настоящее

время проходит стадию рассмотрения и обсуждения, и при условии принятия, безусловно, позволит обеспечить достижение национальных целей развития, поставленных в Указе Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Литература:

1. Федеральный закон от 4.06.2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

2. Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 г. № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 гг.».

3. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

4. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2008 г. № 2043-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года».

5. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.».

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN RULE-MAKING SYSTEM IN THE FIELD OF IMPROVING THE FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION

[RAZVITIE ROSSIJSKOJ SISTEMY NORMOTVORCHESTVA V SFERE POVYSHENIYA FINANSOVOJ GRAMOTNOSTI NASELENIYA]

Aleksandra BOBYLEVA

Doctor of economic sciences, associate professor; Ulyanovsk state University; e-mail: alexline75@mail.ru

ABSTRACT:

In the Russian Federation, the process of formation and development of the system of rule-making in the field of financial education of the population is undergoing an active phase of research, analysis, adjustment, improvement, optimization and new developments. For more than a decade, legislative and bylaw-level documents have been adopted, and work in this direction continues and is focused on achieving national development goals. The article presents the main results of the study of the legal component of the measures taken to improve the financial literacy of Russian citizens.

KEYWORDS:

Financial literacy, financial education, financial law.

REFERENCES:

Federal Law No. 123-FZ of 4.06.2018 "About the Commissioner for the Rights of consumers of Financial services".

Order of the Government of the Russian Federation of 25.09.2017 No. 2039-r "On approval of the Strategy for improving financial literacy in the Russian Federation for 2017-2023".

Order of the Government of the Russian Federation of 17.11.2008 No. 1662-r "On the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020".

Order of the Government of the Russian Federation of 29.12.2008 No. 2043-r "On approval of the Strategy for the development of the Financial Market of the Russian Federation for the period up to 2020".

Decree of the Government of the Russian Federation No. 2227-r of December 8, 2011 "On the Strategy of Innovative Development of the Russian Federation for the period up to 2020".

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.В.ВАСИЛЬЕВА, А.К.МАРКОВ, Е.Е.МОЖАЕВ

К ВОПРОСУ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК
И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Законодательно закреплённая ориентация на приоритетное развитие частных форм сельскохозяйственного производства в России обязывает обратиться к анализу аналогичных форм за рубежом, и прежде всего в тех странах в которых: а) – преобладают те или иные формы фермерства; б) – высокий уровень сельского хозяйства даёт основания для прогноза направленности процессов в мировом сельхозпроизводстве. Такой анализ необходим для выявления показателей, фиксирующих степень интернациональности ряда процессов в российском сельском хозяйстве и их прогнозирования.

***Ключевые слова:** развитие сельских территорий, крестьяне, фермеры, сельское хозяйство, АПК, крестьянская семья.*

Проблемы устойчивого развития АПК и сельских территорий являются чрезвычайно важными не только для России и Беларуси, но и для всей мировой экономики. От развития производства к развитию территорий – вот новая парадигма глобального развития.

Политика в отношении сельских территорий преследует три главные цели: – повышение конкурентоспособности сельского и лесного хозяйства с помощью поддержки реорганизации, развития и внедрения инноваций; – улучшение окружающей среды и ландшафта; – улучшение качества жизни в сельской местности и поддержка диверсификации сельской экономики. В 2018 году ФАО подготовила доклад «Повышение привлекательности сельских районов для молодежи», изучив ситуацию по всему миру. Прежде всего, были проанализированы причины отказа от сельхоздеятельности. Хотя все они взаимосвязаны, выделим две основные группы:

Условия труда: распространённость неофициальной занятости; работа в сельском хозяйстве низкооплачиваема, поэтому высок уровень нищеты; не соблюдение правил техники безопасности и охраны труда; ограниченный доступ к информации, технологиям, финансовым ресурсам; отсутствие доступа к рынкам как производственных ресурсов, так и готовой продукции; несправедливое ценообразование; трудности в

соответствии стандартам качества; трудности в адаптации к изменению климата; ограниченный доступ к природным ресурсам; несоответствие предлагаемых поставщиками услуг потребностям или запросам фермеров.

Возможности социальной самореализации: отсутствие перспектив карьерного роста; отсутствие современных рабочих мест; ограниченность трудоустройства в несельскохозяйственных секторах; неравенство социальной инфраструктуры между селом и городом; незначительные инвестиции в социальный капитал; миграция из сельской местности; старение сельского населения.

ФАО разработало пять рекомендаций по привлечению молодежи на сельские территории. Кратко перечислим их.

1. Увеличение инвестиций в человеческий капитал. Без квалифицированной рабочей силы не будут в полной мере использоваться инновационные и эффективные технологии для повышения производительности и добавленной стоимости, сельское хозяйство не станет привлекательным для внешних инвестиций.

2. Распространение понятия «развитие территорий» в целях повышения привлекательности сельских районов. Системный подход к программам развития сельских территорий по принципу «снизу-вверх» позволяет привлекать к управлению всех, проживающих на территории

ях, удовлетворять потребности, соблюдать интересы и поддерживать ценности всех поколений. Он учитывает пространственное разнообразие при планировании развития, определении политики занятости, управлении природными ресурсами.

3. Инновации в секторе оказания услуг молодым людям в сельских районах и в их вовлечении в этот сектор: работа с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), предоставление консультативных, финансовых услуг сельским жителям.

4. Содействие развитию экологичной экономики в сельских районах. Создание новых современных рабочих мест: исследователь методов борьбы с сельскохозяйственными вредителями; выращивающий культуры по технологии «пуш-пулл», фермер, использующий беспилотные летательные аппараты для ведения прецизионного (высокоточного) сельского хозяйства и т.д.

5. Проведение исследований по изучению опыта создания экологичных рабочих мест для повышения привлекательности продовольственного и сельскохозяйственного сектора.

Реалии и тренды социально-экономического и демографического развития создают новые глобальные небывалые риски и вызовы для АПК и сельских территорий.

В сентябре 2019 года Европейский парламент издал доклад «Исследование для агропромышленного комитета – мегатренды в агропродовольственном секторе», который дает определенные «наметки» для прогнозирования их будущего. Итак, рост урбанизации (доля городского населения до 70%), биотехнологии изменят структуру питания (лабораторно выращенное мясо, рост доли вегетарианцев, таблетированное питание и др.), и структуру занятости в сельском хозяйстве. Синтетическая биология позволит создать культуры с более высокой питательной ценностью при меньших ресурсах и устойчивые к изменчивым климатическим условиям. Автоматизация, роботизация, искусственный интеллект, глобальная навигационная спутниковая система, повысив производительность труда, сократят потребность в рабочей силе человека и переместят ее в мега-города.

ЕС вынуждено было принять решение постепенной переориентации поддержки с АПК на

сельские территории. В 2005 г. Совет ЕС издал Директиву о поддержке развития сельских территорий Европейским фондом развития сельских территорий (EAGGF), обязательную для включения в национальные программы стран, входящих в ЕС.

Политика в отношении сельских территорий преследует три главные цели:

- повышение конкурентоспособности сельского и лесного хозяйства с помощью поддержки реорганизации, развития и внедрения инноваций;

- улучшение окружающей среды и ландшафта;

- улучшение качества жизни в сельской местности и поддержка диверсификации сельской экономики.

Впервые был введен процесс трехступенчатого планирования.

В 2015 г. тремя неправительственными общеевропейскими организациями – Европейским Альянсом Сельских Общин, PREPARE партнерство для Сельской Европы и Европейский LEADER Ассоциация Развития Села была инициирована Кампания «Сельский Европейский Парламент». От сельских общин в 36 европейских странах были собраны идеи о развитии села, использовались также предложения национальных конференций и сельских парламентов из этих стран.

Это позволило в 2015 г. на Европейском Сельском Парламенте, в котором участвовали 240 человек из 40 стран, представители правительств и международных организаций, принять Европейский Сельский Манифест. Назовем одну из характеристик положения на селе, данную в Манифесте: «Обратная (реверсивная) спираль упадка. Многие регионы страдают от «нисходящей спирали» жизнеспособности сельских общин. Убывание населения (особенно молодежи) приводит к понижению качества сельских услуг, ослаблению местного производства, что также приводит к уменьшению населения. Мы призываем к совместным действиям все заинтересованные стороны, учреждения и правительства для получения «обратной спирали», позволив молодым людям оставаться или вернуться жить в сельскую местность путем поощрения и развития чувства гордости за сельский образ жизни, при этом разнообразив сель-

скую экономику, а не навязывая сельской молодежи городские нормы жизни» [1].

Разработанный Манифест стал основой для продолжения совместной работы трех организаций-основателей и их национальных партнеров, делая упор на проблемы сельских территорий.

13 февраля 2019 г. Распоряжением правительства РФ № 207-р была утверждена Стратегия пространственного развития РФ до 2025 г.

Федеральным органам исполнительной власти предписано руководствоваться положениями Стратегии при разработке и реализации отраслевых документов стратегического планирования, государственных программ Российской Федерации и иных программных и плановых документов и принятии решений, направленных на обеспечение устойчивости системы расселения на территории Российской Федерации и снятие инфраструктурных ограничений в социально-экономическом развитии территорий.

Органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления рекомендуется руководствоваться положениями Стратегии при разработке и реализации стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и документов территориального планирования, предусмотренных Градостроительным кодексом Российской Федерации. [2]

Таким образом, речь идет о важнейшем документе стратегического планирования, определяющем развитие страны до 2025 г. и имеющем непосредственное отношение к исследуемой нами теме устойчивого развития сельских территорий. [3]

В процессе изучения документа обращают на себя внимание несколько моментов:

В рамках стратегии, в качестве основных точек экономического роста и устойчивого развития страны рассматриваются крупные и крупнейшие городские агломерации, перспективные минерально-сырьевые и сельскохозяйственные центры. Вводится понятие геостратегических территорий Российской Федерации, обеспечивающих ее целостность. Так, например, в документе прямо сказано: «Для обеспечения расширения географии и ускорения экономического роста, научно-технологического и инноваци-

онного развития Российской Федерации за счет социально-экономического развития перспективных крупных центров экономического роста Российской Федерации – крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций предлагается:

- обеспечить ускорение экономического, научно-технологического и инновационного развития указанных территорий:

- за счет приоритетной поддержки высокотехнологических и наукоемких отраслей производства товаров, услуг, творческих (креативных) индустрий;

- за счет содействия кооперации учреждений науки и образовательных организаций высшего образования с бизнесом, в том числе в результате формирования не менее 15 научно-образовательных центров мирового уровня, объединяющих ведущие в Российской Федерации образовательные организации высшего образования и учреждения науки, научных центров (в том числе математических и геномных), центров компетенций Национальной технологической инициативы, а также инновационных научно-технологических центров, создания и развития при научно-образовательных центрах мирового уровня и инновационных научно-технологических центрах передовой исследовательской и инновационной инфраструктуры (в том числе уникальных научных установок класса «мегасайенс»)» [4].

Нужно сказать, что сегодня российская экономика по-прежнему носит преимущественно сырьевой характер и наполнение федерального бюджета обеспечивается, в основном, за счет экспорта нефти, газа и другого сырья, а также сырьевых продуктов низкого передела [5].

Вместе с тем документ содержит весьма важную информацию – список тех самых перспективных крупных и крупнейших городских агломераций, минерально-сырьевых и сельскохозяйственных территорий, которые призваны обеспечить экономический рост и устойчивое развитие страны. В частности, это:

Перспективные крупные центры экономического роста Российской Федерации – города, образующие крупные городские агломерации и крупнейшие городские агломерации, с населением более 1 млн чел., которые обеспечат вклад в экономический рост Российской Феде-

рации более 1% ежегодно (включая Московскую и Петербургскую городские агломерации) – всего 20 городов.

Перспективные центры экономического роста субъектов Российской Федерации, которые обеспечат вклад в экономический рост Российской Федерации от 0,2 до 1% ежегодно – всего 54 города, в том числе 28 городов с населением более 500 тыс чел. и 26 городов с населением менее 500 тыс чел.

Перспективные центры экономического роста субъектов Российской Федерации, которые обеспечат вклад в экономический рост Российской Федерации до 0,2% ежегодно – всего 31 город с населением менее 500 тыс. чел. [6]

Итого – 105 городов из 1100 населенных пунктов, имеющих статус города по итогам переписи 2010 г. [7] то есть, менее 10%.

Перспективные центры экономического роста субъектов Российской Федерации – минерально-сырьевые центры, которые обеспечат вклад в экономический рост Российской Федерации более 0,2% ежегодно – всего 15 (Республика Коми, Красноярский край, Ненецкий АО, Республика Татарстан, Тюменская область, Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО, Кемеровская область, Сахалинская, Иркутская, Амурская, Магаданская области, Хабаровский край, Чукотский АО, Республика Якутия) и все связаны с добычей нефти, газа, угля, золота и алмазов [8]

Перспективные центры экономического роста субъектов Российской Федерации – агропромышленные центры, которые обеспечат вклад в экономический рост Российской Федерации более 0,2 ежегодно.

1. Муниципальные образования Алтайского края, специализирующиеся на сельском хозяйстве

2. Муниципальные образования Белгородской области, специализирующиеся на сельском хозяйстве

3. Муниципальные образования Брянской области, специализирующиеся на сельском хозяйстве

4. Муниципальные образования Волгоградской области, специализирующиеся на сельском хозяйстве

5. Муниципальные образования Воронежской области, специализирующиеся на сельском хозяйстве

6. Муниципальные образования Краснодарского края, специализирующиеся на сельском хозяйстве

7. Муниципальные образования Курской области, специализирующиеся на сельском хозяйстве

8. Муниципальные образования Липецкой области, специализирующиеся на сельском хозяйстве

9. Муниципальные образования Пензенской области, специализирующиеся на сельском хозяйстве

10. Муниципальные образования Республики Башкортостан, специализирующиеся на сельском хозяйстве

11. Муниципальные образования Республики Мордовия, специализирующиеся на сельском хозяйстве

12. Муниципальные образования Республики Татарстан, специализирующиеся на сельском хозяйстве

13. Муниципальные образования Ростовской области, специализирующиеся на сельском хозяйстве

14. Муниципальные образования Ставропольского края, специализирующиеся на сельском хозяйстве

15. Муниципальные образования Тамбовской области, специализирующиеся на сельском хозяйстве. [9]

Итого – 15 регионов из 81 региона традиционно занимающегося сельскохозяйственным производством, то есть – 18,5%.

В отношении моногородов развитие планируется: «за счет диверсификации экономики монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), обладающих потенциалом социально-экономического развития, или оптимизации жилищно-коммунального хозяйства, системы оказания услуг отраслей социальной сферы, обеспечения трудовой мобильности населения» [10].

Относительно сельских территорий: «Планируется обеспечить совершенствование территориальной организации оказания услуг отраслей социальной сферы (здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта,

социального обслуживания) путем: обеспечения оптимальной доступности для населения услуг отраслей социальной сферы, не требующих узких компетенций и специализированного высокотехнологичного оборудования и помещений, за счет применения дифференцированного подхода:

в районах с высокой плотностью населения и хорошей транспортной доступностью – оказание всего спектра услуг отраслей социальной сферы;

на малонаселенных территориях – развитие выездных (мобильных) форм оказания услуг в сфере культуры, здравоохранения и социально-обслуживания» [11].

«В РФ должен быть сформирован новый опорный каркас пространственной организации, обеспечивающий достижение заявленных целей пространственного развития. Узлами опорного каркаса должны выступить крупные городские агломерации – инновационные и управленческие центры, концентрирующие в себе экономическую активность в стране и выступающие источником изменений» с АПК на сельские территории [12].

Что же касается конкретных решений, то они видятся в создании модели развития, основанной на новой индустриализации, осуществляемой параллельно со строительством замещающей ее постиндустриальной экономики, ориентированной на восстановление эко/биосистем и сохранение окружающей среды. Именно последняя должна разрешить противоречие присущее индустриальной фазе развития и устранить сверхконцентрацию коммуникаций и катастрофическое агломерирование, вызывающее образование огромных пустошей вокруг мегаполисов.

Постиндустриальная фаза должна обеспечить развитие технологий, позволяющих любому разумному количеству людей автономно и комфортно существовать и заниматься эффективным творческим трудом в любом удобном для них месте, вдали от перенаселенных городов. Это и космический интернет, и компактные источники энергии, обеспечивающие энергонезависимость любого поселения, и разветвленные сети локальных и региональных перевозок, интегрированные с сетями высокоскоростных

железнодорожных и автомобильных магистралей и многое, многое другое.

В противодействие мегатрендам в концепциях устойчивого развития, принятых нашими государствами, приоритетами являются: цель – благополучие живущих и будущих поколений; основа – природно-экологические системы жизнеобеспечения; экономика – двигатель развития. Предполагается оптимальное использование ограниченных ресурсов, сохранение социальной стабильности и культурного многообразия. Для экологической безопасности необходимо обеспечить устойчивость природных систем и способность их самовосстановления и адаптации к меняющимся природно-климатическим условиям. Для обеспечения устойчивого развития сельских территорий необходимы скоординированные усилия министерств и ведомств, создающих условия для жизни в сельской местности в сочетании с социально ориентированной ответственной позицией бизнеса и активным участием населения, живущего на селе.

Политическое руководство нашей страны уделяет большое внимание социально-экономическому развитию сельских территорий.

Ярким примером этого и основным действующим программным документом является государственная Программа комплексного развития сельских территорий на период 2020-2025 годов [13].

Фактически министерством сельского хозяйства России подготовлен 13-ый по счёту национальный проект социального и экономического преобразования страны.

Ключевыми целями государственной программы являются:

1. Сохранение доли сельского населения в общей численности населения России на уровне не менее 25,3%.

2. Достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 80%.

3. Повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до 50%.

В структуре госпрограммы выделено две части – проектная и процессная.

Первая, весьма привлекательна для сельских предпринимателей, включает пять ведомственных проектов:

1. Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домовладений.
2. Содействие занятости сельского населения.
3. Развитие инженерной инфраструктуры.
4. Развитие транспортной инфраструктуры.
5. Благоустройство сельских территорий.

Вторая часть содержит три ведомственные целевые программы:

1. Обеспечение государственного мониторинга сельских территорий.
2. Аналитическая и информационная поддержка комплексного развития сельских территорий.
3. Современный облик сельских территорий.

Общий объем финансирования предусмотрен в сумме около 2,3 трлн руб., из них 1 трлн руб. – из средств федерального бюджета.

В Госпрограмме превалирует ориентация на качественные преобразования посредством реализации «преимуществ сельского образа жизни» (СОЖ).

Ключевым субъектом СОЖ является «сельское население», а также такие параметры как:

- специфика его трудовой занятости;
- демографическое поведение;
- формы общения, обычаи и традиции;
- условия быта, образования и культуры;
- возможности внешней и внутренней коммуникации и др.

Важнейшим условием реализации указанных мер устойчивого развития АПК и сельских территорий, помимо финансового обеспечения, является коренная перестройка учебных программ и образовательного процесса в аграрных вузах и образовательных учреждениях (подразделениях) для взрослых; переориентация его, преимущественно, с АПК на сельские территории [14].

Литература:

1. Европейский Сельский Манифест, принятый на Втором Европейском Сельском парламенте, состоявшемся с 4 по 6 ноября 2015 года в

Шердинге, Австрия, при участии 240 делегатов из 40 стран Европы [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://www.google.ru/search?q=Кампания+Сельский+Европейский+Парламент&oq=Кампания+Сельский+Европейский+Парламент&sourceid=chrome&ie=UTF-8> (дата обращения: 14.11.2019).

2. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207- р [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/UVALqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.

3. Стратегические проблемы развития российского села: колл. моногр. / сост., отв. за выпуск А.А.Хагуров. – Краснодар: Изд-во Маргарин О.Г., 2019. – 224 с.

4. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. С. 21 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/UVALqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.

5. Сырьевая зависимость: уйти нельзя остаться. Институт проблем естественных монополий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipem.ru/news/publications/554.html>; Экспорт из России: январь 2013 – январь 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru-stat.com/date-M201301-201910/RU/export/world>.

6. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Приложение № 3. С. 1–4 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/UVALqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.

7. Стат. сб./Росстат. – Москва: ИИЦ «Статистика России», 2011. – С. 32–86.

8. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Приложение № 3. С. 4–5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/UVALqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.

9. Там же. Приложение № 3. С. 5–6.

10. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. С. 16 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/UVALqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.

11. Там же. С. 17.

12. Россия: принципы пространственного развития. Очерк концепции пространственного развития [Электронный ресурс] – Режим доступа:

http://www.glazychev.ru/projects/2004_prostrazv/2004_doclادprostrazv.htm.

13. Программа комплексного развития сель-

ских территорий на период 2020-2025 годов
<https://docs.cntd.ru/document/554801411>

14. Хлусова И.А., Шайтан Б.И., Можяев Е.Е. К вопросу об основных направлениях совершенствования аграрного дополнительного профессионального образования. // Ректор вуза. – 2021. – № 2. - С. 33-44.

ON THE ISSUE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE AND RURAL AREAS

[K VOPROSU USTOJCHIVOGO RAZVITIYA APK I SEL'SKIH TERRITORIJ]

Inna VASILYEVA

Doctor of Economic sciences, Professor; Russian State Agrarian Correspondence University; e-mail: ivasileva-rgazu@yandex.ru.

Andrey MARKOV

PhD in Economics, associate Professor; All-Russian Research Institute of Phytopathology; e-mail: kay1958@yandex.ru

Evgeny MOZHAEV

Doctor of Economics, Professor; Russian Academy of personnel support of agro-industrial complex; e-mail: eemojaev@yandex.ru

ABSTRACT:

The legally fixed orientation to the priority development of private forms of agricultural production in Russia obliges us to turn to the analysis of similar forms abroad, and primarily in those countries where: a) certain forms of farming predominate; b) a high level of agriculture gives grounds for predicting the direction of processes in world agricultural production. Such an analysis is necessary to identify indicators that record the degree of internationality of a number of processes in Russian agriculture and to predict them.

KEYWORDS:

rural development, peasants, farmers, agriculture, agro-industrial complex, peasant family.

REFERENCES:

- The European Rural Manifesto, adopted at the Second European Rural Parliament, held from 4 to 6 November 2015 in Scherding, Austria, with the participation of 240 delegates from 40 European countries [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.google.ru/search?q=Кампания+Rural+European+Parliament&oq=Campaign+Rural+European+Parliament&sourceid=chrome&ie=UTF-8> (accessed date: 14.11.2019).
- Order of the Government of the Russian Federation No. 207 - r of February 13, 2019 [Electronic resource] - Access mode: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.
- Strategic problems of the development of the Russian village: coll. monogr. / comp., rel. for the issue of A. A. Khagurov. - Krasnodar: Publishing house-voMagarin O. G., 2019. - 224 p.
- The strategy of spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025 p. 21 [Electronic resource] - Access mode: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.
- Commodity dependence: you can't leave and you can't stay. Institute of Problems of Natural Monopolies [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.ipem.ru/news/publications/554.html>; Export from Russia: January 2013 – January 2019 [Electronic resource]. - Access mode: <https://ru-stat.com/date-M201301-201910/RU/export/world>.
- Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025 Appendix No. 3. p. 1-4 [Electronic resource] - Access mode: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.
- Stat. sat./Rosstat. - Moscow: IIC "Statistics of Russia", 2011. - p. 32-86.
- Strategy of spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025. Appendix No. 3. p. 4-5 [Electronic resource]. - Access mode: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.

Ibid. Appendix No. 3. p. 5-6.

Strategy of spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025 p. 16 [Electronic resource] - Access mode: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.

Ibid., p. 17.

Russia: Principles of spatial development. Essay on the concept of spatial development [Electronic resource] - Access mode: http://www.glazychev.ru/projects/2004_prostrazv/2004_doclادprostrazv.htm.

Integrated Rural Development Program for the period 2020-2025 <https://docs.cntd.ru/document/554801411>

Khlusova I. A., Shaitan B. I., Mozhaev E. E. On the question of the main directions of improving agricultural additional professional education. //Rector of the university. 2021. No. 2. - pp. 33-44.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.М.ГУРОВИЧ

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ СПЕЦИФИКИ ОТРАСЛЕЙ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

Автором рассматриваются направления государственной политики в области пространственного развития Российской Федерации. В статье обращено внимание на специфику отраслей, развивающихся на территориях регионов России. На основе статистических данных показано приоритетное развитие ключевых отраслей экономики в Белгородской, Вологодской, Курской, Ленинградской, Московской, Тверской и Тульской областях, а также в Ханты-Мансийском автономном округе. Автор предлагает комплексное развитие отраслей производства в регионах, выраженное во взаимодополняющих и взаимодействующих стадиях.

Ключевые слова: государственная политика; пространственное развитие; стратегия; отрасли производства; специфика; показатели; территория.

В настоящее время территории Российской Федерации разделяются по специфике развития тех либо иных отраслей. Развитие государства, его субъектов и территориальных образований должно быть на основе формирования плановых документов, стратегий, программ, которые предписывают и ориентируют развитие территорий в современных условиях.

Сформированные направления государственной политики в виде утвержденных программных правил, методик, положений указывают основные цели и ориентиры в развитии, позволяющие определить порядок мероприятий для совершенствования отраслевых областей экономики.

Известно, что государственные органы все время пытаются добиться в развитии территорий регионов состояния, близкого к равновесному между собой. Чтобы не было большого контраста в показателях отраслей производства одних областей перед другими. Для этого осуществляются плановые мероприятия, позволяющие эффективно развиваться регионам,

учитывая специфику отраслей производства, месторасположение территории, климатические и природные условия.

Мероприятия, которые влияют на сбалансированное развитие территорий регионов, включают прямое финансирование. В данном случае уместно упомянуть о дотировании, субсидировании и других выделяемых трансфертах [1].

Наряду с указанными мероприятиями, также осуществляется создание условий, необходимых для продуктивной предпринимательской деятельности [5].

Территориям, добившимся хороших результатов в развитии какой-либо отрасли, предусмотрено перечисление безвозмездных субсидий, как в денежном, так и в натуральном виде.

Следовательно, в разрезе пространственного развития территорий применяется методика экономического побуждения, объединяющая финансовое обеспечение и эквивалентное ему материальное обеспечение. Это формирует экономическую среду, в которой происходит конкурентная борьба территорий между собой.

Положительное влияние имеет наличие в рамках федерального уровня такого документа, как Стратегия пространственного развития России на период до 2025 года. В данном документе указаны выгодные в экономическом отношении отрасли производства в регионах с учетом специализаций [2].

Однако имеется неполная проработанность направлений в государственной политике пространственного развития. А именно, в недостаточной мере и без общесистемной постановки целей осуществляется применение определенных правил, приемов и способов в управлении отраслей экономики в регионах.

Поэтому пространственное развитие страны нужно организовывать на основе деления территории на части по специфике преобладающих в них перспективных областей экономики.

Можно отметить, что наблюдается устоявшееся разграничение направленности сформированных отраслей в регионах по территориальному признаку. В том числе, в настоящее время Белгородская область имеет преимущества в развитии сельскохозяйственной продукции. Его удельный вес среди других отраслей в данной области составляет 4,45%. Если обратить внимание на обрабатывающие производства, то здесь обнаружим показатель, составляющий 1,64%. В сравнении с Курской областью, надо сказать, что Белгородская область по данным показателям имеет преимущества. В Курской области сельское хозяйство на уровне 2,62%. На Вологодской земле в сельском хозяйстве потеряны позиции, что связывается с месторасположением территории области. Однако обрабатывающее производство здесь составляет 1,52%. В области добычи полезных ископаемых лидирующее положение занимает Ханты-Мансийский автономный округ, имея показатель в 21,48%. Сельское хозяйство в этом регионе не имеет развития в связи с расположением его территории в достаточно суровой по климатическим условиям местности для выращивания сельскохозяйственных культур. В Ленинградской области ведущие позиции занимает обрабатывающее производство, составляющее 5,76%, что выше, чем в Белгородской, Вологодской областях и в Ханты-Мансийском округе. Но сельское хозяйство в Ленинградской области имеет недостаточное развитие.

Учитывая вышеуказанные показатели по областям, можно констатировать в Белгородской и Курской областях преобладающую роль сельского хозяйства. Логично, что уместно обеспечение продуктами сельского хозяйства за счет этих областей других близлежащих территорий, в том числе Вологодской, Тверской, Ленинградской областей, а также Ханты-Мансийского округа. Наличие высокого показателя в производстве продукции обрабатывающей промышленности в Ленинградской области наводит на мысль о необходимости оказания материальной помощи для мотивации дальнейшего функционирования данной отрасли, что даст возможность обеспечивать этой продукцией соседние и другие территории.

В процессе пространственного развития территорий и формирования направлений государственной политики, следует учитывать особенности каждого субъекта Российской Федерации. В этом отношении имеет, например, актуальное значение транзитный потенциал Курской области, который выражается в наличии участка трассы, ведущей в Симферополь, а также автомобильной дороги в направлении Украины [6]. В том числе, Курская область обладает по сравнению с другими областями успехами в развитии сельского хозяйства.

Заслуживает внимания воздействие регионов России, имеющих приоритетное развитие в имеющих большое значение отраслях, на те территориальные образования, в которых эти отрасли развиты слабо. Допустим, в Московской области показатели, рассмотренные выше, находятся в значениях, дающих понять, что здесь определенные отрасли имеют наиболее перспективное развитие. А именно, сельское хозяйство составляет 1,74%, электроснабжение – 5,24%, обрабатывающие производства – 6,05%, водоснабжение, водоотведение – 7,09%. Тульская же область, граничащая с Московской областью, включает менее перспективные показатели в указанных позициях. Однако Тульская область славится наличием высокого потенциала в создании оружия. И, по нашему мнению, этот потенциал, скорее всего, расходуется в неполной мере.

Необходимо учесть, что в ситуации, складывающейся в Тульской области, используются методы, влияющие на увеличение потенциаль-

ного платежеспособного спроса на инвестиции. Об этом говорит создание экономической зоны «Узловая» [4], а также территории, на которых введен специальный порядок осуществления предпринимательской деятельности [3].

Заметим, что создание программных документов на уровне регионов, касающихся направлений развития территорий, должно соответствовать Стратегии пространственного развития страны. И разрабатываемые программы должны иметь взаимосвязанные курсы, направленные, как на совершенствование уже имеющихся возможностей в регионе, так и на формирование средств и возможностей в какой-либо вновь создаваемой области (сфере). Это означает, что порядок осуществляемых мероприятий включает объединение территорий регионов в целый пространственный блок, разграничивая в нем те области, в которых субъект государства может оптимально использовать свои потенциальные средства и возможности. В том случае, если в составе региона отсутствует необходимая специфика отрасли (отраслей), то используется тот объем имеющихся на его территории производств, который следует применить первым делом при сложившейся обстановке.

Хотелось бы напомнить, что при претворении в жизнь государственной политики пространственного развития необходимо ее соответствие основным положениям Стратегии пространственного развития России. В документальном выражении должны быть определены пути, касающиеся наращивания действующего потенциала отраслей региона и усиление предполагаемого объема возможностей субъекта. Поэтому считаем целесообразным выделение стадий развития, которые действуют, как одновременно, так и по порядку.

На первой стадии осуществляется создание совокупности отраслей в регионе по специфике функционирования и указываются первоочередные направления развития. Затем осуществляется формирование и подготовка мероприятий, направленных на поддержку отраслей определенной специфики.

На второй стадии проводится исследование возможностей определенного региона, а также таких возможностей, которые имелись на территории региона изначально, в зависимости от

его местонахождения.

В последующем создается пространственная схема, отражающая размещение экономически выгодных отраслей производства, что дает возможность направлять меры поддержки и материальной помощи в эти отрасли [7].

Таким образом, создание отраслей определенной специфики в регионах и оказание им поддерживающих мер в разрезе направлений государственной политики пространственного развития территорий государства является весьма актуальным и значимым мероприятием федерального уровня. Необходимо осуществлять комплексное развитие отраслей производства в регионах, означающее оказание мер финансового воздействия, как уже в сформированных отраслях производства с учетом их специфики, так и в потенциально возможных.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ (ред. от 30 апреля 2021 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2019. № 7 (часть II). Ст. 702.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2019 года № 430 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Алексин» // СЗ РФ. 2019. № 16. Ст. 1938.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 апреля 2016 года № 302 «О создании на территории муниципального образования Узловский район Тульской области особой экономической зоны промышленно-производственного типа» // СЗ РФ. 2016. № 17. Ст. 2400.
5. Коварда В.В. Анализ влияния территорий с особым правовым статусом на развитие региональных социально-экономических систем России // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. № 11. С. 2039-2057.
6. Тихомиров М.Е. Исследование роли таможенно-логистических терминалов в развитии приграничных регионов России (на примере Курской области) // Вестник Евразийской науки. 2018. № 6. Т. 10.

7. Чистов И.В. Аудит эффективности использования средств федерального бюджета, выделяемых на стимулирование и адресную финансовую поддержку организаций оборонно-промышленного комплекса / И.В.Чистов, Е.В.Масленкин // Вопросы контроля хозяйст-

венной деятельности и финансового аудита, национальной безопасности, системного анализа и управления: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции / ФГБНУ «Аналитический центр» Минобрнауки России. – Москва, 2017. – С. 42–45.

FEATURES OF THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF THE DIRECTIONS OF THE STATE POLICY OF SPATIAL DEVELOPMENT BASED ON THE SPECIFICS OF INDUSTRIES IN TERRITORIAL ENTITIES

[OSOBENNOSTI FORMIROVANIYA I REALIZACII NAPRAVLENIJ GOSUDARSTVENNOJ POLITIKI PROSTRANSTVENNOGO RAZVITIYA NA OSNOVE SPECIFIKI OTRASLEJ V TERRITORIAL'NYH OBRAZOVANIYAH]

Andrey GUROVICH

Candidate of Economic Sciences, Deputy Minister; Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation; e-mail: a_m_gurovich@mail.ru

ABSTRACT:

The author examines the directions of state policy in the field of spatial development of Russia. The article indicates the specialization of the industries that operate in the territories that are part of the Russian Federation. Based on statistical data, the priority development of key economic sectors in the Belgorod, Vologda, Kursk, Leningrad, Moscow, Tver and Tula Regions, and including Khanty-Mansi Autonomous Okrug, is shown. The author suggests a comprehensive development of production industries in the regions, contained in complementary and interacting stages.

KEYWORDS:

state policy; spatial development; strategy; industries; specifics; indicators; territory.

REFERENCES:

Budget code of the Russian Federation of 31 July 1998 No. 145-FZ (as amended on 30 April 2021) // SZ the Russian Federation. 1998. No. 31. St. 3823.

The government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 207-p «On approval of the Strategy of spatial development of the Russian Federation for the period till 2025» // SZ the Russian Federation. 2019. No.

(Part II).Article 702.3. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 430 of April 12, 2019 «On the creation of the territory of advanced socio-economic development «Aleksin» / / SZ Russian Federation. 2019. No. 16. St. 1938.

Resolution of the Government of the Russian Federation of April 14, 2016, № 302 «On the establishment on the territory of the municipality Uzlovskiy rayon, Tula region special economic zone of industrial-production type» // SZ the Russian Federation. 2016. No. 17. St. 2400.

Coward V. V. analysis of the influence of territories with special legal status on the development of regional socio-economic systems of Russia // Regional economy: theory and practice. 2019. Vol. 17. No. 11. pp. 2039-2057.

Tikhomirov M. E. Research of the role of customs and logistics terminals in the development of the border regions of Russia (on the example of the Kursk region). 2018. No. 6.vol. 10.

Chistov I. V. Audit of the effectiveness of the use of federal budget funds allocated for stimulating and targeted financial support of organizations of the military-industrial complex / I. V. Chistov, E. V. Maslenkin // Issues of control of economic activity and financial audit, national security, system analysis and management: collection of materials of the II All-Russian Scientific and practical conference / FGBNU «Analytical Center» of the Ministry of Education and Science of Russia. - Moscow, 2017. - p. 42-45.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.А.ДЕНИСОВА, М.А.КОВНЕРЕВ, А.М.ФИЛИПЧЕНКО

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ
И БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА
(ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

В статье на основе исторического анализа опыта реформ России (периода XIX – начало XX вв.) рассматривается проблематика комплексной экономической модернизации государства при проведении национальных реформ.

Ключевые слова: модернизации государства, теория реформ, реформационные механизмы, экономическая эффективность реформационных преобразований, национальная безопасность, военная безопасность.

В научной и практической среде уже давно не вызывает сомнения тот факт, что неотъемлемым элементом модернизации государства (общества, региона), а равно и хозяйствующего субъекта, являются экономические преобразования (реформы). Как правило, дискуссии могут разворачиваться вокруг характера преобразований, механизмов, направленности, сроков и скорости проводимых реформ. При этом дискуссионный характер носит не только организационная сторона реформационных преобразований.

Неоднозначна ситуация и с «теорией реформ». Отдельные исследователи приходят к выводу об отсутствии вообще общей теории реформ. Основным аргументом подобных точек зрения является вероятностный характер достижения результатов реформационных преобразований. С одной стороны, возникает необходимость разработки подробного плана действий, с другой – глубина проработки подобных планов и степень эффективности разрабатываемых планов всегда крайне «индивидуальны». Так, по мнению Ю.Бокарева, «опыт реформирования всегда уникален и не только для разных стран, но и для одной и той же страны на разных этапах её существования» [2, С.11].

Однако последнее не означает, в принципе, отсутствие теории реформ. Как известно, теоретические подходы к анализу реформационных

механизмов имели место еще в XVIII-XIX вв. Например, А.Смит в 1755 г. в своих лекциях упоминал о «мирном развитии, умеренных налогах приемлемом осуществлении норм правосудия» как о факторах, которые позволяют «стране, находящейся на низшей ступени варварства, достичь высшей ступени процветания». Остальные результаты достигаются сообразно естественному ходу вещей. Развитие исследований в части анализа факторов, обеспечивающих успешность проведения реформационных преобразований, привело к выделению группы из пяти факторов: «продуманности идей теоретика, решительности и умелости реформатора, степени поддержки правителя и элиты, реакции народа» [1, С.21].

В свою очередь, исторический анализ опыта реформ от Древней Греции до реформ нашего времени позволяет «выделить» общие черты в части допущенных просчетов и ошибок. К таковым, по мнению Ю.Бокарева, можно отнести: нечеткую формулировку целей и задач реформ, слабую изученность степени готовности самого общества к преобразованиям, отсутствие реальных работающих механизмов подготовки населения к реформам [2, С.49].

Тем не менее, на наш взгляд, при принятии решений о проведении очередных реформационных преобразований целесообразно учитывать опыт, накопленный поколениями. В част-

ности, отдельного внимания заслуживают реформы в России в XIX – начале XX в. Анализируемый период совершенно отчетливо «свидетельствует» о том, что многообразие проводимых в России преобразований (реформ) имело ярко выраженный целевой ориентир, заключающийся в модернизации страны в интересах обеспечения национальной (прежде всего, военной) безопасности.

Конечно же, нельзя сбрасывать со счетов и не учитывать в качестве причин, лежащих в основе реформационных преобразований, необходимость в сокращении разрыва между уровнем развития России и уровнями развития мировых держав, как в экономическом, так и в военном отношении. Однако, так или иначе, «реформаторские (модернизационные) рывки» были связаны с реальными успехами государства на театрах военных действий и, как следствие, растущими военными амбициями, или же с поражениями, вследствие которых возникала необходимость перевооружения, переоснащения армии и флота.

Так, по мнению А.Мау и А.Белых, «целью российских реформ всегда была модернизация страны» и, несмотря на тот факт, что «причины начала реформ обычно носили политический характер», реализация их обеспечивалась посредством экономических реформ, «в первую очередь решались задачи модернизации в военной сфере» и только «на втором месте стояла экономическая модернизация» [1, С.18]. У данной «позиции» государства на целевые ориентиры модернизационных преобразований есть объяснение – преимущественно военный характер внешних и внутренних угроз обеспечению национальной безопасности. В связи с чем, при проведении реформационных преобразований в государстве в целом и в национальной экономике, в частности, весомая роль отводилась вопросам сохранения и укрепления военной безопасности государства.

При разработке «рациональной стратегии» реформ особая роль отводится выяснению теоретических вопросов, которые раскрывают сущностную характеристику реформ, соотношения между экономическими, политическими и военными факторами, а также их «временную специфику», как то: особенности развития страны, характер модернизационных преобразова-

ний (догоняющее или опережающее развитие), имеющийся уровень развития производительных сил [1, С.21-22].

По мнению большинства исследователей, основной специфической особенностью модернизационных преобразований анализируемого периода является «догоняющий характер» [1, С.22]. Например, Л.Шепелев в своей работе цитирует министра финансов России Н.Бунге, который, обращаясь к Александру II писал, что промышленности нужна «не столько материальная поддержка, сколько установление лучшего порядка хозяйства. Россия отстала от всей Западной Европы в этом отношении на полстолетия» [8, С.40-41].

Между тем, нельзя не учитывать и тот факт, что при разработке стратегии реформирования (модернизации) экономическая отсталость не лишена и ряда преимуществ. На эту особенность обратил внимание А.Гершенкрон. По его мнению, отсталая страна для преодоления разрыва должна изыскивать возможности, при совершении рывка, не повторяя этапы развития (роста) передовых стран, а перескочить через некоторые или же проходить их иначе [3, С.165-167]. Иными словами, экономически отсталая страна имеет возможность, используя как технологические, так и институциональные достижения передовых стран, провести модернизационные преобразования в своей стране более быстрыми темпами или на новом качественном уровне.

Еще одной характерной особенностью проводимых в рассматриваемый период преобразований являлось то, что в России (в отличие от стран Западной Европы) государство традиционно играло более значимую роль. И здесь обозначилась одна из существенных проблем использования опыта стран Западной Европы – в части возможности и целесообразности заимствования таких политических и экономических институтов, как политические и экономические свободы [1, С.24]. Сопутствующим деструктивным фактором данной особенности, по мнению Н.Бунге, явилось «отсутствие опоры на общество». В своих записках об итогах царствования Николая I именно отсутствие опоры на общество он выделяет в качестве причины, по которой даже «выдающиеся нравственные качества государя, его энергия, понимание им правитель-

ственных задач» имеют бедность результатов, достигнутых в период 30-летнего царствования [8, С.218].

Подобной точки зрения (необходимости опоры на общество в процессе проводимых преобразований) придерживался и историк-публицист А.Головачев. В своей работе он указывает на то, что «для народной обороны важно преуспевание не в одном военном деле... во время физической международной борьбы являются на сцену моральные и умственные силы страны... они только и решают борьбу окончательно... государство, как бы ни были громадны его ресурсы по обширности территорий и численности населения, не может ими пользоваться как следует, если правительство действует без поддержки других общественных сил» [4].

Нельзя не остановиться и еще на одной особенности модернизационных преобразований в России рассматриваемого периода. Она была настолько яркой и очевидной, что нашла свое отражение не только в практике государственного управления, но увековечилась в художественной литературе. Из произведений Н.Лескова мы хорошо помним, как кузнец Левша на смертном одре в бреду просит передать государю крайне важную информацию о том, что «у англичан ружья кирпичом не чистят: пусть чтобы и у нас не чистили, а то, храни Бог войны, они стрелять не годятся» [6, С.309].

В данном случае, речь, конечно же, идет об административных барьерах, с которыми, так или иначе, сталкивались реформаторы при проведении модернизационных преобразований. Наличие подобных барьеров имеет и объективное объяснение. Не вызывало никаких сомнений, что заимствование технологий передовых экономических держав являлось одной из основных задач проводимых модернизаций. Данная задача распространялась как на экономику в целом, так и на военную сферу. Но любая заимствованная технология (в интересах обеспечения военного дела) на своем пути встречала огромное количество преград в виде согласований и утверждений. Из ранее приведенного примера видно, что даже изменение способов чистки оружия имело очень инертный характер. Просьба Левши «не чистить ружья кирпичом», имевшая целью повысить степень безотказности ружей, так и не дошла до государя. Как

следствие, во время боевых действий в период Крымской войны у русских ружей при стрельбе было значительное количество отказов.

Отдельного внимания заслуживает и такая особенность реформирования, как неравномерность в развитии общества и отдельных секторов модернизирующейся экономической системы. Решая задачу сближения военного потенциала государства с потенциалом вероятного противника, зачастую не удавалось обеспечить искомый уровень производительности труда в других отраслях и сферах хозяйственной деятельности.

Так, до середины XIX в. задачи модернизации армии не решались одновременно с задачами экономической (отраслевой) модернизации. В этот период промышленность еще не рассматривается в качестве источника военной-политической мощи (отсутствовало понимание тесной взаимосвязи между военной и экономической (отраслевой) модернизацией). Лишь Крымская война (1855-1866 гг.) остро поставила вопрос опасности экономической отсталости. Актуализируется проблема эффективности средств, используемых для обеспечения вооруженной борьбы и в период русско-турецкой войны (1877-1878 гг.). В ходе данной войны военные расходы России составили 1113 млн руб. В этот период годовой бюджет страны составлял около 600 млн руб. [5, С.208].

Иными словами, только на финансовое обеспечение военных действий было израсходовано почти два годовых бюджета страны. Однако столь существенные расходы имели крайне низкую эффективность. Как следствие, с одной стороны, формируется понимание необходимости комплексных экономических преобразований, которые бы осуществлялись в тесной взаимосвязи между экономической (отраслевой) и военной модернизацией. С другой стороны, в среде реформаторов укрепляется мнение о принятии мер к самому решительному «сокращению государственных расходов. Прежде и важнее всего сокращение расходов по военному ведомству». В частности, подобную позицию отстаивал министр финансов А.Абаза [7, С.123]. Так называемый «бюджетный маневр» еще неоднократно впоследствии будет использоваться при обосновании бюджетной политики, как в Российской империи, так и в

СССР, в Российской Федерации.

Между тем, несмотря на очевидную необходимость проведения модернизационных преобразований в экономике, политические и военные факторы продолжали «доминировать» над экономическими. Вопросы экономической эффективности проводимых преобразований отодвигались на второй план. Во многом «бедность результатов» реформ анализируемого периода обусловлена отсутствием взаимосвязи экономических и политических преобразований. В интересах достижения целевых ориентиров политического характера модернизации подвергались лишь отдельные отрасли экономики.

Таким образом, решая задачи модернизации в военной сфере, в первую очередь преобразованиям подвергались лишь сопряженные с военной сферой отрасли экономики (в XVIII в. – металлургия, в конце XIX и в начале XX в. – железнодорожный транспорт, во второй половине XX в. – космические исследования) [1, С.41]. Комплексная же модернизация экономики, в целом, оставалась на втором месте. Между тем, сегодня абсолютно очевидно, что только комплексная экономическая модернизация может служить базой (фундаментом) для решения политических, в т.ч. и военных, задач.

Литература:

1. Белых А.А., Мау В.А. Экономические реформы в России: вопросы теории и практика XIX – начала XX в. //Вопросы экономики. – 2020. – №1. – С.18-46.
2. Бокарев Ю.П. Контрреформы: проблемы теории //Экономические реформы в России и за рубежом. История мировой экономики, вып. 3: Сборник статей. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – С.10-54.
3. Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. – М.: Дело, 2015.
4. Головачев А.А. Десять лет реформ 1861-1871, Санкт-Петербург, 1872. URL: https://rusneb.ru/catalog/003758_000078_274/ (дата обращения 10.02.2021).
5. Корелин А.П. Российские самодержцы. 1801-1917. – М.: Международные отношения. 1994.
6. Лесков Н.С. Рассказы и повести. – М.: Художественная литература. 1981.
7. Перетц Е.А. Дневник (1880-1883). – М.: Дело, 2018.
8. Шепелев Л.Е. Судьбы России. Проблемы экономического развития страны в XIX – начале XX вв.: документы и мемуары государственных деятелей. – СПб.: Лики России, 2007.

ECONOMIC REFORMS AND SECURITY OF THE STATE (HISTORICAL AND THEORETICAL ASPECT)
[EKONOMICHESSKIE REFORMY I BEZOPASNOST' GOSUDARSTVA (ISTORIKO-TEORETICHESKIY ASPEKT)]

Nataliia DENISOVA

Candidate of economic science, Associate Professor of economic security department of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; e-mail: denisova.dennat@yandex.ru.

Mikhail KOVNEREV

Candidate of economic sciences, Associate Professor of economic theories and military economy department of Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation; e-mail: kovnerevm@yandex.ru.

Anatoly FILIPCHENKO

Candidate of economic sciences, associate professor, senior Lecturer of economic theories and military economy department of Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation; e-mail: famm@list.ru.

ABSTRACT:

The article on the basis of the historical analysis of the reform experience of Russia's reforms (in the XIX - early XX century) is considered issues of comprehensive economic modernization of the state during national reforms.

KEYWORDS:

state modernization, theory of reform, reform mechanisms, economic efficiency of reform transformations, national security, military security.

REFERENCES:

Belykh A. A., Mau V. A. Economic reforms in Russia: questions of theory and practice of the XIX-early XX centuries. //Economic issues. – 2020. – No. 1. – p. 18-46.

Bokarev Yu. P. Counter-reforms: problems of theory //Economic reforms in Russia and abroad. History of the World Economy, vol. 3: Collection of articles. – M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2014. – p. 10-54.

Gershenkron A. Economic backwardness in historical perspective. – M.: Delo, 2015.

Golovachev A. A. Ten years of reforms 1861-1871, St. Petersburg, 1872. URL: https://rusneb.ru/catalog/003758_000078_274/ (accessed 10.02.2021).

Korelin A. P. Russian autocrats. 1801–1917. – Moscow: International Relations. 1994.

Leskov N. S. Stories and stories. – M.: Fiction. 1981.

Perets E. A. Dnevnik (1880-1883). – M.: Delo, 2018.

Shepelev L. E. The Fate of Russia. Problems of economic development of the country in the XIX-early XX centuries: documents and memoirs of statesmen. – St. Petersburg: Liki Rossii, 2007.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.В.ЕВДОКИМОВА, С.А.КОРМАЧЕВА, О.В.ШИНКАРЕВА

**ФИНАНСОВО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ
В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ
И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В РОССИИ**

Данная статья посвящена анализу влияния финансово-технологических решений на кредитование в России. Исследованы особенности развития финансовых технологий в России, определено влияние внедрения финансовых технологий на кредитование в России. Выделены основные направления развития финансовых технологий в будущем.

Ключевые слова: банк, кредитование, финансовые технологии, цифровизация.

На данный момент, внедрение финансовых технологий происходит почти для всех типов финансовых услуг. Сейчас мы можем наблюдать очень широкое взаимодействие банков и иных финансовых организаций с финансовыми технологиями: финтех используется для кредитования, инвестирования, страхования, денежных переводов и многих других финансовых услуг [2, 3, 6].

Внедрению финансовых технологий в нашей стране способствуют различные институты: Центральный Банк России, финансовый рынок, финтех компании и государственные органы.

Актуальность данной темы состоит в том, что на данный момент банки являются важнейшими экономическими институтами, услуга кредитования населения не теряет своей востребованности, а финансовые технологии способствуют поддержанию конкурентоспособности, росту качества оказания услуг, снижению риска и обеспечению безопасности в банковской сфере.

Целью данного исследования является изучение влияния финансово-технологических решений на кредитование в России. Реализации данной цели способствуют следующие задачи:

- исследование развития финансовых технологий в России;
- определение влияния внедрения финансовых технологий на кредитование в России;
- выделение основных направлений разви-

тия финансовых технологий в будущем.

Прежде всего, обозначим определение финансовых технологий. Финансовые технологии (финтех) – это предоставление финансовых услуг и сервисов с использованием современных инновационных технологий, таких как «большие данные» (Big Data), искусственный интеллект и машинное обучение, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия и других [1, 9].

На данный момент, финансовые технологии являются неотъемлемой частью экономической сферы нашей жизни. Так, некоторые источники показывают, что число потребителей финансовых технологий с каждым годом увеличивается на 13-15% [8].

Россия не отстает по уровню развития финансовых технологий от мировых экономических лидеров. Так, на 2019 год, Россия занимала 3 место в рейтинге по мировому уровню внедрению финансовых услуг (рис.1).

Специфичность отечественной финтех-отрасли состоит в том, что технологические инновации базируются в основном в рамках банковской системы. Данный тренд наиболее распространен в следующих направлениях: платежи и переводы, обмен валют, финансирование, управление капиталом.

Внедрение онлайн каналов обслуживания и продвижения банковских продуктов, рост безналичного денежного оборота вытесняют тра-

диционные подразделения банков. То есть изменяется не только внешняя инфраструктура

кредитной системы, но и внутренняя [4].

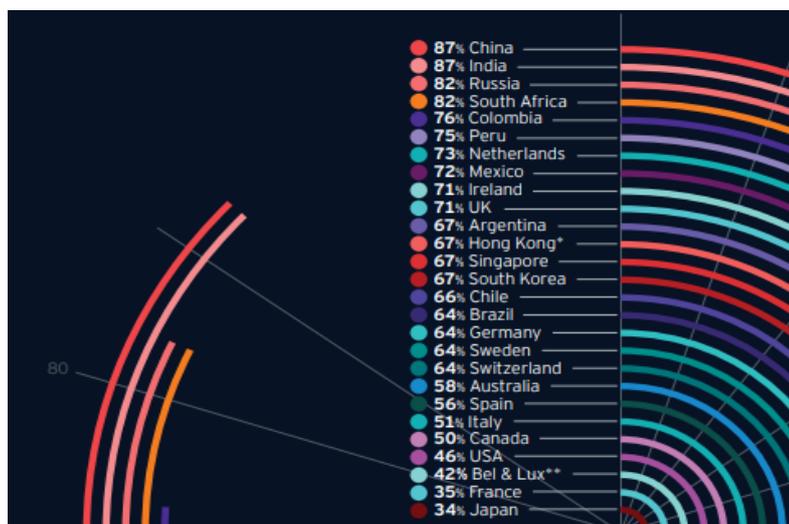

Рисунок 1 – Уровень внедрения финансовых услуг в 2019 году [11]

Рассмотрим более подробно позиции кредитования. Внедрение финансовых технологий позволило предоставить нам такие услуги, как POS-кредитование, P2P-кредитование, крауд-фандинговые платформы, Интернет-банкинг и онлайн-займы. Но пока, выдача кредитов с помощью финансовых технологий, в основном, основывается на краткосрочности и маленьких суммах кредита. Еще одно относительное нововведение, связанное с кредитованием – скоринг с применением цифровых технологий.

Различные новые платформы кредитования с помощью финансово-технологических решений, не относящиеся к банковской сфере, на первый взгляд могут попытаться вытеснить банковские институты. Однако, такие платформы не могут пока соперничать с полным спектром услуг банков и покушаться на полноценное банковское кредитование, они все еще апеллируют лишь высокорисковыми микрофинансовыми займами, хотя, в сфере краткосрочного кредитования такие платформы показывают очень эффективную работу.

Конкретно в России, такую платформу, как P2P-кредитование внедрил у себя Альфа-банк, при этом займы выдаются опосредованно от банка. Среди стартапов подобным занимается платформа Fundico и предлагает схожие условия. Так же интересными проектами можно

назвать Olbey.com и до зарплаты.com. Данные проекты осуществляют рефинансирование потребительских и нецелевых кредитов и выдают займы до 10 дней соответственно [7].

Что касается скоринга, банки применяют Big Data, чтобы определить будущее поведение своих клиентов. Банки оценивают поведение клиента в соцсетях (Вконтакте, Facebook) и решают, стоит ли выдать кредит. Такой метод привлекают такие банки, как Сбербанк, Альфа-банк и банк «Тинькофф». Так оценивать кредитоспособность клиентов планируют банк «Хоум Кредит» и банк «Уралсиб».

Эпидемия коронавируса ускорила цифровизацию в банках. Цифровизация обострила конкуренцию между банками за клиента. Россия занимает передовые позиции по способности к инновациям и темпам адаптации к новым идеям и методам. Последние 20 лет банковский сектор России развивался ускоренными темпами: наблюдался растущий уровень проникновения мобильной связи и интернета, а также рост технической и финансовой грамотности клиентов, за счет чего банки имели возможность быстро внедрять современные технологии, не потеряв доверия клиентов. Пандемия отразилась и на предпочтениях российских потребителей. Многие потребители отказались от наличных денег и полностью перешли на банковские кар-

ты и другие платежные средства, многие стали более активно пользоваться бесконтактными картами. Аналитики предполагают, что тренды ускоренной технологизации не остановят свое движение по окончании эпохи коронавируса. Дальнейшее внедрение новых технологий повысит долю расходов банков на ИТ. То есть, позитивные результаты, полученные за счет повышения эффективности, будут ощутимы для банков только в долгосрочной перспективе. Технологизация и цифровизации в банках может увеличить определенные риски. Возрастут затраты банков на защиту данных. Следует отметить рост самостоятельной разработки и совершенствования банками технологий защиты банковской информации, а также повышения грамотности потребителей финансовых услуг.

Стратегии развития банков должны предусмотреть возможности инвестировать значительные средства в собственную инфраструктуру.

Относительно процессов развития финансовых технологий и влияния их на кредитование в последующие годы можно выделить следующее: согласно журналу ПЛАС, уже к 2024 75% всех потребительских кредитов, кредитов для малого бизнеса будут выдаваться за счет внедрения скоринговых процессов и обработки кредитной заявки с поддержкой искусственного интеллекта [5].

Также, ЕУ Россия, предоставляет прогноз объема финансирования с применением финансово-технологических решений в будущем [10]. Прогноз показан на рисунке 2.

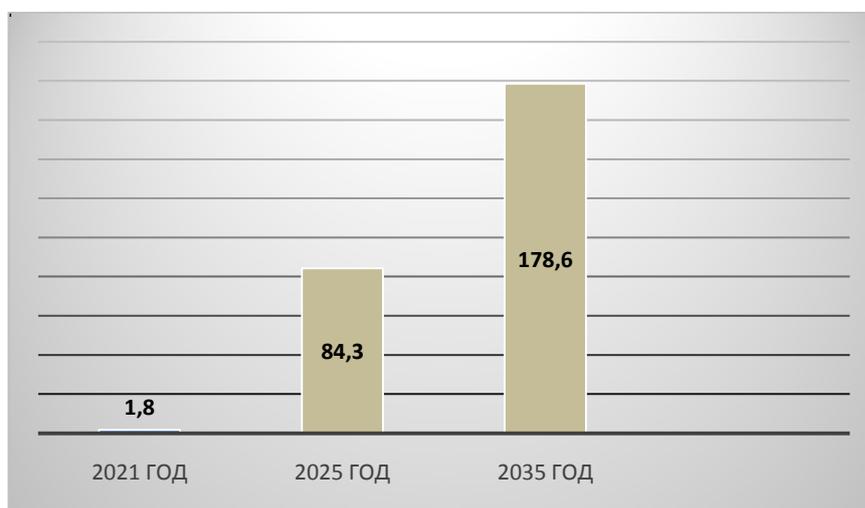

Рисунок 2 – Прогноз объемов финансирования с применением финансово-технологических решений (в млн долл. США)

В заключение, можно отметить, что внедрение финансовых технологий в экономическую сферу в целом и в частности в сферу кредитования населения имеет большой потенциал. У данного направления развития есть поддержка со стороны государственных органов, финтех-компаний и участников финансового рынка, ведь это приносит свои положительные результаты: повышение конкурентоспособности, снижение рисков, повышение безопасности и устойчивости финансовой сферы, улучшение

доступности, качества и ассортимента финансовых услуг.

Литература:

1. Банк России. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2019 годов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/84852/ON_FinTex_2017.pdf (дата обращения: 19.05.2021).
2. Горловой Д.Н., Мазий В.В. Банковские ин-

новации: перспективы и проблемы внедрения // Вестник Евразийской науки. – 2020. – № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/65ECVN120.pdf> (дата обращения: 20.05.2021).

3. Евдокимова Ю.В., Шинкарёва О.В. Мировой финтех: основные тренды // Международная экономика. – 2021. – № 1. – С. 14-26.

4. Захаров Ю.С., Захарова О.В. Финтех и развитие кредитной инфраструктуры // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №3-1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finteh-i-razvitie-kreditnoy-infrastruktury> (дата обращения: 20.05.2021).

5. Как изменятся банки в 2025 году под влиянием финтеха? [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://plusworld.ru/lr/otrkak_izmenyatsya_banki_k_2025_godu_pod_vliyaniem_fintekha/ (дата обращения: 19.05.2021).

6. Никонов А.А., Стельмашонок Е.В. Анализ внедрения современных цифровых технологий в финансовой сфере // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 4. С. 111-119.

7. Осиповская А.В., Михайлин А.В. Развитие финансовых технологий в сфере банковских услуг: основные направления // Молодой ученый. – 2017. – № 26 (160). – С. 124-127.

8. Развитие финтех-рынка в России – необанки и стартапы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/razvitie-fintex-rynka-v-rossii-neobanki-i-startapy-20191211-142048/> (дата обращения: 19.05.2021).

9. Развитие финансовых технологий. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cbr.ru/fintech> (дата обращения: 19.05.2021).

10. Ernst&Young. Курс на финтех: перспективы развития рынка в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ru.investinrussia.com/data/files/sectors/EY-focus-on-fintech-russian-market.pdf> (дата обращения: 19.05.2021).

11. EY Global FinTech Adoption Index. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.ey.com/en_gl/ey-global-fintech-adoption-index (дата обращения: 20.05.2021).

FINANCIAL AND TECHNOLOGICAL SOLUTIONS IN BANKING AND THEIR APPLICATION IN RUSSIA
[FINANSOVO-TEKHNOLICHESKIE RESHENIYA V BANKOVSKOJ SFERE I IH PRIMENENIE V ROSSII]*Yulia EVDOKIMOVA*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor; Faculty of Economics, Russian State Social University;
e-mail: EvdokimovaluV@rgsu.net*Svetlana KORMACHEVA*Expert, Assistant; Department of Economics and Management, Institute of Law and Management, Moscow City
Pedagogical University; e-mail: kormachevas@mgpu.ru*Olga SHINKAREVA*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Department of Economics and Management of the
Institute of Law and Management of the Moscow City Pedagogical University; e-mail: Shinkareva_ol@mail.ru**ABSTRACT:**

The article is devoted to the analysis of the impact of financial and technological solutions on lending in Russia. The peculiarities of the development of financial technologies in Russia were studied, the impact of the introduction of financial technologies on lending in Russia was determined. Main directions of development of financial technologies in the future are highlighted.

KEYWORDS:

bank, lending, financial technologies, digitalization.

REFERENCES:

The Bank of Russia. The main directions of development of financial technologies for the period 2018-2019. [Electronic resource]. Access mode: https://cbr.ru/Content/Document/File/84852/ON_FinTex_2017.pdf (accessed: 19.05.2021).

Gorlovoy D. N., Maziy V. V. Bank innovations: prospects and problems of implementation // Bulletin of Eurasian Science. 2020. No. 1. [Electronic resource]. URL: <https://esj.today/PDF/65ECVN120.pdf> (accessed: 20.05.2021).

Evdokimova Yu. V., Shinkareva O. V. World Fintech: main trends // International Economics. 2021. No. 1. pp. 14-26.

Zakharov Yu. S., Zakharova O. V. Fintech and credit infrastructure development // Economics and Business: theory and practice. 2020. №3-1. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finteh-i-razvitie-kreditnoy-infrastruktury> (accessed: 20.05.2021).

How will banks change in 2025 under the influence of fintech? [Electronic resource]. Access mode: URL: https://plusworld.ru/lr/otrkak_izmenyatsya_banki_k_2025_godu_pod_vliyaniem_fintekha/ (accessed: 19.05.2021).

Nikonov A. A., Stelmashonok E. V. Analysis of the introduction of modern digital technologies in the financial sphere. Economic sciences. 2018. Vol. 11, no. 4. pp. 111-119.

Osipovskaya A.V., Mikhailin A.V. Development of financial technologies in the field of banking services: main directions. 2017. No. 26 (160). pp. 124-127.

Development of the fintech market in Russia - Neobanks and Startups. [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/razvitie-fintex-rynka-v-rossii-neobanki-i-startapy-20191211-142048/> (accessed: 19.05.2021).

Development of financial technologies. Official website of the Bank of Russia. [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://cbr.ru/fintech> (accessed: 19.05.2021).

Ernst&Young. Fintech Course: Market Development Prospects in Russia. [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://ru.investinrussia.com/data/files/sectors/EY-focus-on-fintech-russian-market.pdf> (accessed: 19.05.2021).

EY Global FinTech Adoption Index. [Electronic resource]. Access mode: URL: https://www.ey.com/en_gl/ey-global-fintech-adoption-index (accessed: 20.05.2021).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

П.КАРАКСОНИ, М.В.ВИНИЧЕНКО,
Г.Ю.НИКИПОРЕЦ-ТАКИГАВА, С.А.МАКУШКИН

ХАРАКТЕР ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС СЛОВАКИИ

Целью исследования было выявление характера влияния пандемии COVID-19 на словацкие малые и средние предприятия. Основным методом исследования был социологический опрос с использованием методики Лайкерта с опорой на дистанционные средства коммуникации. Выявлен факт осложнения действий руководителей предприятий ввиду наложения проблем кризиса 2008 на коронавирусный кризис. Исследование показало, что подготовленные и творческие руководители успешно справились с антикризисным управлением предприятий, сосредоточившись на краткосрочных антикризисных мерах. Выявлено, что кризис COVID-19 оказывает существенное влияние на характеристики занятости малых и средних предприятий в Словакии. Согласно результатам, падение спроса и неопределенность на рынках является худшим следствием кризиса. Проведенное исследование может стать основой для дальнейших изысканий относительно характера влияния пандемии COVID-19 в других странах для выработки эффективных мер по противодействию и снижению негативного воздействия кризиса, вызванного коронавирусом.

Ключевые слова: экономика, пандемия COVID-19, кризис, руководство, малый и средний бизнес.

Введение

Формирование Европейского союза произошло на основе четкого распределения места и роли каждого государства в экономическом пространстве. Словакия заняла достойное место в Евросоюзе, сформировав свою экономику таким образом, что важная роль в ней была отведена малым и средним предприятиям (МСП). Малые и средние предприятия играют центральную роль в занятости в Словакии и являются двигателями инноваций и роста. Малые и средние предприятия служат опорой словацкой экономики [1]. Они составляют 99,9% от общего числа субъектов хозяйствования, в частной экономике они предоставляют возможности трудоустройства 71,8% рабочей силы [2].

С точки зрения отраслевого распределения, большинство малых и средних предприятий в Словакии принадлежат розничному сектору (26,6%), за которым следует строительная промышленность (22,6%), а наименьшая доля приходится на сельское хозяйство – 3,5%.

Малые и средние предприятия особенно подвержены воздействию кризиса, они зависи-

мы от большой группы факторов [3]. Сложность функционирования МСП заключается в том, что они не могут сократить и так небольшой объем производства или торговли и не могут существенно диверсифицировать свой бизнес. Их размеры слишком малы, поэтому они не представляют интерес для крупного успешного бизнеса. В результате МСП не могут получить дополнительные источники на рынках капитала. Вынужденной мерой становится получение кредитов [4].

Возникшую пандемию коронавируса SARS-CoV-2 (COVID-19) сначала связывали с Китаем. Первые случаи были обнаружены в декабре 2019 года в Ухане, Китай [5, 6]. 31 декабря 2019 года органы здравоохранения Китая сообщили Всемирной организации здравоохранения о вспышке пневмонии неизвестной этиологии. На данный момент существует несколько подходов относительно ее возникновения, однако независимо от причин вспышки болезни COVID-19, ее воздействие носит всемирный характер. Растущая угроза нового коронавируса – это кризис общественного здравоохранения, который

вмешивается в экономику в целом.

В первом квартале 2020 года европейская экономика пережила такой серьезный спад, который не наблюдался даже в самый сложный период мирового экономического кризиса в 2008/2009 годах. Эпидемия коронавируса прямо и косвенно затронула европейский континент (проблемы с китайскими цепочками поставок и ослабление мировой торговли). В дальнейшем влияние ограничительных правительственных мер оказало значительное влияние на экономику ЕС. Словакия оказалась под сильным ударом коронавируса COVID-19, который окажет значительное влияние на страну, экономику и общество в целом [7].

В данном исследовании ставилась задача оценить влияние кризиса коронавируса на словацкие малые и средние предприятия и реакцию руководства предприятий на возникающие трудности, связанные с пандемийными ограничениями.

Отражение пандемийных проблем в работах современных исследователей

Глобальная бизнес-среда характеризуется непредсказуемостью и неопределенностью. Кризис коронавируса является новым в современной истории. На сегодняшний день самым значительным событием последних десятилетий, которое повлияло на глобальную бизнес-среду и кардинально изменило ее, был глобальный кризис в 2007/2008 году [8]. Во время мирового финансового кризиса 2008 года несколько крупных компаний обанкротились или были вынуждены объединиться со своими конкурентами [9]. Западноевропейские банки также сильно пострадали от кризиса, и его влияние ощущалось во всей мировой экономике в результате спада в экономике США [10]. Каждый глобальный экономический кризис имеет серьезные последствия для малых и средних предприятий, которые являются важными компонентами национальной экономики [11]. Он сказался на конкурентоспособности туристических организаций, большинство из которых относятся к малому и среднему бизнесу [12], изменил подходы к управлению персоналом [13]. Его последствия различные компании стремились преодолеть в последующие годы, добиваясь устойчивого развития [14], борясь за экологию

[15,16]. В предкризисном положении оказалась молодежь Великобритании в результате проведения брексита [17].

В сравнении с экономическим кризисом 2008 года, нынешняя эпидемия коронавируса представляет наибольший риск для мировой экономики, согласно прогнозу Организации экономического сотрудничества и развития. По мнению экспертов этой организации, существует опасность того, что свободное передвижение будет переосмысливаться во все большем количестве мест, что может привести к замедлению производства и снижению доверия потребителей в долгосрочной перспективе [18].

Коронавирус в первую очередь поразил индустрию путешествий, гостеприимства и спорта. Некоторые страны полностью запретили все формы въезда и выезда, закрывая все границы в стране [19]. Во многих странах индустрия гостеприимства пострадала от пандемии, в первую очередь из-за объявленной правительством «политики пребывания на дому» и ограничений «социальной дистанции» [20].

Эпидемия коронавируса влияет на экономику во многих отношениях, особенно для МСП, как со стороны спроса, так и со стороны предложения [21]. Предложение со стороны рабочей силы сокращается ввиду того, что рабочие болеют или вынуждены заботиться о детях или других лицах, а передвижение людей ограничено в большинстве стран мира. Из-за карантинных ситуаций цепочки поставок нарушаются, что приводит к нехватке компонентов и промежуточных продуктов в производственных компаниях [22].

Что касается спроса на рабочую силу, то резкое и внезапное снижение доходов МСП серьезно влияет на их способность конкурировать на рынке товаров и услуг и/или вызывает серьезную нехватку платежеспособности. Кроме того, потребители испытывают потерю дохода, страх перед инфекцией и повышенную незащищенность, что, в свою очередь, снижает расходы и потребление. Эти последствия усугубляются, поскольку рабочие увольняются, а компании не могут платить заработную плату [23]. Особенно страдают некоторые сектора, такие как туризм и транспорт, что способствует снижению доверия бизнеса и потребителей. В более общем смысле МСП, вероятно, будут более уязвимы для «со-

циальной дистанции», чем другие компании [24].

В странах ОЭСР МСП составляют большинство компаний и работодателей [25]. Некоторые регионы и сектора были особенно чувствительны к последствиям ситуации, например, северная Италия, где роль МСП в экономической структуре еще более критична. Там МСП широко представлены в таких секторах, как туризм и гостеприимство, которые значительно пострадали от инфекции. Финансовый разрыв является особой проблемой для МСП, поскольку эти компании имеют очень ограниченный доступ к внешним финансовым ресурсам. В результате финансового кризиса банки во многих странах еще меньше готовы кредитовать предприятия, что еще больше обостряет проблемы, с которыми сталкиваются компании [26].

Учитывая нынешние специфические обстоятельства МСП, страны приняли меры для их поддержки. Хотя основной проблемой является общественное здравоохранение, в настоящее время внедряется ряд мер для смягчения экономического воздействия вспышки коронавируса на бизнес. Многие страны принимают срочные меры для поддержки МСП и самозанятых в этот период, уделяя особое внимание инициативам по поддержанию краткосрочной ликвидности [27]. Такая политика принимает разные формы. Например, во многих странах мира, включая Россию и Словакию, центральные банки приняли меры для поддержки кредитования, смягчения денежно-кредитных условий и предоставления коммерческим банкам большего количества кредитов для МСП.

Создание вакцины против коронавируса, массовая вакцинация будут способствовать решению данной проблемы, что может снизить воздействие коронавируса на глобальную экономику и приведет к росту и экономической стабильности. Однако сегодня важно выявить характер влияния пандемии на экономику, положительный опыт выживания МСП, систематизировать и проанализировать его. На базе этого выработать некоторые рекомендации по действию руководства МСП в подобных условиях.

Методологические основы выявления характера влияния пандемии COVID-19 на словацкие малые и средние предприятия

Целью исследования было выявление характера влияния пандемии COVID-19 на словацкие малые и средние предприятия.

Для достижения поставленной цели были сформулированы научные задачи:

1. Изучить научно-методическую базу, раскрывающую основы и характер состояния научных знаний по проблеме влияния пандемии COVID-19 на словацкие малые и средние предприятия.

2. Выявить характер влияния коронавирусных ограничений на словацкие малые и средние предприятия.

В качестве основного эмпирического метода исследования был выбран социологический опрос. В этих целях был разработан структурированный опросник для сбора первичных данных описательного и объяснительного характера. Целевой группой исследования были руководители словацких малых и средних предприятий, которые непрерывно работали более 5 лет. Отбор респондентов для исследования был сделан в виде «снежного кома». Метод отбора «снежного кома» основан на рекомендациях первичных респондентов-руководителей предприятий своим коллегам для привлечения их к участию в социологическом исследовании. Поэтому при применении этого метода выборки члены группы выборки набирались через цепочку передаточных звеньев. В условиях пандемии опрос проводился с использованием дистанционных средств коммуникации.

Анкета была представлена руководителям 715 словацких малых и средних предприятий в апреле 2020 года. Окончательные ответы были получены от руководителей 241 предприятия. Таким образом, показатель возврата анкеты составил 33,7%. Прежде чем представить окончательно, вопросник был протестирован на выборке из 5 предприятий.

Анкета содержала в основном закрытые вопросы и формировалась с использованием методики Лайкерта. В первой части анкеты запрашивалась основная информация о предприятиях (размер, форма собственности, сектор деятельности). Второй набор вопросов касался воздействия коронавируса на бизнес (какое влия-

ние оказывал COVID-19, какие действия предпринимали менеджеры, каковы были основные проблемы, как руководители решали проблемы и т.д.). Третья часть помогала изучить демографические аспекты респондентов (возраст, пол, уровень образования).

Основное предположение исследования заключалось в том, что кризис COVID-19 в целом оказывает негативное влияние на положение малых и средних предприятий в Словакии. Как и все кризисы, кризис коронавируса оказывает существенное влияние на малые и средние предприятия. В случае экономических кризисов операционная и экономическая активность малых и средних предприятий изменяется [28], это объясняется тем, что они теряют клиентов и борются с финансовыми проблемами (их платежеспособностью и снижением ликвидности). В результате им приходится пересматривать свои бизнес-схемы, порядок проведения операций, инвестиции и контракты с заинтересованными сторонами [29]. В результате было выдвинуто две гипотезы.

H1: кризис COVID-19 оказывает существенное влияние на экономическую активность словацких малых и средних предприятий. Коронавирус оказывает наибольшее влияние на экономику за счет потери рабочих мест, предположительно, сотни тысяч сотрудников потеряют свою работу по всему миру из-за коронавируса

[30, 31].

H2: кризис COVID-19 оказывает существенное влияние на характеристики занятости малых и средних предприятий в Словакии.

В заключительной части исследования гипотезы проверялись.

Характер влияния коронавирусных ограничений на словацкие малые и средние предприятия

В ходе исследования изучалось мнение руководителей малых и средних предприятий о пандемии COVID-19 и характере его влияния на их бизнес. Среди экспертов, исследующих деловое поведение и методы управления, существует общепринятое мнение, что подавляющее большинство малых и средних компаний считают достаточным реагировать на экономические события. В ходе исследования выявлялось, какая форма поведения руководителей доминировала во время нынешнего кризиса.

Анализ данных таблицы 1 показал, что большинство респондентов (75,5%) были мужчины, с точки зрения возрастной группы наибольшую долю респондентов составили люди среднего возраста (41-50 лет, 32,4%) и пожилые люди (51-65 лет, 27,8%), и с точки зрения уровня образования, среднее образование имело большинство респондентов (55,2%).

Таблица 1 – Социально-демографические характеристики респондентов

	Количество	Проценты
Пол		
мужчины	182	75,5%
женщины	59	24,5%
Всего	241	100%
Возраст		
18-25	22	9,1%
26-30	32	13,3%
31-40	42	17,4%
41-50	78	32,4%
51-65	67	27,8%
Всего	241	100%
Уровень образования		
Начальная школа	12	5%
Средняя школа	133	55,2%
Высшее образование	96	39,8%
Всего	241	100%

Что касается профиля компаний, участвующих в опросе, то большинство респондентов (34%) представляли сектор услуг (например, косметические услуги, профессиональные консультации, финансовая деятельность и т.д.). Затем шел сектор розничной торговли (17,4%). Строительный сектор (16,6%) был третьим основным сектором экономики среди участвующих в исследовании респондентов. Самым маленьким исследуемым сектором оказался сельскохозяйственный сектор (7,9%).

В ходе социологического опроса удалось установить, что подавляющее большинство респондентов (94,2%) считает, что пандемия COVID-

19 оказала существенное влияние на их предприятия. Только 5,8% респондентов не смогли ответить на данный вопрос. Полученные статистические данные свидетельствуют о том, что коронавирус оказал мгновенное и быстрое воздействие на словацкие малые и средние предприятия.

Анализ данных рисунка 1 показал, что среди результатов влияния коронавируса большинство респондентов (26%) отметили снижение спроса на свои товары/услуги, за которым последовало изменение атмосферы на рабочем месте (22%).

Рисунок 1 – Варианты ответа на вопрос: «Как коронавирус повлиял на ваш бизнес?»

Источник: собственное исследование, 2021.

Другими негативными последствиями стали несвоевременная оплата партнерами-заказчиками (17%) и расторжение контрактов с поставщиками (14%). Негативные эффекты демонстрируют ту же тенденцию, которая описана в исследуемой литературе, а также в международных изданиях новостей [32]. Как можно видеть, в условиях кризиса бизнес-среда для малых и средних предприятий меняется в наибольшей степени, что сказывается как со стороны клиента, так и со стороны поставщика товаров и/или услуг. В результате кризиса COVID-19 ситуация с финансированием малого и среднего бизнеса стала более сложной. Кроме того, коронавирус создает значительную угрозу существованию

рабочих мест, что приводит к обострению атмосферы на рабочем месте, ухудшению социально-психологического климата в организациях.

Чтобы оценить реакцию на кризис, был проведен сравнительный анализ полученных данных. Сначала были выявлены задачи, которые ставили перед собой предприниматели при урегулировании кризиса, а затем подробно изучили их реальные действия по запланированным шагам. Судя по ответам, никто из руководителей не хотел закрывать свой бизнес. 11% руководителей компаний заявили, что руководству следует сосредоточиться только на ожидании окончания кризиса. Более 89% предпринимателей считают, что необходимы немед-

ленные действия для снижения негативного воздействия коронавируса. Ответы указывают на то; что подавляющая часть предпринимателей явились сторонниками активных методов борьбы с негативными последствиями коронавируса.

При детальном рассмотрении реальных реакций руководства на кризис и планируемых шагах по его преодолению были выявлены антикризисные решения, которые удалось внедрить руководителям предприятий в жизнь (рисунок 2).

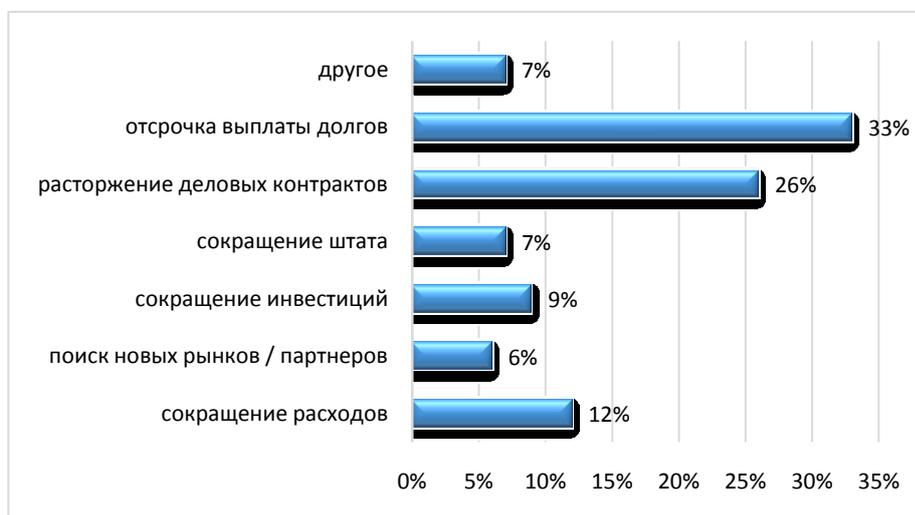

Рисунок 2 – Варианты ответа на вопрос: «Какие антикризисные решения внедрили предприятия?»

Источник: собственное исследование, 2021.

Анализ данных рисунка 2 показал, что большинство опрошенных предпринимателей отложили выплату своих займов и долгов (33%) и расторгли свои деловые контракты (26%) с заинтересованными сторонами (в основном внешними субподрядчиками), которые не были жизненно важны для компании. За этим последовало сокращение расходов (12%), за которым последовало сокращение инвестиций (9%) и сокращение численности персонала (7%). Относительно мало, около 6% респондентов пытаются бороться с кризисом COVID-19, начав искать новых партнеров/клиентов.

Полученные результаты хорошо отражают антикризисные стратегии руководителей малых и средних предприятий. Во времена кризиса эти предприятия реагируют, прежде всего, отсрочкой выплат, расторжением деловых контрактов, сокращением расходов. Также они сталкиваются с проблемами ликвидности, которые мешают им погасить свои долги [33]. Кризис также неблагоприятен для инвестиционных и внешних партнеров. Увольнение рабочих является печальным следствием кризиса. В международ-

ных новостях [34] также появилось сообщение о том, что коронавирусный кризис угрожает занятости многих сотен тысяч людей и будет иметь такое же влияние на рабочие места, что и экономический кризис 2008/2009 годов.

Влияние коронавируса на занятость является наиболее важным для уволенных работников. Анализ данных рисунка 3 показал, что 36% опрошенных руководителей словацких малых и средних предприятий имели 11-20% увольнений из-за коронавируса. Более четверти работников пришлось уволить 13% респондентов. Только 20% руководителей предприятий заявили, что им не пришлось увольнять работников из-за коронавируса.

Число уволенных работников, вероятно, было бы намного выше, если бы не было правительственных мер по сохранению рабочих мест. Словацкое правительство поддержало 80 процентов заработной платы рабочих, пока сохраняется ситуация с коронавирусом, а также помогало малым и средним предприятиям с помощью налоговых и других субсидий. Это созвучно с мерами, принятыми российским руко-

водством.

Другим эффектом коронавируса на занятость стали изменившиеся условия труда: 54% руководителей малых и средних предприятий, участвовавших в опросе, вводили дистанционный

формат – работу на дому. Работа «домашнего офиса» была осуществима главным образом для малых и средних предприятий Словакии, которые работали в таких секторах, как ИТ-сектор, финансовый консалтинг.

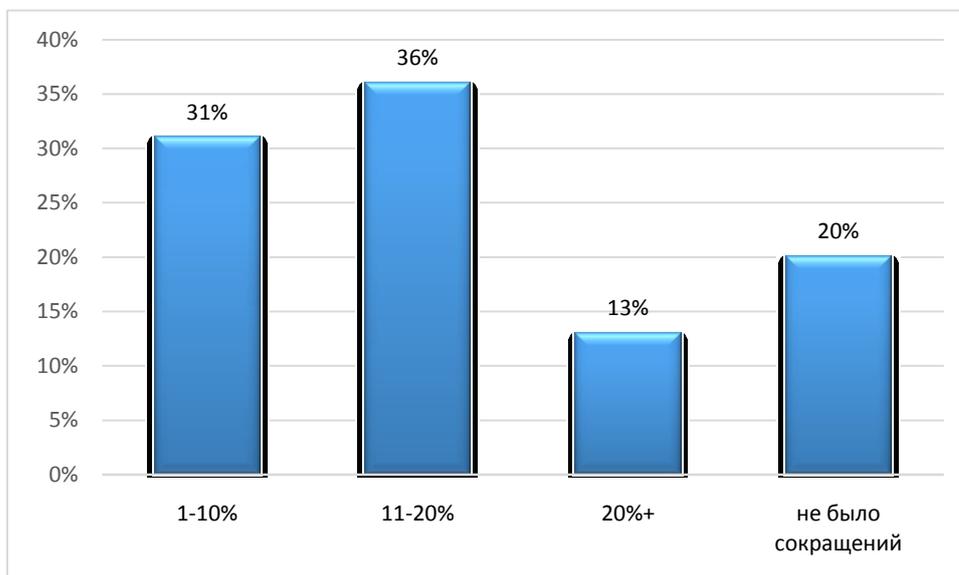

Рисунок 3 – Варианты ответа на вопрос: Какова частота увольнений из-за коронавируса?»

Источник: собственное исследование, 2021.

В целом, как показало исследование, можно утверждать, что негативные последствия кризиса COVID-19 наблюдаются в экономической активности и характеристиках занятости малых и средних предприятий. Долгосрочное влияние кризиса COVID-19 в Словакии приведет к снижению ВВП, а также к росту безработицы в стране.

Заключение

В ходе исследования установлено, что пандемия COVID-19 оказывает серьезное влияние на социальную и политическую среду и экономику мира. За последнее время от мировых лидеров появилось много данных о влиянии коронавируса на экономику их страны. Словацкая экономика, не оправившись от негативных последствий глобального экономического кризиса 2008 года, вступила в борьбу за эффективность в условиях пандемии COVID-19. Наложение нерешенных проблем первого кризиса приведет к негативным последствиям для словацких малых и средних предприятий в долгосрочной перспективе.

Гипотеза, касающаяся связи между кризисом COVID-19 и экономической активностью малых и средних предприятий в Словакии, была подтверждена результатами исследования.

Результаты социологического опроса подтвердили, что кризис затронул те предприятия, которые в наибольшей степени пострадали, которые потеряли долю рынка, а также испытывают финансовые трудности. В результате кризиса COVID-19 платежная дисциплина клиентов ухудшилась. Это может стать поворотным пунктом для будущего словацких малых и средних предприятий. Кризис, несомненно, заставил руководителей быстро принимать решения. Для тех руководителей, которые обладают необходимыми навыками для принятия эффективных решений, необходимых для быстрого изменения ситуации, антикризисное управление было успешным. Большинство руководителей, исследованных малых и средних предприятий, сначала сосредоточились на краткосрочных антикризисных мерах (например, остановили инвестиции и уволили работников) и рассматривали

сохранение ликвидности в качестве приоритета (например, отсрочка выплаты долгов, сокращение издержек и т. д.).

Подтвердилась вторая гипотеза: кризис COVID-19 оказывает существенное влияние на характеристики занятости малых и средних предприятий в Словакии.

В целом, влияние пандемии COVID-19 на словацкие малые и средние предприятия носит системный и всеобъемлющий характер.

Данная работа может стать основой для дальнейших исследований относительно характера влияния пандемии COVID-19 в других странах для выработки эффективных мер по противодействию и снижению негативного воздействия кризиса, вызванного коронавирусом.

Литература:

1. Yun, S. J. (2018). The Recent Economic Situation in the Slovak Republic and Policy Recommendations. *East European and Balkan Institute*, 42(4), 189–207. doi:10.19170/eebs.2018.42.4.189
2. Štatistický úrad (2020). Makroekonomické štatistiky. <http://statdat.statistics.sk> (accessed on 15 May 2021)
3. Psychogios, A., and Prouska, R. (2019). Challenges for SMEs in European Economic Crisis Contexts. *Managing People in Small and Medium Enterprises in Turbulent Contexts*, 102–122. doi:10.4324/9781315102610-7
4. Györi, Á., Czákó, Á., and Horzsa, G. (2019). Innovation, Financial Culture, and the Social-Economic Environment of SMEs in Hungary. *East European Politics and Societies: And Cultures*, 33(4), 976–1004. doi:10.1177/0888325419844828
5. Shang, W., Yang, Y., Rao, Y., and Rao, X. (2020). The outbreak of SARS-CoV-2 pneumonia calls for viral vaccines. *Vaccines*, 5(1), 1-3.
6. Horowitz, J. (2020). The global coronavirus recession is beginning. available at <https://edition.cnn.com/2020/03/16/economy/global-recession-coronavirus/index.html> (accessed on 2 May 2021).
7. Barinov, E. A. (2020). Coronavirus: impact on the economy and financial markets. *Entrepreneur's Guide*. 13(2), 111–118. doi:10.24182/2073-9885-2020-13-2-111-118
8. Sawyer, M. (2011). UK Fiscal Policy After the Global Financial Crisis. *Contributions to Political Economy*, 30(1), 13–29. doi:10.1093/cpe/bzr008
9. Shastitko, A. (2008). Global Financial Crisis – An Opportunity to Repair Institutions? *Voprosy Ekonomiki*, (12), 133–138. doi:10.32609/0042-8736-2008-12-133-138
10. Allen, F., and Carletti, E. (2010). An overview of the crisis: Causes, consequences, and solutions. *International Review of Finance*, 10(1), 1-26.
11. Paul, S., Whittam, G. and Wyper, J. (2007). The Pecking Order Hypothesis: Does It Apply to Start-up Firms?, *Journal of Small business and Enterprise Development*, 14 (1), 8-21.
12. Veretekhina S.V., Medvedeva A.V., Vinichenko M.V., Demchenko T.S., Karyagina T.V., Makushkin S.A. (2017). Current Trends Influencing the Competitiveness of International Tourism. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. <http://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/1346>
13. Buley, N.V., Demchenko, T.S., Makushkin, S.A., Vinichenko, M.V., Melnichuk, A.V. (2016). Human resource management in the context of the global economic crisis. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 6(8S), 160-165.
14. Ridho Taridi Kasbi, Vinichenko Mikhail, Makushkin Sergey (2018). Participation of companies in emerging markets to the sustainable development goals (SDGS). 34th INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE ON ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT – XVIII INTERNATIONAL SOCIAL CONGRESS (ISC-2018). В сборнике: ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT. Book of Proceedings. Editors: Aleksander Maloletko, Natasa Rupcic, Zoltan Baracska. 2018. С.741-752.
15. Rybakova, M.V., Vinichenko, M.V., Ushakova, Y.S., Chulanova, O.L., Barkov, S.A., Malyshev, M.A., Makushkin, S.A. (2019). Ecological Problems of Russian Cities on the Views of Young People. *Ekoloji*, 28(107): 5019-5026.
16. Denis Ushakov, Mikhail Vinichenko, and Elena Frolova. (2018). Environmental Capital in National Economy Stimulation: Limitations of Rationality. *Journal of Computational and Theoretical Nanoscience*. Sep 2018. *Adv. Sci. Lett.* 24(9): 6290–6292.
17. Nikiporets-Takigawa, G. (2018). Youth and youth policy in the UK: Post-brexite view. *Sovremennaya Evropa*. 1 (80) : 47-58. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120184758>.

18. OECD (2020). SME Policy Responses [www.oecd.org/coronavirus. https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=119_119680-di6h3qgi4x&title=Covid-19_SME_Policy_Responses](https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=119_119680-di6h3qgi4x&title=Covid-19_SME_Policy_Responses) (accessed on 10 May 2021)
19. Zimmermann, K. F., Karabulut, G., Huseyin Bilgin, M., and Cansin Doker, A. (2020). Inter-country Distancing, Globalization and the Coronavirus Pandemic. *The World Economy*. doi:10.1111/twec.12969
20. Ozili, P., and Arun, Th. (2020). Spill over of COVID-19: impact on the Global Economy. *SSRN Electronic Journal*, 2-23.
21. IMF (2020). Limiting the Economic Fallout of the Coronavirus with Large Targeted Policies. available at https://blogs.imf.org/2020/03/09/limiting-the-economic-fallout-of-the-coronavirus-with-large-targeted-policies/?utm_medium=email&utm_source=govdelivery (accessed on 5 May 2021)
22. Lisogor, L. S. (2011). Factors of impact on the quality of the labour life in conditions of the economic crisis', *Demography and Social Economy*, 1, 79–85.
23. Bartik, T. J., and Hershbein, B. J. (2020). Coronavirus and the Economy. *Employment Research*, 27(2), 1–2. doi:10.17848/1075-8445.27(2)-1
24. Abello, P. O. (2020). Cities Starting to Grapple with Small Business Declines Due to Virus Outbreak. available at https://nextcity.org/daily/entry/cities-starting-grapple-with-small-business-declines-due-to-virus-outbreak?utm_source=Next+City+Newsletter&utm_campaign=5d645c1081 (accessed on 5 May 2021)
25. Cicea, C., Popa, I., Marinescu, C., and Ștefan, S. C. (2019). Determinants of SMEs' performance: evidence from European countries. *Economic Research*, 32(1), 1602–1620. doi:10.1080/1331677x.2019.1636699
26. Belás, J., Bartoš, P., Habáňik, J., and Novák, P. (2014). Significant Attributes of the Business Environment in Small and Medium-Sized Enterprises. *Economics and Sociology*, 7(3), 22–39.
27. Belov, V. (2020). Effects of the Coronavirus Pandemic on the German economy. *Scientific and Analytical Herald of IE RAS*, 2(14), 83–90. doi:10.15211/vestnikieran220208390
28. Soininen, J., Puumalainen, K., Sjögrén, H., and Syrjä, P. (2012). The impact of global economic crisis on SMEs. *Management Research Review*, 35(10), 927–944. doi:10.1108/01409171211272660
29. Chowdhury, S. R. (2011). Impact of Global Crisis on Small and Medium Enterprises. *Global Business Review*, 12(3), 377–399. doi:10.1177/097215091101200303
30. CNBC (2020). 13 ways the coronavirus pandemic could forever change the way we work <https://www.cnbc.com/2020/04/29/how-the-coronavirus-pandemic-will-impact-the-future-of-work.html>
31. ILO (2020). COVID-19 and the world of work: Impact and policy responses. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_738753.pdf (accessed on 10 May 2021).
32. Euronews (2020). Covid-19: What are the consequences for small and medium enterprises across Europe? <https://www.euronews.com/2020/04/03/covid-19-what-are-the-consequences-for-small-and-medium-enterprises-across-europe> (accessed on 5 May 2021)
33. Lindley, D. (2020). Work Better from Home During the Coronavirus Quarantine. *The Major Gifts Report*, 22 (6), 1–10.
34. United Nations (2020). Nearly half of global workforce at risk as job losses increase due to COVID-19: UN labour agency <https://news.un.org/en/story/2020/04/1062792> (accessed on 15 May 2021)

NATURE INFLUENCE OF THE COVID-19 PANDEMIC ON SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN SLOVAKIA
[HARAKTER VLIYANIE PANDEMII COVID-19 NA MALYJ I SREDNIJ BIZNES SLOVAKII]

Péter KARÁCSONY

PhD, Associate Professor; Eötvös Loránd University, Institute of Research on Adult Education and Knowledge Management, Budapest, Hungary; e-mail: karacsony.peter@ppk.elte.hu

Mikhail VINICHENKO

Doctor of History, Professor; Russian State Social University; e-mail: mih-vas2006@yandex.ru

Galina NIKIPORETS-TAKIGAWA

Candidate of Sciences in Philology, PhD, Doctor of Sciences in Political Science, Professor; Russian State Social University, University of Cambridge, The Old Schools, Trinity Lane, Cambridge; e-mail: NikiporetsGlu@rgsu.net

Sergey MAKUSHKIN

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor; Russian State Social University; e-mail: s_makin2009@mail.ru

ABSTRACT:

The aim of the study was to identify the nature of the impact of the COVID-19 pandemic on Slovak small and medium-sized enterprises. The main research method was a sociological survey using the Likert methodology based on remote communication means. The fact of complication of the actions of the heads of enterprises due to the imposition of the problems of the 2008 crisis on the coronavirus crisis was revealed. The study found that trained and creative leaders successfully coped with crisis management of enterprises, focusing on short-term crisis management measures. It was revealed that the COVID-19 crisis has a significant impact on the employment characteristics of small and medium-sized enterprises in Slovakia. According to the results, falling demand and uncertainty in the markets are the worst consequences of the crisis. This study can become the basis for further research on the nature of the impact of the COVID-19 pandemic in other countries to develop effective measures to counter and reduce the negative impact of the crisis caused by the coronavirus.

KEYWORDS:

economy, COVID-19 pandemic, crisis, leadership, small and medium business.

REFERENCES:

- Yun, S. J. (2018). The Recent Economic Situation in the Slovak Republic and Policy Recommendations. East European and Balkan Institute, 42(4), 189–207. doi:10.19170/eebs.2018.42.4.189
- Štatistický úrad (2020). Makroekonomické štatistiky. <http://statdat.statistics.sk> (accessed on 15 May 2021)
- Psychogios, A., and Prouska, R. (2019). Challenges for SMEs in European Economic Crisis Contexts. Managing People in Small and Medium Enterprises in Turbulent Contexts, 102–122. doi:10.4324/9781315102610-7
- Győri, Á., Czakó, Á., and Horzsa, G. (2019). Innovation, Financial Culture, and the Social-Economic Environment of SMEs in Hungary. East European Politics and Societies: And Cultures, 33(4), 976–1004. doi:10.1177/0888325419844828
- Shang, W., Yang, Y., Rao, Y., and Rao, X. (2020). The outbreak of SARS-CoV-2 pneumonia calls for viral vaccines. Vaccines, 5(1), 1-3.
- Horowitz, J. (2020). The global coronavirus recession is beginning. available at <https://edition.cnn.com/2020/03/16/economy/global-recession-coronavirus/index.html> (accessed on 2 May 2021).
- Barinov, E. A. (2020). Coronavirus: impact on the economy and financial markets. Entrepreneur's Guide. 13(2), 111–118. doi:10.24182/2073-9885-2020-13-2-111-118

Sawyer, M. (2011). UK Fiscal Policy After the Global Financial Crisis. *Contributions to Political Economy*, 30(1), 13–29. doi:10.1093/cpe/bzr008

Shastitko, A. (2008). Global Financial Crisis – An Opportunity to Repair Institutions? *Voprosy Ekonomiki*, (12), 133–138. doi:10.32609/0042-8736-2008-12-133-138

Allen, F., and Carletti, E. (2010). An overview of the crisis: Causes, consequences, and solutions. *International Review of Finance*, 10(1), 1-26.

Paul, S., Whittam, G. and Wyper, J. (2007). The Pecking Order Hypothesis: Does It Apply to Start-up Firms?’, *Journal of Small business and Enterprise Development*, 14 (1), 8-21.

Veretekhina S.V., Medvedeva A.V., Vinichenko M.V., Demchenko T.S., Karyagina T.V., Makushkin S.A. (2017). Current Trends Influencing the Competitiveness of International Tourism. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. <http://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/1346>

Buley, N.V., Demchenko, T.S., Makushkin, S.A., Vinichenko, M.V., Melnichuk, A.V. (2016). Human resource management in the context of the global economic crisis. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 6(8S), 160-165.

Ridho Taridi Kasbi, Vinichenko Mikhail, Makushkin Sergey (2018). Participation of companies in emerging markets to the sustainable development goals (SDGS). 34th INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE ON ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT – XVIII INTERNATIONAL SOCIAL CONGRESS (ISC-2018). В сборнике: ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT. Book of Proceedings. Editors: Aleksander Maloletko, Natasa Rupcic, Zoltan Baracska. 2018. С.741-752.

Rybakova, M.V., Vinichenko, M.V., Ushakova, Y.S., Chulanova, O.L., Barkov, S.A., Malyshev, M.A., Makushkin, S.A. (2019). Ecological Problems of Russian Cities on the Views of Young People. *Ekoloji*, 28(107): 5019-5026.

Denis Ushakov, Mikhail Vinichenko, and Elena Frolova. (2018). Environmental Capital in National Economy Stimulation: Limitations of Rationality. *Journal of Computational and Theoretical Nanoscience*. Sep 2018. *Adv. Sci. Lett.* 24(9): 6290–6292.

Nikiporets-Takigawa, G. (2018). Youth and youth policy in the UK: Post-brexite view. *Sovremennaya Evropa*. 1 (80) : 47-58. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120184758>.

OECD (2020). SME Policy Responses www.oecd.org/coronavirus. https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=119_119680-di6h3qgi4x&title=Covid-19_SME_Policy_Responses (accessed on 10 May 2021)

Zimmermann, K. F., Karabulut, G., Huseyin Bilgin, M., and Cansin Doker, A. (2020). Inter-country Distancing, Globalization and the Coronavirus Pandemic. *The World Economy*. doi:10.1111/twec.12969

Ozili, P., and Arun, Th. (2020). Spill over of COVID-19: impact on the Global Economy. *SSRN Electronic Journal*, 2-23.

IMF (2020). Limiting the Economic Fallout of the Coronavirus with Large Targeted Policies. available at https://blogs.imf.org/2020/03/09/limiting-the-economic-fallout-of-the-coronavirus-with-large-targeted-policies/?utm_medium=email&utm_source=govdelivery (accessed on 5 May 2021)

Lisogor, L. S. (2011). Factors of impact on the quality of the labour life in conditions of the economic crisis’, *Demography and Social Economy*, 1, 79–85.

Bartik, T. J., and Hershbein, B. J. (2020). Coronavirus and the Economy. *Employment Research*, 27(2), 1–2. doi:10.17848/1075-8445.27(2)-1

Abello, P. O. (2020). Cities Starting to Grapple with Small Business Declines Due to Virus Outbreak. available at https://nextcity.org/daily/entry/cities-starting-grapple-with-small-business-declines-due-to-virus-outbreak?utm_source=Next+City+Newsletter&utm_campaign=5d645c1081 (accessed on 5 May 2021)

Cicea, C., Popa, I., Marinescu, C., and Ștefan, S. C. (2019). Determinants of SMEs' performance: evidence from European countries. *Economic Research*, 32(1), 1602–1620. doi:10.1080/1331677x.2019.1636699

Belás, J., Bartoš, P., Habánik, J., and Novák, P. (2014). Significant Attributes of the Business Environment in Small and Medium-Sized Enterprises. *Economics and Sociology*, 7(3), 22-39.

Belov, V. (2020). Effects of the Coronavirus Pandemic on the German economy. *Scientific and Analytical Herald of IE RAS*, 2(14), 83–90. doi:10.15211/vestnikieran220208390

Soininen, J., Puumalainen, K., Sjögrén, H., and Syrjä, P. (2012). The impact of global economic crisis on SMEs. *Management Research Review*, 35(10), 927–944. doi:10.1108/01409171211272660

Chowdhury, S. R. (2011). Impact of Global Crisis on Small and Medium Enterprises. *Global Business Review*, 12(3), 377–399. doi:10.1177/097215091101200303

CNBC (2020). 13 ways the coronavirus pandemic could forever change the way we work
<https://www.cnn.com/2020/04/29/how-the-coronavirus-pandemic-will-impact-the-future-of-work.html>

ILO (2020). COVID-19 and the world of work: Impact and policy responses.
https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_738753.pdf (accessed on 10 May 2021).

Euronews (2020). Covid-19: What are the consequences for small and medium enterprises across Europe?
<https://www.euronews.com/2020/04/03/covid-19-what-are-the-consequences-for-small-and-medium-enterprises-across-europe> (accessed on 5 May 2021)

Lindley, D. (2020). Work Better from Home During the Coronavirus Quarantine. *The Major Gifts Report*, 22 (6), 1–10.

United Nations (2020). Nearly half of global workforce at risk as job losses increase due to COVID-19: UN labour agency
<https://news.un.org/en/story/2020/04/1062792> (accessed on 15 May 2021)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.А.КОВНЕРЕВ, А.М.ФИЛИПЧЕНКО, К.К.ГОЛОД

АНАЛИЗ ОПЫТА США ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ВОЕННЫХ НИОКР

В статье исследуются основные этапы и направления развития системы военных НИОКР США, анализируется ее современная структура, специфика организации и финансирования.

Ключевые слова: стратегия компенсации; военно-инновационная политика; военные НИОКР; финансируемые федеральным правительством научно-исследовательские центры; исследовательские центры, аффилированные с университетами.

В современном мире залогом обороноспособности государства и, следовательно, его успешного развития и независимости, являются не только подготовленные вооружённые силы, но и мощный научно-технический и технологический потенциал. По мере усложнения образцов вооружения и военной техники, совершенствования форм и способов ведения военных действий, возрастает актуальность и военных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее по тексту – НИОКР), как ключевого этапа в жизненном цикле любой высокотехнологичной и наукоёмкой продукции, в т.ч. и военного назначения. Практика же предыдущего столетия свидетельствует, что научные разработки, изначально выполняемые в рамках военных программ, находят, зачастую, применение и в гражданском секторе экономики (например, создание атомной бомбы с последующим использованием атомной энергии в мирных целях, создание сети ARPANET в военном ведомстве США, послужившей основой современного Интернета).

В этой связи научно-практический интерес представляет опыт организации и финансирования военных НИОКР экономически развитых государств (в частности – США). Не затрагивая этическую сторону проводимой данным государством внешней политики, целесообразно изучить структуру и особенности функционирования научно-исследовательского сообщества США в части, касающейся военных НИОКР.

Как известно, весь комплекс организацион-

ных, финансовых и нормативно-правовых мер и решений, принятых за последние несколько лет с целью совершенствования системы военных НИОКР в США, реализуется в рамках т.н. «третьей стратегии компенсации». О принятии данной стратегии и параллельном запуске «оборонной инновационной инициативы» с целью обеспечить военно-техническое превосходство США в условиях жёстких бюджетных ограничений и нестабильной экономической ситуации было объявлено бывшим министром обороны США Ч.Хэйглом в 2014 г. [1].

Предыдущие две стратегии компенсации начинались также в критические для США моменты, когда их военное и военно-технологическое лидерство находилось под угрозой. Так, «первая стратегия компенсации» появилась в конце 1950-х гг. как реакция на достижения СССР в космосе и ядерном оружии. В ходе её реализации были заложены важнейшие основы эффективной научно-технической политики, такие как создание Управления Министерства обороны по перспективным разработкам (DARPA) и Национального управления по аэронавтике и исследованиям космического пространства (NASA). Также был дан мощный толчок развитию телекоммуникационных и компьютерных технологий.

«Вторая стратегия компенсации» (начало реализации – конец 1970-х гг.) также была разработана с целью обеспечить научно-техническое превосходство США над СССР за счет разработки высокоточного оружия, систем связи, раз-

ведки, контроля и управления (СЗ), а также материалов с низкой радиолокационной заметностью [2].

Реализуемая же в настоящее время «третья стратегия компенсации» является ответом США на рост военного потенциала России и Китая. По замыслу её разработчиков, для достижения военно-технического превосходства США необходимо решить следующие задачи [3]:

1. разработка и внедрение наиболее перспективных «прорывных» технологий (Стратегия национальной безопасности США, 2017 г.);

2. осуществление организационно-структурных преобразований в военно-промышленном комплексе (далее по тексту – ВПК) и в области научно-технической политики, которые бы позволили выполнить 1-ю задачу наиболее эффективно и оперативно.

Соответственно, в рамках «третьей стратегии компенсации» были обозначены следующие приоритетные направления военных НИОКР: автономные самообучающиеся комплексы разнородных технических средств; микроэлектроника и сетевые технологии; искусственный интеллект, глубокое машинное обучение и анализ больших данных; компьютерные системы поддержки принятия решений; средства радиоэлектронной борьбы и военных действий в киберпространстве; гиперзвуковое оружие; оружие, использующее принцип «направленной энергии»; новые материалы и технологии производства; высокоточные сенсорные технологии (синхронизация во времени, геолокация, гравитация и электромагнетизм). Причем ключевой тенденцией в области военных НИОКР стала цифровизация и использование постоянно возрастающей вычислительной мощности компьютерных систем, как при обеспечении и ведении военных действий (на суше, в воздухе, на море и в киберпространстве), так и при проектировании боевых платформ и организации их производства [4].

Необходимо подчеркнуть, что в США всё большую роль в развитии перспективных военных технологий (в первую очередь – в сфере телекоммуникаций и электроники) играет гражданский сектор экономики. И если в середине прошлого века магистральной тенденцией было внедрение в «гражданскую сферу» новых технологий, разработанных в ВПК («спин-офф»), то

в последние годы набирает силу обратный процесс («спин-он»).

С целью эффективной реализации военно-инновационной политики по вышеуказанным направлениям США был предпринят ряд шагов по реформированию научно-исследовательского сообщества, отвечающего за военные НИОКР, и оптимизации процесса его взаимодействия с гражданским сектором экономики. Так, современная инфраструктура военных НИОКР включает в себя следующие элементы (см. рис.1):

1. министерство обороны и подведомственные научно-исследовательские организации;

2. финансируемые федеральным правительством научно-исследовательские центры (далее по тексту – ФФПНИЦ);

3. исследовательские центры, аффилированные с университетами, либо с колледжами (далее по тексту – ИЦАУ);

4. научно-образовательное сообщество (университеты и колледжи);

5. представители крупной промышленности, средний и малый бизнес;

6. иностранные партнёры.

Соответственно, основным заказчиком и координатором исполнения военных НИОКР является министерство обороны в лице Главного управления министерства обороны по НИОКР под руководством заместителя министра обороны по НИОКР.

Следует отметить, что до 01.02.2018 г. данная должность называлась «помощник министра обороны», а возглавляемая им структура находилась в подчинении заместителя министра обороны по закупкам, технологии и логистике. Кроме повышения статуса ключевого органа министерства обороны США, отвечающего за сферу НИОКР, в течение 2018 г. произошло его серьёзное реформирование, осуществлявшееся в рамках Закона о военном бюджете на 2017 финансовый год.

Задачами Главного управления по НИОКР являются следующие:

- разработка и реализация политики в области военных НИОКР и технологий в соответствии с текущими и будущими требованиями;

- расширение возможностей существующих боевых систем;

- разработка и внедрение «прорывных» технологий;
- взаимодействие с промышленностью и

университетами с целью использования военных технологий в гражданской сфере и наоборот.

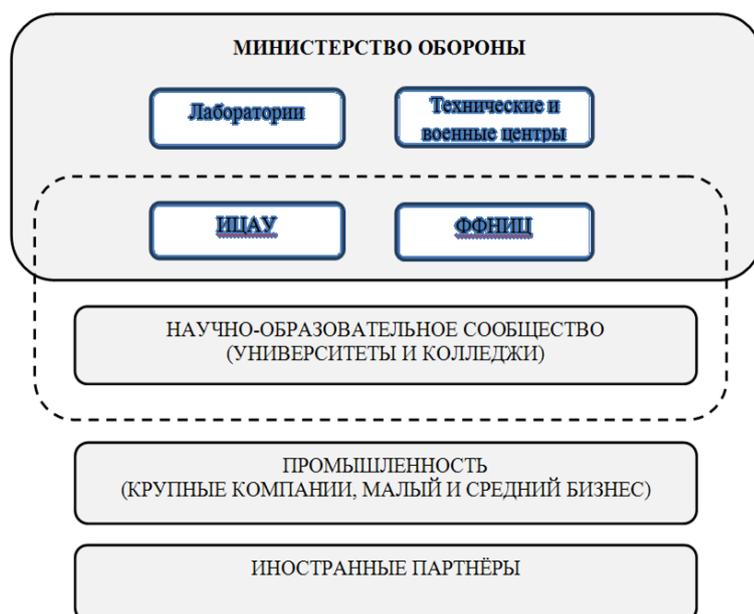

Рисунок 1 – Инфраструктура военных НИОКР США

В свою очередь, важной составной частью научно-исследовательского сообщества США являются ФФПНИЦ – «бесприбыльные» организации, которые предназначены для того, чтобы проводить независимые и объективные НИОКР, аналитические исследования и работы по системному проектированию. Действуя в качестве доверенных экспертных организаций, центры призваны содействовать федеральным агентствам-спонсорам в проведении исследований, разработок, оценочных испытаний в соответствии с миссией и целевыми установками агентства, избегая возможного конфликта интересов. При этом, находясь в оперативном управлении университетов и промышленных компаний, ФФПНИЦ призваны удовлетворять такие долгосрочные потребности государства в области исследований и разработок, «которые невозможно удовлетворить так же эффективно с участием существующих внутриведомственных научно-исследовательских организаций либо сторонних подрядчиков» [6, 7].

На сегодняшний день в США функционируют 42 ФФПНИЦ, которые единолично, либо совме-

стно, финансируются 13 федеральными ведомствами (министерству обороны подотчётны 10 центров). Причем объем финансирования НИОКР постоянно увеличивается (например, в 2019 г. выделено 14,9 млрд долл., т.е. на 17,1% больше, чем в 2018 г., доля министерства обороны – 14,1% от общей суммы, или 2,1 млрд долл.) [8].

Также в состав научно-исследовательского сообщества США, отвечающего за военные НИОКР, входят 13 ИЦАУ (все они были созданы министерством обороны и финансируются одним из видов вооружённых сил, либо агентством, либо другим структурным звеном военного ведомства США) [9].

Основные условия функционирования ИЦАУ, по большей части, аналогичны таковым для ФФНИЦ. Вместе с тем, существует ряд отличий:

- финансирование ИЦАУ получают без конкурсных процедур (правовая база их функционирования разрабатывается министерством обороны);
- ИЦАУ участвуют в образовательном процессе и при заключении контрактов на военные

НИОКР обладают большей гибкостью, чем ФФНИЦ (министерство обороны осуществляет лишь общий надзор за деятельностью ИЦАУ, в случае же ФФНИЦ – оно должно в рамках контракта утвердить порядок проведения каждого этапа военных НИОКР).

Таким образом, научно-исследовательское сообщество США, занимающееся военными НИОКР, представляет собой многоуровневую систему (объединяющую учреждения государственной и частной формы собственности, научно-образовательные и некоммерческие организации), в которой налажен эффективный трансфер научных знаний и технологий из военной сферы в гражданскую и наоборот. Данная система характеризуется высокой гибкостью и адаптивностью, что позволяет эффективно изменять её структуру (в зависимости от текущих задач), оптимально использовать ее научно-технический и технологический потенциал (не только для повышения боевой мощи вооружённых сил, но и для увеличения экономического потенциала государства).

Как представляется авторам настоящей статьи, результаты представленного выше анализа опыта США по организации и финансированию военных НИОКР могут быть использованы в процессе совершенствования инфраструктуры сферы оборонных НИОКР Российской Федерации.

Литература:

1. Steinbock D. The challenges for America's Defense Innovation. Washington D.C., The Information Technology and Innovation Foundation, November 2014.

2. Панкова Л.В. «Инновационные рывки» в США: стратегические предпосылки и дивиденды

//Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2016. – №3.

3. National Security Strategy of the United States of America. December 2017. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 04.02.2021).

4. NDIA San Diego Fall Defense and Industry Forum. October 26, 2016. – URL: https://www.ndia-sd.org/wp-content/uploads/2017/02/8.20161026_NDIA_Fall_Forum_C4I_Flagg_20161019_0835.pdf (дата обращения 05.02.2021).

5. Ковнерёв М.А., Голод К.К. Анализ финансовых составляющих инновационной активности компании Локхид Мартин в условиях жестких бюджетных ограничений в рамках «третьей стратегии компенсации» //Сборник научных трудов Военного университета. – 2019. – №3.

6. Аксёнов П.А. [и др.] Экономика США в XXI веке: вызовы и тенденции развития: коллективная монография /РАН, Ин-т США и Канады. – М.: Весь мир, 2018.

7. Federal Acquisition Regulation. Part 35.017. – URL: <https://www.acquisition.gov/far/35.017> (дата обращения 10.03.2021).

8. Federally Funded Research and Development Centers (FFRDCs): Background and Issues for Congress. April 3, 2020. – URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R44629/6> (дата обращения 11.03.2021).

9. U.S. Government Accountability Office. Defense Science and Technology: Actions Needed to Enhance Use of Laboratory Initiated Research Authority. GAO-19-64. December 20, 2018. – URL: <https://www.gao.gov/products/GAO-19-64> (дата обращения 14.03.2021).

ANALYSIS OF THE US EXPERIENCE IN ORGANIZING AND FINANCING MILITARY R & D

[ANALIZ OPYTA SSHA PO ORGANIZACII I FINANSIROVANIYU VOENNYH NIOKR]

Mikhail KOVNEREV

Candidate of economic sciences, Associate Professor of economic theories and military economy department; Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation; e-mail: kovnerevm@yandex.ru.

Anatoly FILIPCHENKO

Candidate of economic sciences, associate professor, senior Lecturer of economic theories and military economy department; Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation; e-mail: famm@list.ru.

Konstantin GOLOD

Candidate of the Department of Economic Theories and Military Economics; Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: konstantinos.g@yandex.ru

ABSTRACT:

The article examines the main stages and directions of development of the US military R & D system, analyzes its modern structure, specifics of organization and financing.

KEYWORDS:

compensation strategy; military innovation policy; military R & D; federal government-funded research centers; university-affiliated research centers.

REFERENCES:

Steinbock D. Problems for America's defense innovations. Washington, DC, Information Technology and Innovation Foundation, November 2014.

Pankova L. V. "Innovative breakthroughs" in the USA: strategic prerequisites and dividends // Bulletin of the Moscow University. Series 25: International Relations and World Politics. – 2016. – №3.

The national security strategy of the United States of America. December 2017. - URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed 04.02.2021).

NDIA Fall Defense Industry Forum in San Diego. October 26, 2016. - URL: https://www.ndia-sd.org/wp-content/uploads/2017/02/8.20161026_NDIA_Fall_Forum_C4I_Flagg_20161019_0835.pdf (accessed 05.02.2021).

Kovnerev M. A., Golod K. K. Analysis of the financial components of Lockheed Martin's innovation activity under tight budget constraints in the framework of the "third compensation strategy" // Collection of scientific papers of the Military University. – 2019. – №3.

P Aksenov.A. [et al.] US economy in the XXI century: challenges and trends of development: a collective monograph / RAS, Institute of the USA and Canada. – M.: All the World, 2018.

Federal regulation of procurement. Part 35.017. - URL: <https://www.purchase.gov/far/35.017> (accessed 10.03.2021).

Federally funded Research and Development Centers(FFRDCs): Background information and Questions for Congress. April 3, 2020. - URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R44629/6> (accessed 11.03.2021).

U.S. Government Accountability Office. Defense science and technology: Measures needed to expand the use of research powers initiated by the laboratory. GAO-19-64. December 20, 2018. - URL: <https://www.gao.gov/products/GAO-19-64> (accessed 14.03.2021).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.А.ЛОМОВЦЕВА, О.В.ШИНКАРЕВА, Д.М.СУЛИМОВА

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИТИ-МОДЕЛИ УНИВЕРСИТЕТОВ В РОССИИ

Данная статья посвящена выявлению отличительных особенностей и ориентации продуктов университета в рамках сити-модели. Развита идея стратификации университетов и выделения в особую группу сити-университетов как особую модель. Отмечено, что особенностью сити-университетов является высокая степень интеграции в специфику местного сообщества и ориентация на структуру городской экономики.

Рассмотрено влияние стейкхолдеров на деятельность таких вузов, а также рассмотрены отдельные аспекты карты компетенций сити-университета для управления его конкурентоспособностью.

Ключевые слова: Вуз, сити-университет, стейкхолдеры, карта компетенций.

Нарастающая конкуренция и множество различных провайдеров на рынке образовательных услуг обуславливает необходимость поиска новых подходов к позиционированию университетов, которые делают возможным их функционирование и развитие в соответствии с интересами и ценностями стейкхолдеров целевых сегментов. Поиск модели университета, ориентация менеджмента на формирование ключевых конкурентных преимуществ должно быть частью конкурентной стратегии и тактических мероприятий вуза. Целью данного исследования является выявление отличительных особенностей и ориентации продуктов университета в рамках сити-модели, значимых для последующего применения и в управлении конкурентоспособностью вуза.

Методическую основу исследования составил системный подход, в рамках которого использованы монографический и сравнительный приемы анализа в сочетании с теоретико-эмпирическими обобщениями.

Результаты исследования в рамках данной статьи включают элементы понятийного аппарата модели сити-университета и управления конкурентоспособностью вуза, а также в выработке практических рекомендаций по развитию данной модели. Полученные результаты демонстрируют потенциальную возможность применения различными образовательными организа-

циями высшего образования с учетом факторов влияния конкретных стейкхолдеров.

В современной России сформировалась многоуровневая и многофункциональная система высшего образования, включающая различные виды и типы образовательных организаций. В зависимости от статуса и вида образовательной организации ставятся цели и задачи различного масштаба, направленные на формирование различных аспектов подготовки квалифицированных профессиональных кадров для крупного города, мегаполиса, где функционирует много разных вузов, можно указать на три основные модели [1, с. 9]:

– модель, ориентированная на глобальный рынок (например, ВШЭ, МГУ, СПбГУ и др.);

– модель, ориентированная на общественный рынок (отраслевые вузы – медицинские, аграрные, педагогические и пр.);

– модель, ориентированная на альтернативное интегрированное общество (большая часть федеральных, все опорные и сити-университеты).

Университеты в рамках первой из моделей характеризуется высокими достижениями в научной сфере, сопоставимыми с лучшими результатами мирового уровня, а также относительной замкнутостью от города и удовлетворения потребностей его стейкхолдеров. Подобных вузов в мире довольно много, например,

Кембриджский (University of Cambridge) и Оксфордский (University of Oxford) университеты в Великобритании, Гарвардский университет (Harvard University) в США и многие другие в Европе, Америке, Азии.

Отраслевые университеты, возникающие рядом с крупными промышленными центрами для обеспечения кадрами той отрасли, которая преобладает в регионе в целом. Для них доминирующая роль заключается в развитии определенных предметных областей и усилении их междисциплинарной связи, что позволяет им последовательно трансформироваться в вуз модели, ориентированной на альтернативное интегрированное общество) – в городские университеты (например, из педагогического в сити-университет полного цикла).

Примером университета, созданного в 90-х годах для удовлетворения нужд города, является Московский городской педагогический университет (далее – МГПУ), а также несколько муниципальных вузов в других крупных городах страны (Воронеж, Волжский и др.). В большинстве своем они были основаны в период острейшего дефицита педагогических кадров, особенно для школ города (отток специалистов из школ вследствие низких зарплат, снижения статуса учителя, неудовлетворенности условиями труда). Однако в настоящее время ситуация совершенно иная, перед университетами стоят серьезные стратегические цели стать полноценными точками роста, площадками для создания и диффузии новых практик управления крупным городом. Модель сити-университета в данном контексте хорошо сопрягается с моделью умного города, на которую ориентированы многие мегаполисы.

Особенностью вузов, функционирующих как сити-университеты, является высокая степень интеграции в специфику местного сообщества (бизнеса, домохозяйств) и ориентация на структуру городской экономики. В первую очередь, это обеспечивается посредством образовательной составляющей деятельности университетов. В этом смысле вуз рассматривается как часть социальной инфраструктуры города, социально-культурный центр, а сам университет – как точка роста, обладающая влиянием на структуру экономики города и его локального рынка труда [4, с. 127]. Сити-университет ориентирован на

удовлетворение потребностей в высшем образовании определенной направленности, изменение профиля профессиональной деятельности или повышение квалификации и переподготовку кадров. Очень важными являются также научно-исследовательская и проектно-прикладная деятельность вуза, которые, отражая векторы технико-технологического, создают новые компетенции для организационного развития предприятий городской агломерации.

В этой связи основная цель управления конкурентоспособностью сити-университета может быть сформулирована как реализация конкурентных преимуществ на локальных рынках образовательных и научно-технических продуктов за счет:

- признанного местным сообществом уровня подготовки выпускников, востребованных работодателями;

- трансфера в экономику региона результатов научно-интеллектуальной деятельности ученых и научных школ университета.

Для этого перечень и содержание образовательных программ университета необходимо согласовывать с ключевыми стейкхолдерами региона, крупными работодателями, органами власти, сочетать параметры материально-технической базы университета и предприятий – баз практики для обеспечения адаптивного учебного процесса, внедрять успешные практики ведущих вузов страны и мира как в образовательных технологиях, так и в системе менеджмента.

Для последующего развития и перехода университета к иной модели функционирования (например, более сложной модели, ориентированной на глобальный рынок) важной целью станет расширение объемов и спектра научных исследований за счет следующих факторов: встраивание университета в различные ассоциативные формы бизнеса; активное продвижение результатов научно-исследовательской деятельности вуза на российских и мировых рынках интеллектуальных услуг; выстраивание кооперации с ведущими отечественными и зарубежными научными и образовательными центрами, конкретными научными школами.

Для определения факторов конкурентоспособности сити-университета необходимо понимать влияние его стейкхолдеров, как описывал

Эдвард Р.Фримен [7, с. 10-13] в теории заинтересованных сторон. Формализовать влияние стейкхолдеров на развитие и конкурентоспособность можно с использованием модели Митчелла-Агле-Вуда и матрицы «Влияние – Заинтересованность» [2]. К числу значимых внешних стейкхолдеров сити-университета можно отнести (см. таблицу):

– государственные регулирующие органы (Правительство города Москвы, Министерство образования и науки РФ и др.);

– потребители, заинтересованные в образовательных, научных, консалтинговых и других продуктах вуза (например, абитуриенты и их

родители);

– местное сообщество (жители и предприятия, расположенные в городе, его районах), на которое оказывают влияние деятельность вуза, объекты его инфраструктуры;

– партнеры (в том числе поставщики ресурсов), с которыми вуз поддерживает деловые контакты, совершает операции, закупки и пр.

Безусловно, важнейшим специфичным для вуза стейкхолдерами являются обучающиеся и другие клиенты (внешние стейкхолдеры), научно-педагогические работники, специалисты и сотрудники (внутренние).

Таблица – Матрица стейкхолдеров вуза [5, с. 99]

		Степень заинтересованности		
		Минимальная	Средняя	Максимальная
Степень влияния	Минимальное	Местное сообщество (жители и организации, расположенные в непосредственной близости и для которых деятельность вуза не создает существенных неудобств)		Научно-педагогические работники, специалисты и сотрудники вуза (им крайне необходимы гарантии занятости и оплаты труда, социальный статус в университете)
	Среднее		Партнеры и поставщики ресурсов (с ними вуз поддерживает деловые контакты, совершает операции, закупки и пр.)	
	Максимальное	Государственные регулирующие органы, в том числе Министерство образования и науки РФ (определяют институциональные условия деятельности вуза)		Потребители (заинтересованы в образовательных, научных, консалтинговых и других продуктах, создаваемых вузом)

Стейкхолдеры, которые обладают максимальной заинтересованностью и наибольшим влиянием, являются ключевыми игроками. Очень влиятельная группа – это обучающиеся на различных программах вуза студенты и слу-

шатели. Но важно расширительно толковать их влияние на конкурентоспособность вуза, поскольку с ними связаны многочисленные референтные группы (прямые – родители и члены семей, косвенные – друзья, социальное окру-

жение). Это значительно повышает неопределенность влияния данной группы стейкхолдеров и делает менее предсказуемыми их действия, поскольку они должны оцениваться с учетом трансфера эффектов влияния на другие группы.

Стейкхолдеры с высокой степенью влияния, но минимальным интересом, определяют внешний контекст вуза, его институциональную инфраструктуру (они могут помочь или затормозить развитие вуза, но у них нет прямого интереса в этом конкретном вузе). Необходимо следить за тем, чтобы их ожидания были удовлетворены, они должны быть обеспечены актуальной, достоверной, полной информацией о результатах деятельности вуза.

Стейкхолдеры, обладающие небольшим влиянием и высокой заинтересованностью (различные категории персонала вуза), нуждаются в исчерпывающем информировании о целях, стратегиях, ресурсах, перспективах, проблемах вуза. Они дорожат своими рабочими местами, гарантиями, статусами, карьерным ростом и пр., поэтому эти мотивы сами по себе диктуют им необходимость помогать своему вузу, участвовать в его развитии, проявлять инициативы и приносить пользу. Следует отметить, что эта группа во многом определяет и качество образования [6].

Группы с низкой степенью интереса и небольшим влиянием (местное сообщество, территориальное окружение вуза) требуют минимального внимания со стороны вуза (достаточно соблюдать установленные нормы поведения, невозможно к ним применять прямые воздействия методами менеджмента, можно пассивно наблюдать за действиями), при разработке какой-либо конкурентной политики интересами этой группы можно пренебречь.

Известно, например, что существует Московский международный рейтинг вузов «Три миссии университета» [8], который оценивает качество образования, научные исследования и взаимосвязь университета и местных сообществ. Одним из значительных его отличий является использование критерия влияния информационных технологий на конкурентоспособность вуза, значительно актуализированного в ситуации пандемии 2020 года. В частности, показатели «размер интернет-аудитории сайта

вуза», «количество подписчиков аккаунта университета в социальных сетях» позволяют оценить заинтересованность как внешних, так и внутренних стейкхолдеров.

Применительно к сити-университетам идея ранжирования вузов с позиций различных заинтересованных сторон весьма актуальна. К внешним стейкхолдерам относятся потенциальные потребители образовательных услуг – абитуриенты, их родители, чьи позиции в отношении вуза трактуются как показатели качества, причем абитуриентами и их родителями результаты рейтингов часто воспринимаются как показатели качества образования, которое ожидается от выпускника.

Однако избыточный образовательный ландшафт и многообразие стейкхолдеров университета затрудняют формирование эффективной стратегии конкуренции, в силу чего сити-университет не может и не должен конкурировать глобально, а должен ориентироваться на определенную нишу рынка. В этой связи авторы предлагают для обсуждения фрагмент карты компетенций [3, с. 34] сити-университета (см. рисунок).

Комментируя некоторые группы компетенций, сделаем следующие акценты.

Аналитические компетенции настроены на развитие способностей к эффективному поиску, обработке и оценке данных, умение превращать информацию в знания, применять и делиться полученным знанием. Среди данных способностей особое место занимают умения создавать веб-сайты, форумы и другие средства онлайн-коммуникации как основные информационно-коммуникационные каналы в среде умного города в совокупности с пониманием основных принципов информационной безопасности.

Группа компетенций по управлению проектами должна обеспечивать выпускникам различных программ сити-университета способности привлекать и удерживать в организациях города работников высокого класса, а также планировать и организовывать выполнение многофункциональных программ городского развития. Для этого, безусловно, важным является умение построить многофункциональные команды и управлять проектом.

Аналитические компетенции	Системные компетенции	Коммуникационные компетенции
<ul style="list-style-type: none"> • Управление информацией и знаниями • Способности к анализу и синтезу • Управление проектами • Управление изменениями 	<ul style="list-style-type: none"> • Отраслевая компетентность • Способность обучаться и повышать квалификацию • Самостоятельность и принятие профессиональных решений • Применение знаний в практике сити-организаций 	<ul style="list-style-type: none"> • Работа в команде • Работа в городской среде (ведение бизнеса и государственного управления) • Знание иностранных языков (ведение документации, переговоры) • Взаимодействие со специалистами из других областей

Рисунок – Фрагмент карты компетенций сити-университета для управления конкурентоспособностью [составлено авторами]

Системные компетенции – ядро компетенций сити-университета, в концентрированной форме содержащее «пучок» способностей проектировать структуру экономики умного города и обеспечивать ее профессиональными кадрами нужного уровня и профиля. Опосредованно все они связаны с системой менеджмента мегаполиса, где отраслевая грамотность и лидерский интеллект, преданность делу и стратегическое видение позволяют выпускнику разных образовательных программ принимать участие в развитии городской среды.

Коммуникационные компетенции – это, своего рода, упаковка всех перечисленных групп компетенций. Именно способности работать с нормами и правилами разных отраслевых структур, вести переговоры и разрешать конфликты, знание особенностей ведения бизнеса в разных отраслях городской экономики в сочетании с государственным управлением – все это необходимо как инфраструктурная связка аналитических и системных компетенций в конкурентное преимущество.

Таким образом, идея стратификации университетов и выделения в особую группу сити-университетов как особую модель, а также формирование дифференцированных по группам наборов компетенций может быть полез-

ным с позиций управления конкурентоспособностью вуза, определения платформы для его позиционирования в конкурентной среде. Большинство существующих в настоящее время рейтингов университетов (как российских, так и международных) не отражает указанных особенностей, они мало информативны по отношению к основным стейкхолдерам – потребителям. Предложенный в данной статье подход дополняет и развивает стратегии конкуренции новыми метриками конкурентоспособности, работающими на опережение инфляции квалификаций.

Литература:

1. Борисов И.И. Стратегия интеграции университета в точки роста региона / И.И.Борисов, И.Е.Рисин, Ю.И.Трещевский // Университетское управление. – 2003. № 1(24). – С. 9-16.
2. Галимзянов М.Д. Методики анализа стейкхолдеров проекта // Молодой ученый. – 2019. №35. – С. 36-37
3. Ломовцева О.А., Прядко С.Н. Использование квалиметрического подхода для оценки стержневых компетенций научно-образовательных организаций // Научные ведомости Белгородского государственного уни-

верситета. Серия: экономика. Информатика. №16(237). 2016. С. 24-37.

4. Ломовцева О.А. Управление формированием инновационно ориентированных кадров в вузе / О.А.Ломовцева, И.Ю.Пахомова, И.А.Шумакова // Регионоведение. – 2012. № 2(79). – С. 124-131.

5. Сулимова Д.М. Развитие информационного пространства как фактор конкурентоспособности вуза // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2020. № 2(24). С. 96-102. DOI 10.25688/2312-6647.2020.24.2.09

6. Шинкарева О.В., Колесникова И.А. Оценка качества управления персоналом в современном образовательном комплексе // Общество, экономика и право: вызовы современности и

тенденции развития : сборник статей Международной научно-практической конференции, Волжский, 20 декабря 2019 года / Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права». – Волжский: Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», 2019. – С. 164-170.

7. Freeman R.E. Strategic management: A stakeholder approach. Boston: Pitman, 1984.-276 с.

8. Московский международный рейтинг вузов «Три миссии университета». Электронный ресурс. URL: <https://mosiur.org> (дата обращения: 27.04.2021)

PROSPECTS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE CITY MODEL OF UNIVERSITIES IN RUSSIA
[PERSPEKTIVY I PROBLEMY RAZVITIYA SITI-MODELI UNIVERSITETOV V ROSSII]*Olga LOMOVITSEVA*

Doctor economics sciences, Professor of Economics and Management; Institute of law and management Moscow City University; e-mail: Ollomovceva@yandex.ru

Olga SHINKAREVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department of Economics and Management; Institute of Law and Management of the Moscow City Pedagogical University; e-mail: Shinkareva_ol@mail.ru

Darya SULIMOVA

Undergraduate, department of economics and management; Institute of law and management, Moscow City University; e-mail: morozovad@mgpu.ru

ABSTRACT:

This article is devoted to identifying the distinctive features and orientation of the university's products within the framework of the city model. The idea of stratifying universities and separating into a special group of city universities as a special model is developed. It is noted that a feature of city universities is a high degree of integration into the specifics of the local community and an orientation towards the structure of the city economy.

The impact of stakeholders on the activities of such universities was considered, as well as certain aspects of the city university competence map for managing its competitiveness.

KEYWORDS:

University, city university, stakeholders, competency map.

REFERENCES:

Borisov I. I. Strategy of integration of the university in the points of growth of the region / I. I. Borisov, I. E.

Risin, Yu. I. Treshchevsky // University Management. 2003. No. 1 (24). pp. 9-16.

Galimzyanov M. D. Methods of analysis of project stakeholders. 2019. No. 35. pp. 36-37

Lomovtseva O. A., Pryadko S. N. The use of the qualimetric approach for assessing the core competencies of scientific and educational organizations. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: economics. Informatics. No. 16 (237). 2016. pp. 24-37.

Lomovtseva O. A. Management of the formation of innovation-oriented personnel in higher education / O. A. Lomovtseva, I. Yu. Pakhomova, I. A. Shumakova // Regionology. 2012. No. 2 (79). pp. 124-131.

Sulimova D. M. Development of the information space as a factor of university competitiveness // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economics. 2020. No. 2 (24). pp. 96-102. DOI 10.25688/2312-6647.2020.24.2.09

Shinkareva O. V., Kolesnikova I. A. Evaluation of the quality of personnel management in the modern educational complex // Society, economy and law: challenges of modernity and development trends : collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Volzhsky, December 20, 2019 / Municipal Budgetary Educational Institution of Higher Education "Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law". - Volzhsky: Municipal budgetary Educational Institution of Higher Education "Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law", 2019. - p. 164-170.

Freeman R.E. Strategic management: A stakeholder approach. Boston: Pitman, 1984. - 276 p.

Moscow International university ranking "Three missions of the University". Electronic resource. URL: <https://mosiur.org> (accessed: 27.04.2021)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.Е.МОЖАЕВ, А.К.МАРКОВ, Е.Н.ЗАКАБУНИНА, Н.А.ХАУСТОВА

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ
РАЗВИТИЕМ АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Рассмотрены вопросы формирования системы стратегических приоритетов и механизмов управления процессами реализации, резервами и ресурсами устойчивого развития социального пространства АПК и сельских территорий. Разработана авторская модель интегрального механизма воздействия на стратегически приоритетные направления воспроизводства социального пространства АПК и сельских территорий. Раскрыто содержание социо-природно-экономической агропромышленной политики как системы мер по селективной поддержке стратегических приоритетных направлений экономики всех видов ресурсов и максимального использования резервов научно-технического и социального прогресса. Доказана необходимость использования в процессе управления технологий контроля над качеством всех элементов социального пространства АПК и сельских территорий. Предложено активно применять на практике принципы построения противозатратного механизма управления устойчивым и конкурентоспособным развитием социального пространства АПК и сельских территорий.

Ключевые слова: социальное пространство АПК и сельских территорий (СП АПК и СТ); резервы и ресурсы; устойчивое развитие; стратегические приоритеты; социальный механизм управления.

Введение. В условиях крупных масштабов мер по реализации двух национальных проектов, обеспечивающих экономический рывок РФ в пятерку наиболее развитых стран мира на основе реализации государственных приоритетов – здравоохранения, образования, демографии, жилищного строительства, культуры, обеспечения высоких темпов социально-экономического развития вопросами первостепенной важности становятся – рациональное построение социального механизма управления устойчивым развитием социального пространства АПК и СТ на основе комплексного структурно-функционального системного, кибернетического, синергетического подходов.

Главной особенностью национальных проектов является то, что их большая часть направлена на повышение уровня потребления и улучшение в целом социальных условий населения, уровня и качества жизни народа.

Так, в рамках стратегического проекта «Здравоохранение» выделены направления по борьбе с важнейшими заболеваниями (онкологическими, сердечно-сосудистыми и др.), ока-

занию высокотехнологичной медицинской помощи; возрождению системы медицинского обслуживания на селе, в отдаленных и труднодоступных районах; сооружению фельдшерско-акушерских пунктов, созданию сети мобильных лабораторий для отдаленных населенных пунктов. Согласно жилищной стратегии, намечено в целом по стране строить по 120 млн квадратных метров жилья в год к 2024 г. [1].

Масштаб и значительные инвестиции (28 трлн руб.) поставленных в рамках намеченных нацпроектов требуют формирования новой системы управления на основе цифровых информационных технологий, стратегического управления и контроля над эффективностью реализации бюджетных расходов. Возрастают угрозы социальной безопасности села и крестьянства, оскудения природного потенциала и загрязнения окружающей среды, сужения воспроизводства социальных ресурсов села (социально-демографических, образовательных, интеллектуальных, креативных), что обуславливает переход агропромышленного производства на ресурсную стратегию и ресурсосберегающую мо-

дель социального развития, рационализацию институциональных, структурных и организационных трансформаций.

Целью предпринятого исследования является выявление системы механизмов управления использованием резервов и ресурсов устойчивого развития социального пространства АПК и сельских территорий. Цель исследования включает ряд задач:

- 1) выявление вызовов и обоснование стратегий устойчивого развития СП АПК и СТ;
- 2) научное обоснование и системное рассмотрение механизмов управления СП АПК и СТ;
- 3) обоснование необходимости разработки социально-природно-ресурсосберегающей агропромышленной стратегии;
- 4) выявление стратегических резервов ресурсосбережения в СП АПК и СТ.

Методология. Основными методами, используемыми при анализе темы, предложенной для исследования стали логический, монографический, статистический методы. Логический метод позволил разработать оригинальную авторскую модель интегрального механизма реализации стратегических вызовов воспроизводства СП АПК и СТ. Использование монографического метода дало возможность разработать авторское научное представление о категории «механизм управления социальным пространством АПК и сельских территорий», выделить упорядоченную внутреннюю структуру этого механизма.

В современной научной литературе рассматриваются различные варианты использования термина «механизм» при исследовании социально-экономических и политических процессов: моделирование механизмов политической власти, социальный механизм трансформирования экономического сознания и поведения, механизм формирования индивидуальных типов экономического поведения, механизмы формирования социального порядка, механизм урбанизации, механизм рекрутизации во власть и др.

Например, Е.М.Акулич и М.М.Акулич рассматривают культуру как механизм формирования социального согласия, важнейшую детерминанту легитимности реформ.

Однако авторы не рассматривают содержа-

ние этого механизма, а просто декларируют одну, хотя и важную цель социального механизма управления [2].

Важное теоретическое значение имеет исследование механизма реализации стратегических приоритетов воспроизводства человеческого потенциала региона, проведенное С.А.Ивановым. В его работе содержится определение этого механизма как «процесса мобилизации, использования и контроля эффективности использования материальных, финансовых, трудовых, природных и других ресурсов региона, обеспечивающих в результате достижение заранее определенных, обоснованных и количественно выраженных параметров состояния человеческого потенциала региона» [3].

По мнению Т.В.Заславской и Р.В.Рывкиной, объектом экономической социологии является социальный механизм развития экономики, т.е. социально-экономическая система, внутри которой складываются определенные связи между экономикой и человеческим фактором. Социальный механизм понимается авторами как система взаимодействий социально-экономических групп в сферах производства, распределения, обмена и потребления, регулируемая исторически сложившимся в данной стране типом культуры, системой управления экономикой и социальной структурой населения.

Социальный механизм развития экономики регулирует социально-экономическое соответствие производительных сил, тем самым создавая условия эффективного научно-технического и социально-экономического прогресса [4].

З.А.Шарафутдинова, М.Н.Исянбаев, рассматривая механизм устойчивого развития агропродовольственного сектора экономики и отводя интегрирующую роль в решении этой задачи продовольственной безопасности, выделяют три взаимосвязанных блока:

- 1) экономические механизмы устойчивого развития;
- 2) механизмы обеспечения социальной стабильности;
- 3) механизмы обеспечения экономической безопасности.

В задачу механизма социальной стабильности авторы вкладывают: сохранение трудовых ресурсов, усиление мотивации персонала к высокопроизводительному труду, повышение квалификации работников с учетом требований экономики, расширение внутреннего спроса на

продовольственном рынке, проведение разумной протекционистской политики, создание условий для обеспечения импортозамещения социально значимых продуктов питания с последующим наращиванием экспорта [5].

В литературе по управлению термин «механизм» употребляется в основном в двух смыслах.

Механизм как некое свойство, заключающееся в рациональном сочетании, упорядоченности и устойчивости всех элементов объекта во времени и пространстве с целью достижения необходимой эффективности всего объекта (в данном случае СП АПК и СТ), достижения социальных норм и идеалов.

В этой связи необходимо отметить, что по своей природе социальные механизмы управления развитием СП АПК и СТ являются объектами исследования наивысшей сложности, относящимися к классу социально-экономических систем, в которых реализуются общественные процессы.

В теории управления еще не создано цельной комплексной концепции формирования и функционирования механизмов управления устойчивым развитием СП АПК и СТ.

Результаты. 1. Вызовы и стратегии устойчивого развития СП АПК и СТ.

Максимальное осознание и согласованная между обществом и государством совокупность проблем, усилий, механизмов, инструментов устойчивого социального развития и составляет социоэкономическую и экологическую концепцию и парадигму устойчивого, безопасного и конкурентоспособного развития СП АПК и СТ.

Успехи в производстве зерна в стране, сведения о невиданных рекордных урожаях, пропагандируемые и тиражируемые средствами массовой информации, при безусловной их важности, не могут восприниматься без критического научного осмысления. С этой целью на доминанту официальных мнений о выдающихся достижениях отечественного АПК, представленной массовой информацией, следует наложить мнение общества о приоритетности вызовов, социальных проблем современного АПК и СТ и путей их решения.

В этой связи, для практики эффективного управления, необходимо разработать иерархию социо-природно-экономических вызовов, ло-

гично структурирующую основные вызовы отражающую ее представление о научно обоснованных направлениях развития АПК России [6, 7].

Корректность выбора социо-природно-экономических вызовов внутренней стратегии для устойчивого развития АПК России, на наш взгляд, должна максимально согласовываться со структурой угроз, зарегистрированных в Политической декларации Всемирного саммита по устойчивому развитию, проходившего под эгидой ООН в Йоганнесбурге (2002 г.). В рамках этого саммита ведущие мировые эксперты выдвинули следующую иерархию приоритетов:

- 1) бедность, нищета, хронический голод;
- 2) неустойчивые модели производства и потребления;
- 3) деградация окружающей среды;
- 4) углубление пропасти в доходах между бедными и богатыми странами;
- 5) хроническое локальное распространение болезней и т. д.

Как свидетельствуют социологические исследования, жизненно стратегическое видение респондентов в значительной мере соответствует вызовам, обозначенным в документах ООН.

При этом они практически не совпадают, не корреспондируются с программными документами региональных программ, противоречащих видению приоритетности сегодняшних проблем сельского социума.

Так, в одном из репрезентативных исследований на вопрос «Какие проблемы беспокоят Вас в первую очередь?» 67% респондентов указали на дороговизну жизни. Далее видение обществом своих проблем распределилось по следующей структуре: преступность – 49%, распределение общества на богатых и бедных – 33%, экономическая обстановка – 32%, безработица – 29%, падение нравов, культуры – 27%, терроризм – 29%, произвол чиновников – 27 %, наркомания – 26%, задержка выплаты зарплат, пенсий – 27%, закрытие, простой предприятий – 19%, алкоголизм – 17%, обострение международных отношений – 15%.

Автор исследования делает верный вывод, что «триада злободневных проблем современного российского общества: дороговизна жизни, преступность, разделение общества на богатых

и бедных характерна для социально неблагополучных стран» [8]. По нашим наблюдениям, подобное видение насущных проблем еще в большей мере характерно для современного села.

2. Механизм как и сам объект, управления, обладает сложной, определенным образом упорядоченной внутренней социальной структурой, согласованностью частей целого и др.

Рассматриваемый механизм, по мнению авторов, является системой отношений, объединяющих множество индивидов (социальных групп) сельского социума для достижения определенной цели на основе активизации человеческого капитала и эффективного использования социальных ресурсов.

Учитывая предложенное выше определение интегрального механизма управления устойчивым развитием СП АПК и СТ, можно предположить следующую схему (модель), характеризующую структуру этого интегрального механизма и представляющую эту модель как совокупность пяти подсистем, каждая из которых имеет определенный элементный состав, обеспечивающий функционирование этих подсистем и интеграционные связи между ними (целевой, ресурсной, функциональной, институционально-инструментальной, инновационно-инвестиционной подсистемами механизма).

3. Обоснование необходимости разработки социально-природно-ресурсосберегающей агропромышленной стратегии.

Анализируя и оценивая складывающуюся ситуацию в социальном пространстве отечественного АПК и СТ, происходящее негативное воздействие ресурсопользования на развитие социально-экономических процессов в агропромышленном производстве и на СТ, необходимо признать, что дальнейшее углубление кризиса ресурсообеспечения может стать губительным для реализуемой модели управления АПК.

Отсутствие по существу государственной социо-природно-ресурсосберегающей политики в АПК и СТ может привести к значительным, необратимым потерям национального богатства страны.

Отсутствие ресурсосберегающей агропромышленной политики не позволит создать прочных социально-экономических основ ус-

тойчивого и конкурентоспособного развития АПК и СТ, а имеющиеся значительные потери и резервы в использовании всех видов ресурсов еще в большей степени становятся реальностью, чем прежде.

В современных условиях вызовов, угроз и рисков глобализации первостепенное значение приобретает проблема разработки государственной и региональных целевых программ ресурсосбережения, создания условий для их эффективной реализации и механизмов правового обеспечения.

Анализ показывает, что организация управления ресурсоиспользованием или ресурсопотреблением в сфере АПК осуществляется не системно и не комплексно, без научного обеспечения, прогнозирования и видения перспектив, приобретая во многом криминальный характер.

Социо-природно-экономическая агропромышленная политика, по мнению авторов, представляет собой интегративную систему мер по селективной поддержке стратегически приоритетных направлений экономии социальных, материальных и энергетических ресурсов и максимального использования резервов научно-технического прогресса, которые должны стать главным фактором социально-экономического устойчивого развития и структурных преобразований в СП АПК и СТ.

При этом под селективностью (select (от лат.) – выбор, отбор) понимается избирательность отбора и выбора стратегических приоритетов и очередности их реализации.

Главной целью ресурсосберегающей социо-природно-экономической агропромышленной политики является обеспечение устойчивого развития, конкурентоспособности и безопасности СП АПК и СТ на основе комплексного и системного повышения эффективности ресурсопотребления и наращивания его ресурсного потенциала.

Основными задачами ресурсосберегающей и ресурсовоспроизводящей социо-эколого-экономической агропромышленной политики является рационализация использования и наращивания ресурсного потенциала СП АПК и СТ, что является одной из важнейших и наиболее сложных задач управления.

Так, рассматривая методологические вопро-

сы программно-целевого подхода, соотношения программного, территориального и межотраслевого планирования, использования экономико-математического моделирования при разработке целевых программ, В.Н.Крючков справедливо уделяет значительное внимание проблеме моделирования ресурсного обеспечения целевых программ. Автор предлагает рассматривать стадию ресурсной увязки при разработке экономических программ в единстве с решением задач структуризации, во взаимодействии выявления состава целереализующих мероприятий и распределения ресурсов. Эту стадию управления В.Н.Крючков предлагает считать «решающей».

Однако автор в своей фундаментальной работе ограничивается только исследованием экономических ресурсов и не затрагивает важнейших проблем социального ресурсообеспечения [9].

В частности, В.Н.Крючков относит к функции ресурсообеспечения только соответствующие ресурсообеспечивающие отрасли материального производства, включая их в состав программ, моделей и методов расширенного воспроизводства и не касается при этом отраслей социальной сферы экономики.

По мнению авторов, определение и прогнозирование стратегических направлений воспроизводства и наращивания потенциала СП АПК и СТ является важнейшей задачей отечественной социологии, требующей объективного и глубокого анализа и синтеза происходящих в его структуре деформаций и изменений, а также разработки на этой основе соответствующих ресурсных стратегий.

В этой связи важнейшее значение приобретает метод измерения доступности социальных ресурсов.

Проблема использования ресурсного подхода рассматривается и в работах западной неоклассической экономической теории. Так, в широко известной фундаментальной работе Грегори Н. Мэнкью «Учебник XXI в. Принципы Экономикс» практически во всех главах используется термин «ресурсы». Да и само понятие «Экономикс» трактуется автором как «наука, изучающая механизм управления ограниченными ресурсами общества» [10].

Автор рассматривает, наряду с вопросами

использования природных ресурсов (natural resources) как компонентов окружающей среды, социальные ресурсы: «человеческий капитал», «ресурсы населения». Он рассматривает экономику благосостояния (welfare economics) как изучение воздействия распределения ресурсов на экономическое процветание. Однако автор не дает определения термину «социальные ресурсы» и не рассматривает их структурный состав.

С.Ю.Глазьев, обосновывая предложения по модернизации и опережающему развитию российской экономики на основе нового технологического уклада, разработки механизма экономической интеграции в условиях нового технологического уклада, особое внимание уделяет развитию механизма долгосрочных технологических сдвигов [11].

Следует одобрить рекомендации автора по разработке пятилетней программы модернизации экономики на основе нового технологического уклада, предусматривающей меры по опережающему развитию соответствующих ему производственно-технологических комплексов, становлению конкурентоспособных интегрированных структур, созданию благоприятной для этого социально-экономической среды и формированию соответствующих институтов и контуров управления:

1. Установление конечных целей расширенного воспроизводства ресурсного потенциала СП АПК и СТ как исходного момента формирования механизма управления. При этом объекты СП АПК и СТ рассматриваются как многоцелевые системы, ориентированные на социо-природно-ресурсные цели, обеспечение их достижения, и эффективное функционирование всей управляемой системы.

2. Необходимость построения общей концептуальной модели механизма управления расширенным воспроизводством ресурсов потенциала СП АПК и СТ.

3. Многофакторная комплексная оценка требований к механизму системы управления расширенным воспроизводством ресурсов потенциала СП АПК и СТ.

4. Учет особенностей механизма системы управления устойчивым развитием СП АПК и СТ, отличающихся большим числом взаимодействующих элементов, носящих зачастую стохастический характер.

ческий характер и многоцелевым назначением, принадлежностью к социальной суперсистеме, обладающей более общими целями, меняющими свои параметры во времени.

4. Стратегические резервы ресурсосбережения в СП АПК и СТ. Ресурсосберегающая стратегия устойчивого развития СП АПК и СТ является элементом сложной системы агропромышленных отношений, что требует научно обоснованного управления резервами ресурсосбережения, являющимися основой ресурсосберегающей стратегии.

Стратегические резервы ресурсосбережения являются активным фактором, существенно влияющим на устойчивое, конкурентоспособное и безопасное развитие СП АПК и СТ, ускоряя, либо замедляя его. Поэтому важно, чтобы выявленные резервы ресурсосбережения соответствовали целям управления процессом устойчивого развития СП АПК и СТ и процессам ресурсосбережения с учетом современных условий и прогнозируемого будущего.

Анализ положения в области ресурсосбережения в сфере СП АПК и СТ показывает тенденцию тотального истощения социоприродных ресурсов, что предопределяет острую необходимость выработки нового концептуального подхода к решению проблемы ресурсообеспечения и ресурсосбережения. Так, применяемые в России агротехнологии характеризуются крайне высокими трудозатратами.

Например, в агропромышленной сфере занято 13% трудоспособного населения, что в 2–4 раза больше, чем в США, Канаде, странах ЕС. Технологический уровень основной массы отечественных предприятий АПК остается низким. Так, выработка 1 т переработанного сырья в пищевой промышленности РФ в 1,4–1,8 раза ниже, чем в странах ЕС, а доля предприятий этой отрасли, осваивающих инновации, составляет 1,3–1,5%, и только 1,3% активных предприятий в этой сфере реализовали на сторону самостоятельно разработанные ими технологии [12].

По нашему мнению, в основу такой концепции должен быть положен ресурсно-резервный подход. Эта концепция была положена в основу «Саратовской системы управления конкурентоспособностью и устойчивым развитием сельских территорий на основе инновационно-

инвестиционного проектирования» [13].

Предлагаемая модель управления устойчивым развитием СП АПК и СТ включает все фазы эволюционного развития системы ресурсного обеспечения, как социоприродного, так и агропромышленного происхождения в постоянном единстве и движении.

В этой связи следует рассматривать процессы ресурсосбережения в функцию ресурсообеспечения процессов устойчивого развития СП АПК и СТ как высшую ступень в процессе интеграции ресурсосбережения, ресурсонаращивания и ресурсообеспечения.

Авторы придерживаются позиции, предполагающей, что повышение устойчивого развития и конкурентоспособности сельских регионов необходимо обеспечивать на основе формирования противозатратного механизма управления [13].

При этом основополагающим принципом формирования конкурентоспособных агропродовольственных систем обеспечения регионального социально-экономического роста и развития предлагается использовать принципы противозатратной потребительно-стоимостной экономики: «Высокое качество продукции (услуг) – их низкая цена», предполагающие включение в эту систему ускоренного внедрения научно-технических новшеств и соответствующих инвестиций.

В свою очередь это включение возможно только в условиях опережающего развития производства в агропромышленных регионах новых, высокотехнологичных, конкурентоспособных, более качественных и безопасных продуктов питания, с одной стороны, и требующих значительных затрат на проведение научно-исследовательских и проектно-изыскательских работ, с другой.

С целью эффективного решения этих вопросов целесообразен, с одной стороны, развитый теоретический аппарат для исследования феномена «качество СП АПК и СТ», содержащий обоснованную понятийную базу, методы выделения и анализа полезных свойств СП АПК и СТ как объекта управления, методы синтеза показателей качества, правила построения шкал значений этих показателей (в том числе правила предпочтений) и т.д. С другой стороны, каждая социальная технология должна быть в доста-

точной мере обеспечена методами и средствами контроля показателей качества, причем эти методы и средства должны быть органической составляющей любой социальной технологии. И, наконец, в механизме управления устойчивым и конкурентоспособным развитием СП АПК и СТ должны быть задействованы методы прогнозирования измерений показателей качества СП, а также надежные организационно-экономические и социальные регуляторы, обеспечивающие по цепи обратной связи постоянное развитие и обновление как теории, так и практики контроля и прогнозирования качества.

В связи с этим особую остроту приобретает проблема адаптации теоретического аппарата квалиметрии к специфике СП АПК и СТ.

На наш взгляд, правомерна также постановка вопроса о создании специального раздела прикладной квалиметрии – социо-природно-агропромышленной [14].

По мнению авторов, важнейшим направлением ресурсосбережения является широкое использование нормативных методов управления в тесном сочетании с объективным инструментально-приборным контролем.

В настоящее время АПК страны располагает недостаточно развитой системой инструментального контроля и измерений. В свое время в ИСЭП АПК АН СССР совместно с Саратовским филиалом института «Агроприбор» были разработаны методологические основы управления развитием системы инструментального контроля в производственных технологиях АПК и обоснованы проекты создания районных контрольно-измерительных лабораторий (РКИЛ), призванных заниматься не только измерительными операциями, но и выступать в качестве методических центров стандартизации технологических процессов в хозяйствах районов и организовывать метрологическое обеспечение контрольно-измерительных операций.

Кроме того, на РКИЛ возлагались функции информационного звена автоматизированной системы управления в АПК района в направлениях:

- 1) оптимального управления формированием и использованием запасов кормов в районе;
- 2) оптимального использования фактических запасов минеральных и органических удобрений в районе;

- 3) оптимального управления процессом формирования партий зерна;

- 4) оптимального планирования системы севооборота и др.

Такие лаборатории прошли успешную апробацию в ряде районов Саратовской области.

Для того, чтобы перестройка механизма управления качеством и конкурентоспособностью в СП АПК и СТ прошла эффективно и в максимально короткие сроки, необходимо традиционные подходы к созданию и применению приоритетов для контроля и измерений заменить целостной, комплексной системой, позволяющей формировать оптимальную стратегию научно-технической политики инструментально-приборного оснащения СП АПК и СТ.

Выводы. Результаты научной разработки системы стратегических приоритетов и механизмов управления процессами развития социального пространства АПК и сельских территорий позволили сделать вывод о том, что выявление и научное обоснование приоритетов стратегического управления устойчивым развитием социального пространства АПК и сельских территорий, разработка и использование соответствующих стратегий и механизмов реализации стратегических приоритетов воспроизводства СП АПК и СТ в агропродовольственной политике, позволят эффективно использовать резервы и ресурсы устойчивого развития социального пространства АПК и сельских территорий.

Литература:

1. Скиданов Ю. Национальные проекты: на что потратят 28 триллионов рублей // Парламентская газета // 2019. – № 2 (2868). – С. 17.

2. Акулич Е.М., Акулич М.М. Культура как механизм формирования социального согласия // Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы. – М.: Альфа, 2003. – С. 289.

3. Стратегические приоритеты регионального развития / Под ред. В.В.Окреполова. – СПб.: Наука, 2019. – С. 345.

4. Экономическая социология и перестройка // Под ред. Т.В.Заславской и Р.В.Рывкиной. – М., 1989.

5. Шарафутдинова З.А., Исянбаев М.Н. Механизмы развития аграрного сектора экономики, способствующие устойчивому развитию регио-

на // Проблемы финансирования и развития территориальных социально-экономических систем. – Уфа: ИСЭИ НЦ РАН, 2014. – С. 119–121.

6. Семенов С.Н. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России // Глобальный кризис: вызовы и возможности для агропродовольственного комплекса России. – Саратов: ИАГП РАН, 2010. – С. 33–35.

7. Семенов С.Н. Системы «город-село» как синергетический ресурс обеспечения продовольственной безопасности // Социально-экономический механизм обеспечения продовольственной безопасности в условиях углубления международной конкуренции. – Саратов: ИАГП РАН, 2013. – С. 290–292.

8. Левашов В.К. Социологическая динамика российского общества (2000–2006). РАН ИСПИ. – М., 2007.

9. Крючков В.Н. Структуризация и анализ межотраслевых связей целевых программ. – Новосибирск: АН СССР, Наука, 1985. – 255 с. – С. 102, 103.

10. Грегори Н. Мэнкью. Principles of Economics. Принципы Экономикс. – СПб.: Питер, 1999. – С. 30.

11. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. – С. 78–97, 238, 255.

12. Ушачев И.Г. Современные проблемы развития АПК и пути их решения // Национальные проекты. – 2007. – № 9 (16). – С. 79.

13. Саратовская система управления конкурентоспособностью и устойчивым развитием сельских территорий на основе инновационно-инвестиционного проектирования. Методические рекомендации / Под ред. С.Н.Семенова и А.В.Ляпина. – Саратов: ИАГП РАН, 2007. – 180 с.

14. Долгопятов Р.М., Семенов С.Н., Хархардин М.В. Специфика использования квалиметрии в совершенствовании технологических процессов в АПК // Квалиметрия в обеспечении научно-технического и социального прогресса / Отв. ред. С.Н.Семенов. – Саратов: СНЦ АН СССР, 1988. – С. 26–28.

MECHANISM FOR MANAGING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE AND RURAL AREAS

[MEKHANIZM UPRAVLENIYA USTOJCHIVYM RAZVITIEM APK I SEL'SKIH TERRITORIJ]

Evgeny MOZHAEV

Doctor of Economics, Professor; Russian Academy of personnel support of agro-industrial complex; e-mail: eemojaev@yandex.ru

Andrey MARKOV

PhD in Economics, associate Professor; All-Russian Research Institute of Phytopathology; e-mail: kay1958@yandex.ru

Elena ZAKABUNINA

PhD of Agricultural Sciences, Associate Professor; Head of the Department of Agriculture and Crop Production; Russian State Agrarian Correspondence University; e-mail: zr@rgazu.ru

Nina KHAUSTOVA

Senior Lecturer; Department of Agriculture and Crop Production; Russian State Agrarian Correspondence University; e-mail: zr@rgazu.ru

ABSTRACT:

The issues of forming a system of strategic priorities and mechanisms for managing the implementation processes, reserves and resources of sustainable development of the social space of the agro-industrial complex and rural areas are considered. The author's model of the integral mechanism of influence on strategically priority directions of reproduction of the social space of the agro-industrial complex and rural territories is developed. The article reveals the content of socio-natural-economic agro-industrial policy as a system of measures for selective support of strategic priority areas of saving all types of resources and maximizing the use of reserves of scientific, technical and social progress. The necessity of using quality control technologies for all elements of the social space of the agro-industrial complex and rural areas in the management process is proved. It is proposed to actively apply in practice the principles of building a cost-effective mechanism for managing the sustainable and competitive development of the social space of the agro-industrial complex and rural areas.

KEYWORDS:

social space of the agro-industrial complex and rural territories (SP AIC and ST); system of strategic priorities; reserves and resources; sustainable development, strategic priorities; social management mechanism.

REFERENCES:

Skidanov Yu. National projects: what 28 trillion rubles will be spent on // Parliamentary Newspaper // 2019. – № 2 (2868). –P. 17.

Akulich E. M., Akulich M. M. Culture as a mechanism for the formation of social consent // Russian society and sociology in the XXI century: social Challenges and Alternatives. - Moscow: Alfa, 2003. - p. 289.

Strategic priorities of regional development / Ed. by V. V. Okrepilov. - St. Petersburg: Nauka, 2019. - p. 345.

Economic Sociology and perestroika // Edited by T. V. Zaslavskaya and R. V. Ryvkina – M., 1989.

Sharafutdinova Z. A., Isyanbaev M. N. Mechanisms for the development of the agricultural sector of the economy, contributing to the sustainable development of the region // Problems of financing and development of territorial socio-economic systems. - Ufa : ISEI NC RAS, 2014. - p. 119-121.

Semenov S. N. Problems of ensuring food security in Russia // Global crisis: challenges and opportunities for the agri-food complex of Russia. - Saratov: IAgP RAS, 2010. - p. 33-35.

Semenov S. N. Systems "city-village" as a synergetic resource for ensuring food security // Socio-economic mechanism for ensuring food security in the context of deepening international competition. - Saratov: IAgP RAS, 2013. - p. 290-292.

Levashov V. K. Sociological dynamics of Russian society (2000-2006). RAS ISPI – - M., 2007.

Kryuchkov V. N. Structurization and analysis of intersectoral relations of target programs. - Novosibirsk: AN SSSR, Nauka, 1985. - 255 p. - p. 102, 103.

Gregory N. Mankew. Principles of Economics. Principles Of Economics. – SPb. : Piter, 1999. – S. 30.

Glazhev S. Y. rapid development Strategy of Russia in the conditions of global crisis. – M.: Ekonomika, 2010. – Pp. 78-97,238, 255.

Ushachev I. G. Contemporary issues of agricultural development and their solutions // National projects. – 2007. – № 9 (16). – P. 79.

Saratov system of management of competitiveness and sustainable development of rural areas on the basis of innovation and investment design. Methodological recommendations / Ed. by S. N. Semenov and A.V. Lyapin. - Saratov : IAgP RAS, 2007. - 180 p.

Dolgopyatov R. M., Semenov S. N., Kharkhardin M. V. Specificity of the use of qualimetry in improving technological processes in the agro-industrial complex // Qualimetry in ensuring scientific, technical and social progress / Ed. - Saratov: SNC of the USSR Academy of Sciences, 1988. - p. 26-28.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.В. РОЖКОВ

ПРЕИМУЩЕСТВО КОМПЛЕКСНОЙ ЗАСТРОЙКИ ТЕРРИТОРИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОДХОДОВ ПО ОЦИФРОВКЕ

В статье рассматриваются перспективы осуществления грандиозного проекта для муниципального образования город Пермь по комплексной застройке территории. Строительство жилья на большой территории может быть осуществлено при реализации Национальных программ.

Ключевые слова: комплексная застройка, территория, строительство, цифровизация, «Умный город».

В 2021 году, автор статьи, являясь кандидатом на должность мэра города Перми, одним из пунктов, своей программы социально-экономического развития муниципального образования города Пермь, представленной комиссии, назначенной губернатором Пермского края, обозначил недостаток в комплексной застройке.

Акцент по имеющейся проблеме был сделан в отношении имеющихся свободных 550 га земли находящихся на территории Кировского района города Перми на правом берегу Камы. Земля площадью в 550 га находится в федеральной собственности и для её освоения муниципалитетом, необходимо согласие региональных властей в получении участка из государственной собственности, а затем, передача в собственность города под комплексную застройку.

В мировой практике имеются свои особенности комплексной застройки, одной из которых является в виде бизнеса – «лэнд-девелопмент», а именно:

- во-первых, это покупка участка земли;
- во-вторых, обустройство этого земельного участка;
- в-третьих, разработка проекта целевого использования земли;
- в-четвёртых, продажа готового проекта заказчику, который готов инвестировать в строительство на данной земле [1, С. 37].

Во всём мире, конкуренция между девело-

перскими компаниями, приводит к повышению стоимости земельных участков и их эффективному использованию [1].

В России, жилая застройка осуществляется в 83 регионах. Крупнейшими и наиболее развитыми регионами с точки зрения инвестиционно-строительного комплекса являются Москва (13,8%), Московская область (11,2%) и С-Петербург (11,1%) – по объёму совокупной площади жилой застройки [2].

Развитие крупных городов методом точечной застройки практически исчерпало себя, и в основном при развитии городов, говорят о методе комплексной застройки. Реализация проектов по комплексной застройке позволит решить проблемы по созданию современной и качественной городской среды проживания [3, С. 369]. Основная цель комплексного проектирования заключается в том, чтобы создать действенные предпосылки для широкой индустриализации массового жилищного строительства [4]. Строительство большого жилого комплекса, и что не маловажно, на большом участке земли, является с экономической точки зрения эффективнее, чем строительство серии индивидуальных объектов [5].

Актуальность работы заключается: во-первых, в отсутствии в отечественной литературе акцентов на возможностях реализации восьми Национальных проектов на территории одного нового микрорайона муниципального об-

разования; во-вторых, экономистами не рассматривается вопрос о социализации происходящих процессов связанных с комплексной застройкой территории с применением новых требований к городской среде по цифровизации. Проблема – недостаток информированности местных органов власти по возможности использования городской территории. Объектом исследования являются механизм реализации проекта по комплексной застройке нового городского микрорайона. Предмет исследования представляется в изучении возможности применения новых требований к городскому пространству при комплексной застройке отдельно взятой территории. Исходя из представленных положений актуальности данной работы, может быть сформулирована цель исследования, которая заключается в предоставлении рекомендации к застройке территории Перми. Цель исследования определила необходимость решения следующей задачи: выявить возможность выделения земельного участка под комплексную застройку. Практическая значимость статьи заключается в выявлении необходимости научного подхода при реализации Национальных проектов на территории муниципального образования город Пермь.

Теоретические вопросы по комплексной застройке территории изучались такими учёными как: Егорова М.С. [2], Тулупова Н.Е. [3; 6], Фокин Д.Е.[1], а проблемы связанные с цифровизацией городов рассматривались: Осадчим М.В. [7], Панько Ю.В. [8], Пахомовым Е.В. [9] и другими авторами.

По мнению Егоровой М.С., под комплексным освоением территорий понимается подготовка и утверждение документации по планировке территории для размещения объектов капитального строительства жилого, производственного, общественно-делового и иного назначения [2]. Также, комплексная застройка территории предполагает проведение работ по архитектурно-строительному проектированию, строительству, реконструкции указанных объектов; подход к созданию не только жилого пространства, но и нового качества жизни; проект, где заявлено строительство недвижимости площадью более 100 тыс кв. м., включающий жильё, коммерческую недвижимость, объекты инфраструктуры [2, С. 217].

Комплексная застройка предполагает создание «мини-города», где кроме жилых домов располагаются объекты социально-бытовой и инженерной инфраструктуры: детские сады и школы, спортивные сооружения, благоустройство дворовых пространств с применением объектов ландшафтной архитектуры, оборудуются детские игровые площадки [6, С. 235].

Кроме того, необходимо отметить, что в России, проблемы по устранению нехватки социальной инфраструктуры прописаны в государственной концепции «Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года» [2].

Лаврикова Ю.Г. и Суворова А.В. считают, что пространственное развитие территории приобретает черты самостоятельного объекта регулирования: его долгосрочные ориентиры, индикаторы и инструменты находят отражение в комплексных стратегических документах национального, регионального и муниципального уровней [10, С. 1019].

Болотин С.А. и Котовская М.А. предлагают вариант адаптации метода критической цепи в комплексной застройке к реализации строительства комплекса объектов, при возведении которых используется поточная организация работ [11, 12].

Изучая проблемы связанные с застройкой территории, Сарченко В.И., акцентирует внимание на инвестиционно-строительную политику муниципальных образований, которая должна быть направлена на рациональное использование земель, на сохранение и улучшение среды проживания людей через принятие и реализацию системы экономических и организационно-административных решений в области градостроительства [13, С. 15].

Методика исследования опирается на эволюционный анализ, а также на анализ функционально-пространственной организации урбанистических локусов (объектов, обладающих пространственно-временной устойчивостью, важным положением в структуре города, ключевой общественно значимой функцией) [14; 15].

Автором используются методы анализа и систематизации теоретических фундаментальных исследований, прикладных разработок, нормативной градостроительной документации для формирования методологической базы и

оценки степени её внедрения в муниципальном образовании город Пермь, а также натурный осмотр, анализ структурных элементов города, формирование научных выводов результата исследования через разработку собственной Программы социально-экономического развития города Перми (от 18 марта 2021 года).

Градостроительным комплексом РФ с 2014 года введено понятие – «комплексное освоение территории», а с 2017 года – «деятельность по комплексному и устойчивому развитию территории» [16, С. 233]. Не смотря на жёсткие требования законодательства в этой области, при соответствующем контроле за использованием земельных участков на территории муниципального образования, разрабатываются документы долгосрочного и краткосрочного планирования: Генеральный план, Правила землепользования и застройки, проекты планировки территорий [17, С. 38].

Комплексная застройка муниципального образования город Пермь должна реализовывать-

ся в соответствии с Генеральным планом. Генеральный план это – система градостроительного планирования, обеспечивающая развитие положений Генерального плана до уровня отдельных частей города и отдельных объектов [6, С. 234]. Реализация Генерального плана происходит через городские программы, которые являются инструментом аккумуляции финансовых ресурсов города и заинтересованных инвесторов для решения стратегических задач [6, С. 234].

Ежегодно, городские власти готовят земельные участки под комплексную застройку каких-либо микрорайонов (общей площадью до 20 – 30 га) и выставляют их на аукцион. Крупные участки земли, на правах аренды получают в основном федеральные компании занимающихся строительством. Одной из таких организаций является компания «Талант-Регион», которая в последние годы присутствует в ряде крупных городов нашей страны (табл. 1).

Таблица 1 – Объёмы строительства «Талант-Регион»* [3]

№ п/п	Наименование города	Сдано в эксплуатацию (кв. м)	Строится (кв. м)	Проект (кв. м)
1	Ижевск	136830	32016	28603
2	Пермь	50980	34117	38089
3	Уфа	–	64673	40579
4	Набережные Челны	–	26616	541684

Составлено по данным [3]

Как видно по данным представленным в таблице 1, компания «Талант-Регион» уже построила объекты в городах Ижевск (136 830 кв. м) и Перми (50980 кв. м) и строится ещё в нескольких муниципальных образованиях разных регионах. Основное внимание представляют Набережные Челны, в которых по проекту планируется построить 541 684 кв. м комплексной застройки и существенно больше, чем в других городах. В городе Перми, компанией строится 34117 кв. м. (на 33% меньше чем уже построено и сдано в эксплуатацию раньше).

К преимуществам комплексной застройки можно отнести наличие собственного придомового пространства, однородность возводимых зданий, и инфраструктура, которая является

определяющим фактором, формирующим спрос на жильё [6, С. 235]. Также, к определению комплексной застройки относят застройку территории, предусматривающую планомерное возведение зданий и сооружений, связанных единством функцией, процессов, планировочных решений и очередностью их осуществления [6].

Кроме того, при освоении большой территории под комплексную застройку, необходимо применение федерального законодательства о концессионных соглашениях и государственно(муниципально)-частного партнёрства, при внесении в них соответствующих поправок в отношении строительства [18, С. 36].

Также, необходимо учитывать, что возмож-

ность принятия администрацией решения о застройке одновременно 550 га земли, без установления конкретного (одного) застройщика, в соответствии с Планом перспективного развития, позволит, до 1,5 – 2 лет сократить подготовительные работы [19, С. 120].

Применение цифровых технологий при комплексной застройке имеет свою перспективу. В России утверждён национальный проект «Цифровая экономика», в соответствии с которым на территории страны внедряются процессы по цифровизации городов (стандарт «Умный город» предложен Минстроем России для городов численностью более 100 тыс. человек). Предпосылки городской цифровизации в муниципальном образовании город Пермь имеются, это и высокая мотивация [7] со стороны руководства региона; развитие законодательства в этой области; развитие современных технологий и т.д. [7].

Панько Ю.В. считает, что для достижения целей цифровизации требуется более эффективное взаимодействие государства, субъектов и городов при внедрении соответствующих программ при помощи цифровых платформ. Важнейшая роль всех участников процесса заключается в способности влияния на функционирование научных кластеров точек цифровой трансформации через формирование нормативно-правового обеспечения, финансово-бюджетных механизмов и инвестиционных программ по цифровизации [8].

По мнению учёных сейчас происходит третья цифровая революция, представляющая совокупность социальных сетей, мобильности, больших данных и облачных технологий (или развитие цифровых технологий соответствуют третьей цифровой платформе). А сама концепция «Умного города» появилась в результате соединения таких двух трендов как «урбанизация» и «цифровая революция» [20].

Сегодня, чтобы добиться максимальной эффективности внедрения «умных систем» в Перми, необходимо учитывать интересы всех сторон, а именно: населения муниципалитетов, органов местного самоуправления, бизнес-сообщества и т.д. И реализовать это возможно с помощью проведения различных конференций, создания площадок онлайн, широкого общественного обсуждения [21].

Цифровая инфраструктура и цифровизация городов будут развиваться быстрее при определённой поддержке государства [9], а внедрение цифровизации – это не выбор, а необходимость сегодняшнего дня [9].

Быстрая цифровизация микрорайона на одной единой строительной площадке (при комплексной застройке) позволит выявить «локомотив» роста промышленного и производственного индекса как муниципального образования, так и региона. Цифровизация является условием обеспечения социального благополучия, реализации новых стартапов, разработки и внедрения новых технологий и инноваций на территории [22].

Практическая значимость статьи определяется выявлением мотиваций для главы муниципального образования по внедрению процессов цифровизации в своём городе для достижения целей поставленных федеральным правительством для «Умных городов».

Вопросы, связанные с процессами урбанизации городского пространства всё чаще встают не только для учёных и чиновников высокого ранга, но и для простых жителей городов. На примере города Перми, автором приведены возможности реализации нескольких Национальных проектов, а именно использование 5,5 кв. км под комплексную застройку с одновременным строительством «Умного города», которое может занять несколько лет, но после реализации таких планов, вывести муниципальное образование на более высокий уровень комфортности проживания населения, что в свою очередь может привлечь как инвесторов в городскую инфраструктуру (в т.ч. иностранных), так и жителей других городов из других регионов.

Литература:

1. Фокин Д.Е., Урюпина Е.В., Харькова Н.А. Проблемы и перспективы развития комплексного освоения территории // Молодой учёный. – 2019. № 12 (250). – С. 37 – 40.
2. Егорова М.С. Практика применения программ развития социальной инфраструктуры при комплексной застройке территорий в Российской Федерации // Вестник гражданских инженеров. – 2020. № 1 (78). – С. 216 – 223.

3. Тулупова Н.Е., Попова Л.И. Комплексная застройка городской территории и риски, возникающие при её осуществлении // Международная научно-практическая конференция. Дальний Восток: Проблемы развития архитектурно-строительного и дорожно-транспортного комплекса. 2017. С. 368 – 371.

4. Манжилевская С.Е., Аль-Хадж А.А.С. Экономические проблемы отрасли в свете современного состояния комплексного жилищного строительства // Инженерный вестник Дона. – 2017. № 4 (47). – С. 163.

5. Манжилевская С.Е., Богомазюк Д.О. Моделирование инноваций в строительстве // Инженерный вестник Дона. – 2016. № 1. – С. 3556.

6. Тулупова Н.Е., Попова Л.И. Комплексная застройка – путь развития городских территорий // Международная научно-практическая конференция. Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий. Хабаровск, 2017. С. 234-239.

7. Осадчая М.В. Прогнозы развития цифровой экономики в России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. № 2-2(60). – С. 67 – 70.

8. Панько Ю.В. Роль и функции государства в условиях цифровой экономики // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст. Сборник научных статей. Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Гродно). 2020. С. 61 – 65.

9. Ткаченко И.Н., Стариков Е.Н. Цифровая экономика: основные тренды и задачи развития // Изв. Саратов. Ун-та. Нов. Сер. Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20. Вып. 3. С. 244 – 255.

10. Лаврикова Ю.Г., Суворова А.В. Оптимальная пространственная организация экономики региона: поиск параметров и зависимостей // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 4. С. 1017 – 1030.

11. Болотин С.А., Котовская М.А. Адаптация метода критической цепи и расчёта строительных расписаний при поточной организации работ // Недвижимость: экономика, управление. – 2014. № 3-4. – С. 38-43.

12. Котовская М.А. Устойчивость модели адаптированного метода критической цепи к изменению состава комплекса объектов строи-

тельства // Современные проблемы науки и образования. – 2015. № 1-1. – С. 290.

13. Сарченко В.И. Методология и методика формирования эффективных инвестиционных программ развития городских территорий с учётом скрытого потенциала: монография / В.И.Сарченко. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. – 384 с.

14. Бакшутова Д.В., Концепция урбанистических локусов для модели, содержащей историческую память города / Д.В.Бакшутова, Э.В.Данилова, Р.М.Вальшин // Innovative Project. 2016. Т. 1. № 4(4). С. 24 – 28.

15. Бакшутова Д.В. Память и устойчивость: примеры урбанистических локусов в структуре современного Европейского города // Архитектон: известия вузов. – 2020. № 2(70). – С. 9.

16. Ершова С.А., Орловская Т.Н., Шишелова С.А. Организационно-правовые особенности формирования программ комплексного развития в Санкт-Петербурге // Вестник гражданских инженеров. – 2020. № 4 (81). – С. 231-238.

17. Кузьмич Н.П. Управление земельными ресурсами в сфере жилищного строительства // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2018. № 6. – С. 38-41.

18. Воронина Н.В., Фентисова И.В. Развитие государственно-частного партнёрства при комплексной застройке территорий // Международная научно-практическая конференция. Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий. Хабаровск. 2016. С. 33-36.

19. Степанова В.С., Фролова М.С., Бажкин А.В. Строительный инвестиционный цикл квартальной застройки // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2013. № 2 (5). – С. 119-122.

20. Пахомов Е.В. Цифровизация умного города // Инженерный вестник Дона. – 2017. № 4 (47). – С. 112.

21. Волгина Д.А. Концепция устойчивого развития «умный город» в России // Трансформация национальной социальной – экономической системы России. Материалы I Международной научно-практической конференции. Москва. 2019. С. 125 – 129.

22. Головченко В.И. Региональный аспект решения проблем цифровой экономики в современной России // Научно-практический журнал Базис. – 2019. № 1(5). – С. 64 – 68.

ADVANTAGE OF INTEGRATED AREA DEVELOPMENT USING DIGITIZATION APPROACHES

[PREIMUSHCHESTVO KOMPLEKSNOJ ZASTROJKI TERRITORII S PRIMENENIEM PODHODOV PO OCIFROVKE]

Evgeny ROZHKOV

Candidate of the Department of Enterprise Economics; Ural State University of Economics; e-mail: rozhkov@pochtobank.ru

ABSTRACT:

The article considers the prospects for the implementation of a grandiose project for the municipality of Perm on the integrated development of the territory. The construction of housing on a large territory can be carried out with the implementation of National Programs.

KEYWORDS:

complex development, territory, construction, digitalization, "Smart city."

REFERENCES:

Fokin D.E., Uryupina E.V., Kharkov N.A. Problems and prospects for the development of integrated development of the territory//Young scientist. 2019. № 12 (250). Page 37 – 40.

Egorova M.S. Practice of applying programs for the development of social infrastructure in the integrated development of territories in the Russian Federation//Bulletin of Civil Engineers. 2020. № 1 (78). S. 216 - 223.

Tulupova N.E., Popova L.I. Comprehensive development of urban territory and risks arising in its implementation//International Scientific and Practical Conference. Far East: Problems of the development of the architectural, construction and road transport complex. 2017. Page 368 – 371.

Manzhilevskaya S.E., Al-Hajj A.A.S. The economic problems of the industry in the light of the modern state of integrated housing construction//Don Engineering Gazette. 2017. № 4 (47). Page 163.

Manzhilevskaya S.E., Bogomazyuk D.O. Modeling innovations in construction//Engineering Bulletin Don. 2016. № 1. Page 3556.

Tulupova N.E., Popova L.I. Complex development is the path of development of urban areas//International Scientific and Practical Conference. Modern problems of economic development of enterprises, industries, complexes, territories. Khabarovsk, 2017. Page 234-239.

Besieging M.V. Forecasts of the development of the digital economy in Russia//Economics and business: theory and practice. 2020. № 2-2(60). S. 67 - 70.

Panko Yu.V. Role and functions of the state in the digital economy//Problems of the modern economy: global, national and regional context. Collection of scientific articles. Grodno State University named after Yanka Kupala (Grodno). 2020. Page 61 – 65.

Tkachenko I.N., Starikov E.N. Digital economy: the main trends and development tasks//Izv. Sarat. Un-ta. Nov. Ser. Economics. Management. Right. 2020. T. 20. Out. 3. Page 244 – 255.

Lavrikova Yu.G., Suvorova A.V. Optimal spatial organization of the region's economy: search for parameters and dependencies//Economics of the region. 2020. T. 16, vol. 4. S. 1017 - 1030.

Bolotin S.A., Kotovskaya M.A. Adaptation of the method of critical chain and calculation of construction schedules in the in-line organization of work//Real estate: economy, management. 2014. № 3-4. Page 38-43.

Kotovskaya M.A. Stability of the model of the adapted method of the critical chain to change the composition of the complex of construction facilities//Modern problems of science and education. 2015. No. 1-1 of Page 290.

Sarchenko V.I. Methodology and methodology for the formation of effective investment programs for the development of urban areas taking into account the hidden potential: monograph/V.I. Sarchenko. - Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2017. – 384 pages.

Bakshutova D.V., Concept of urban loci for a model containing the historical memory of the city/D.V. Bakshutov, E.V. Danilov, R.M. Valshin//Innovative Project. 2016. Т. 1. № 4(4). S. 24 - 28.

Bakshutova D.V. Memory and stability: examples of urban loci in the structure of the modern European city//Architecture: news of universities. 2020. № 2(70). Page 9.

Ershova S.A., Orlovskaya T.N., Shishelova S.A. Organizational and legal features of the formation of integrated development programs in St. Petersburg//Bulletin of civil engineers. 2020. № 4 (81). Page 231-238.

Kuzmich N.P. Land Management in Housing//Intelligence. Innovation. Investments. 2018. № 6. Page 38-41.

Voronina N.V., Fentisova I.V. Development of public-private partnership in the integrated development of territories//International Scientific and Practical Conference. Modern problems of economic development of enterprises, industries, complexes, territories. Khabarovsk. 2016. Page 33-36.

Stepanova V.S., Frolova M.S., Bazhakin A.V. Construction investment cycle of quarterly development//News of universities. Investments. Construction. Real estate. 2013. № 2 (5). Page 119-122.

Pakhomov E.V. Digitalization of a smart city//Engineering Bulletin of the Don. 2017. № 4 (47). Page 112.

Volgina D.A. Concept of sustainable development "smart city" in Russia//Transformation of the national social - economic system of Russia. Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference. Moscow. 2019. Page 125 – 129.

Golovchenko V.I. Regional aspect of solving the problems of the digital economy in modern Russia//Scientific and practical journal Basis. 2019. № 1(5). Page 64 – 68.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Б.В.САЛИХОВ

«СДВИГ ПАРАДИГМЫ» ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

В статье показана новая предметная матрица политэкономического анализа, соответствующего императиву гуманистической формы методологического индивидуализма и ноосферному типу воспроизводства. Исследовательский подход к проблеме основан на междисциплинарной парадигме, а также на креативном потенциале открытых и неравновесных систем. Новизна положений статьи заключается, во-первых, в систематизации провалов действующей модели социально-экономического развития; во-вторых, в фиксации предметного «поля» политэкономического анализа качественно новой, духовно-нравственной формы хозяйственной динамики; в-третьих, в характеристике «сдвига парадигмы» политэкономического анализа как адекватной реакции на императивы и качественные изменения в современном общественном развитии.

Научно-практическое значение выводов заключается в возможности их использования для дальнейшего исследования проблем политэкономического анализа современного хозяйственного развития.

Ключевые слова: политэкономический анализ, методологический индивидуализм, «сдвиг парадигмы», монетарная форма индивидуализма, духовно-нравственная форма индивидуализма.

Введение

Актуальность исследования заключается в необходимости интеграции существующих концептов политэкономического анализа и разработки новой его модели, релевантной требованиям современного хозяйственного развития. Известные результаты анализа методологических оснований монетарно-либеральной формы методологического индивидуализма, позволяют сделать вывод о необходимости «сдвига парадигмы» политэкономического анализа и формирования одноименной модели, соответствующей императивам становления ноосферного типа общественного воспроизводства. Следовательно, *цель статьи* заключается в выявлении качественно нового предметного «поля» политэкономического анализа современного развития, что и будет являться соответствующим «сдвигом парадигмы». Достижение цели требует, во-первых, конкретизации дисциплинарной матрицы исследования; во-вторых, краткой ретроспективы провалов действующей политэкономической модели социально-экономического развития; в-третьих, создания новой качественной целостности политэконо-

мического анализа, основанием которого является *духовно-нравственная форма методологического индивидуализма.*

Методология исследования

Методологической матрицей становления *новой парадигмы политэкономического анализа* являются: *во-первых*, открытость и всевозрастающая неравновесность всех элементов данного анализа, особенно личности и общества как ключевых звеньев политической экономики; *во-вторых*, нарастание сложности проблем, требующее не столько междисциплинарного подхода к исследуемым явлениям, сколько мультидисциплинарного «прорыва» в когнитивное пространство неявного знания; *в-третьих*, актуализация неэкономических аспектов политэкономической парадигмы, связанных с социокультурными и ценностно-смысловыми факторами социально-экономического развития; *в-четвертых*, понимание имманентного несовершенства действующей модели политической экономики, поскольку действительность всегда опережает науку и требуется поиск истины «здесь и сейчас».

В связи с этим, *императив новой политэкономической модели непосредственно связан не с популистским «уничтожением» методологического индивидуализма и либерализма, а с качественным обновлением их ценностно-идеологических оснований.* Суть этого обновления заключается в сознательном утверждении ноосферного концепта с релевантными ценностями гуманизма, с превращением человека «одновременно в цель, средство и условие созидательной деятельности» [13, с. 304]. В «жестком ядре» неоклассического методологического индивидуализма необходим сдвиг от индивида как воинствующего эгоиста (*с приоритетом высокого уровня жизни*) в сторону личности, являющейся «сгустком» интересов данной личности как индивида и, одновременно, *ее же интересов* как члена общества (*с приоритетом высокого, именно созидательного качества жизни*). При этом идеологическое и ценностно-смысловое первенство в политэкономическом анализе вполне соотносится с положением о том, что именно идеи правят миром, и «сила корыстных интересов значительно преувеличивается по сравнению с постепенным усилением влияния идей» [9, с. 350].

Результаты исследования

Результаты исследования есть, по сути, оценка системы провалов действующей формы методологического индивидуализма. *Первый провал* непосредственно связан с *качественной целостностью методологического индивидуализма в идеологической форме рыночного «центризма» и монетаризма.* Основные проблемы современной экономики есть функция мифических сил конкурентного рынка, приводимого в движение, прежде всего, денежными регуляторами. Идеология монетаризма привела к «вековой стагнации» и эрозии смыслов человеческой деятельности [6, 8, 11].

Второй провал характеризуется *узким подходом к индивиду, что, по сути, лишает его сущностного метафизического «статуса».* Здесь индивид выступает лишь как абстрактный потребитель, максимизирующий полезность, либо как производитель, максимизирующий доходность. Очевидно, что «за кадром» остается огромный перечень *неэкономических* (социально-политических, когнитивно-психологи-

ческих, социокультурных, ментальных и многих других) условий и факторов, оказывающих влияние на направленность и содержание творческо-трудовой деятельности индивида. Отмеченный провал становится более значимым в условиях нарастания сложности и актуализации индивида как открытой системы с безграничным креативным потенциалом спонтанно-созидательной деятельности [1].

Третий провал характеризует эндогенность коррупции как «атрибута» государственной бюрократии в условиях монетарной формы либерализма. Конфликт интересов тем вероятней, чем в большей степени государственная бюрократия отдалается от общества и индивидов, что возможно в условиях представительной демократии, где индивиды становятся «заложниками» институционального бюрократического воспроизводства, осуществляемого от имени большинства. Известно, что «демократия не застрахована от крайностей, даже если субъекты, принимающие решения, четко придерживаются конституционных норм поведения. Но когда эти нормы сами могут быть произвольно и непредсказуемо изменены субъектами, не являющимися представителями граждан, ненасытность всепожирающего государства становится еще более угрожающей» [2, с. 416].

Четвертый провал, характеризуется *нарушением социально-экономического равновесия в сфере взаимодействия частного и общественного сектора хозяйства, причем, как правило, в пользу последнего.* Чем сильнее отрыв бюрократии от общественного и индивидуального контроля, тем больше она мотивирована к расширению общественного сектора, постепенно превращая его в свою «кормилицу-вотчину». И если здесь не поставить реальный демократический заслон, то бюрократия будет посягать на все больший «кусочек» частного «пирога», тем самым уничтожая экономическую основу индивидуалистической демократии и открывая дорогу к авторитаризму. При этом индивиды должны понимать, что «демократия концептуально возможна только в том случае, если индивиды рассматривают правительство как продукт своего согласия» [2, с. 433].

Пятый провал характеризуется тем, что монетарно-либеральный индивидуализм, не мог

не привести к углублению неравенства и деструкции творческо-трудового потенциала общества [4, 5]. При этом важно подчеркнуть, что парадигма методологического индивидуализма *не заключают в себе механизма автоматической реализации императива производственной и распределительной справедливости*. Подобные механизмы являются продуктом дискреционных мер бюрократии, однако, как известно, «политик выберет тот вариант решения из приемлемых для себя альтернатив, исполнение которого максимизирует его собственную полезность, а не полезность его избирателей» [2, с. 408]. Очевидно, что в рамках монетарной формы либерализма, как показывает практика, устранить несправедливое распределение национального дохода едва ли возможно, хотя истинные «либералы – те, кто верит в институты, ограничивающие неравенство и несправедливость» [12, с. 290].

Обсуждение результатов

Таким образом, рассмотренные провалы действующей модели политической экономии обуславливают необходимость разработки и становления ее новой формы и, следовательно, «сдвиг парадигмы» политэкономического анализа, включающей следующие элементы. *Первое – это разработка нового, гуманистически направленного ценностно-смыслового концепта политической экономии*. Элитам и обществу необходимо преодолеть архаичный ценностный утилитаризм уровня жизни и заменить его на ценности достойного качества человеческого бытия. В этом и будет заключаться интегральная ценностно-смысловая метафизика новой политической экономии. Очевидно, здесь потребуются рекомендации не только *экономической антропологии, но также экономической психологии и педагогики* [7].

Второе – это поиск путей становления такого индивидуализма, в рамках которого реализуется императив нового качества личности, концентрирующей в себе индивидуальное и социальное начало одновременно. Вульгарный индивидуализм действующей политэкономической модели заключается в признании приоритета интересов личности как индивида без должного учета его же интересов, но как члена общества. Именно этот приоритет

приводит современную западную цивилизацию к иррациональным формам бытия: размываются семейные ценности, различные социальные и национальные «меньшинства» навязывают свои смыслы большинству и т.д. Политэкономический анализ *индивидуализма истинного* предполагает поиск путей оптимизации интересов личности, одновременно, как индивида (реализующего свою индивидуальность в рамках креативно-интеллектуальной экологии) и как члена общества (реализующего свою «социокультурность» в рамках согласия с другими индивидами).

Третье – это поиск и анализ путей и механизмов прогрессивного развития политэкономической элиты и государственной бюрократии как основы новой политической экономии правового государства. В действующей модели политической экономии расширенно воссоздается политический инструментарий рентоориентированного поведения чиновников. В результате «ползучей» бюрократической приватизации властных полномочий, осуществляется переход от государства, защищающего индивидов и общество, к государству, защищающему чиновников и бюрократов от индивидов и общества.

Четвертое – это поиск путей качественного обновления общественного сектора экономики как важнейшего предметного «поля» современной политической экономии. Новизна политэкономического анализа здесь связана со смещением исследовательского вектора *от отраслей с приоритетом продуктового (овеществленного) знания, в пользу производства неявного знания*. Отсюда актуализируется политэкономический анализ когнитивной и поведенческой экономики, а также нейроэкономики и наноэкономики [10]. Но поскольку расширенное воспроизводство фундаментального неявного знания требует масштабных инвестиций, то именно фундаментальная наука, вкупе с комплексом научно-образовательных отраслей, становится критическим звеном не только общественного сектора, но и всей экономики.

Пятое – это поиск и анализ путей становления новой качественной целостности уровня и качества жизни домохозяйств. Известно, что в рамках монетарной формы либерализма, расширенно воссоздающей экономику «зре-

лиц» вместо экономики «хлеба», приоритетом является рост уровня жизни индивида. Прогрессивная модель политической экономии призвана акцентировать внимание на обеспечении безусловного приоритета экономики «хлеба» над экономикой «зрелищ», что означало бы повышение качества жизни человека. *Новое качество модели политэкономического анали-*

за призвано осуществить «прорыв» в исследовательское пространство достойной жизни человека как духовно-нравственной формы уровня жизни. Сравнительная оценка и результаты монетарно-плутократической и гуманистической модели политэкономического анализа представлена в табл. 1.

Таблица 1 – Сравнительная оценка и результаты монетарно-плутократической и гуманистической модели политэкономического анализа

Параметры политэкономического анализа	Политэкономия монетарного либерализма	Политэкономия гуманистического либерализма
Экономико-идеологический и ценностно-смысловой конструкт	Идеология монетарного либерализма как основание ценностей утилитарного потребительства (политэкономия «угнетенного духа»)	Экономическая идеология гуманистического либерализма как основание ценностей и смыслов созидательной деятельности (политэкономия «прогрессивного духа»)
Форма методологического индивидуализма и его потенциал	Вульгарный, индивидуализм; реализуются интересы личности как индивида	«Индивидуализм истинный»; оптимизируются интересы личности как индивида и как члена общества
Анализ качества гражданского общества как функции качества индивидуализма	Гражданское общество предстает как дополнение к индивидуализму; развивается проблема «рационального неведения»	Гражданское общество является имманентным атрибутом экономики и «равноправным», наряду с индивидами, объектом политэкономического анализа
Анализ качества правового государства как функции качества гражданского общества	Второстепенное значение гражданского общества, по отношению к индивидуализму, что порождает слабость индивидуального контроля и «провалы» государства	«Равноправие» свободного индивида и гражданского общества, что позволяет высокоэффективно контролировать государство и делает его не только правовым, но и справедливым
Приоритетная форма общественного сектора экономики	Предметным «полем» политического анализа является общественный сектор экономики «продуктового» знания	Предметным «полем» политэкономии является институциональный сектор экономики фундаментального, неявного знания
Интегральная целевая функция политэкономической модели и одноименного анализа	Обеспечение высокого уровня жизни человека как реализация императива максимизации полезности и доходности; воссоздается человеческий капитал «конвергентного» качества	Обеспечение достойной жизни как духовной формы уровня жизни человека и реализации его креативно-интеллектуальной экологии; воссоздается человеческий капитал «дивергентного» качества

Заключение

Теперь необходимо сделать ряд ключевых умозаключений, представляющих собой начало «сдвига парадигмы» политэкономического анализа. *Во-первых*, провал конкретной экономико-

идеологической формы либерализма *не означает провала индивидуалистического и либерального концепта как такового*. Напротив, актуализируется поиск новых форм проявления единой сущности индивидуализма и либера-

лизма как «истины бытия» [3, с. 7]. *Во-вторых*, политическая экономия «креативной революции» предполагает существенное возрастание роли общественного сектора экономики. Радикальные инновации объективно невозможны, если не обеспечить мультипликативный рост общественного, культурно-научно-образовательного сектора хозяйства [14]. *В-третьих*, ноосферное, гуманистически направленное качество политэкономического анализа есть лишь *исследовательская реакция на метафизику человеческого предназначения, на имманентную роль человека в прогрессивном развитии самого себя и человеческой цивилизации.*

Литература:

1. Асланов Л.А. Менталитет и власть. Русская цивилизация. Кн. 1. – М.: ТЕИС, 2009. – 557 с.
2. Бьюкенен. Джеймс М. Сочинения. Т.1. – М.: «Таурус Альфа», 1997. – 560 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х т. Т. 2. М., «Мысль», 1971. – 248 с.
4. Григорьев Л.М., Павлюшина В.А. Социальное неравенство в мире: тенденции 2000-2016 гг. // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 29-53.
5. Григорьев Л.М., Павлюшина В.А. Межстрановое неравенство: динамика и проблемы стадий развития // Вопросы экономики. – 2018.

№ 7. – С. 5-30.

6. Ершов М.В. Десять лет после глобального кризиса: риски и перспективы // Вопросы экономики. – 2019. № 1. – С. 37-54.

7. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб.: Питер, 2012. – 448 с.

8. Капелюшников Р.И. Идея «вековой стагнации»: три версии // Вопросы экономики. – 2015. № 5. – С. 104-134.

9. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.

10. Клейнер Г.Б. Наноэкономика // Вопросы экономики. – 2004. № 12. – С. 70-94.

11. Клинов В. Сдвиги в мировой экономике в XXI веке: проблемы и перспективы развития // Вопросы экономики. – 2017. № 7. – С. 114-128.

12. Кругман П. Кредо либерала. – М.: Издательство «Европа», 2009. – 368 с.

13. Новичков В.И., Новичкова В.И., Салихов Б.В., Салихова И.С. Духовно-нравственная онтология социально-экономического развития: монография. М.: КНОРУС, 2011. – 328 с.

14. Салихов Б.В., Салихова И.С. Императивы формирования интеллектуальной безопасности современного высшего учебного заведения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т. 10. № 7 (244). С. 10-17.

THE "PARADIGM SHIFT" OF POLITICAL ECONOMY ANALYSIS OF THE MODERN DEVELOPMENT

[«SDVIG PARADIGMY» POLITEKONOMICHESKOGO ANALIZA SOVREMENNOGO RAZVITIYA]

Boris SALIKHOV

Doctor of Economics, Professor; Professor of theory regional studies department; Moscow state linguistic University; e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru

ABSTRACT:

The article shows a new subject matrix of political economic analysis, corresponding to the imperative of the humanistic form of methodological individualism and the noospheric type of reproduction. The research approach to the problem is based on an interdisciplinary paradigm, as well as on the creative potential of open and non-equilibrium systems. The novelty of the provisions of the article lies, first, in the systematization of the failures of the current model of socio-economic development; secondly, in fixing the subject "field" of political and economic analysis of the qualitatively new, moral form of economic dynamics; third, in the characterization of the "paradigm shift" of political economic analysis as an adequate response to the imperatives and qualitative changes in modern social development. The scientific and practical significance of the conclusions lies in the possibility of their use for further research of the problems of political and economic analysis of modern economic development.

KEYWORDS:

political economic analysis, methodological individualism, "paradigm shift", monetary form of individualism, moral form of individualism.

REFERENCES:

- Aslanov L.A. Mentalitet i vlast'. Russkaya civilizaciya. Kn. 1. – M.: TEIS, 2009. – 557 s.
- B'yukenen. Dzhejms M. Sochineniya. T.1. – M.: «Taurus Al'fa», 1997. – 560s.
- Gegel' G.V.F. Nauka logiki. V 3-h t. T. 2. M., «Mysl'», 1971. – 248 s.
- Grigor'ev L.M., Pavlyushina V.A. Social'noe neravenstvo v mire: tendencii 2000-2016 gg. // Voprosy ekonomiki. 2018. № 10. S. 29-53.
- Grigor'ev L.M., Pavlyushina V.A. Mezhsranovoe neravenstvo: dinamika i problemy stadij razvitiya // Voprosy ekonomiki. 2018. № 7. S. 5-30.
- Ershov M.V. Desyat' let posle global'nogo krizisa: riski i perspektivy // Voprosy ekonomiki. 2019. № 1. S. 37-54.
- Il'in E.P. Psihologiya tvorchestva, kreativnosti, odarennosti. – SPb.: Piter, 2012. – 448 s.
- Kapelyushnikov R.I. Ideya «vekovej stagnacii»: tri versii // Voprosy ekonomiki. 2015. № 5. S. 104-134.
- Kejns Dzh.M. Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg. – M.: Gelios ARV, 2002. – 352 s.
- Klejner G.B. Nanoekonomika // Voprosy ekonomiki. 2004. № 12. S. 70-94.
- Klinov V. Sdvigi v mirovoj ekonomike v XXI veke: problemy i perspektivy razvitiya // Voprosy ekonomiki. 2017. № 7. S. 114-128.
- Krugman P. Kredo liberala. – M.: Izdatel'stvo «Evropa», 2009. - 368 s.
- Novichkov V.I., Novichkova V.I., Salihov B.V., Salihova I.S. Duhovno-nravstvennaya ontologiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya: monografiya. M.: KNORUS, 2011. - 328 s.
- Salihov B.V., Salihova I.S. Imperativy formirovaniya intellektual'noj bezopasnosti sovremennogo vysshego uchebnogo zavedeniya // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2014. T. 10. № 7 (244). S. 10-17.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

А.В.МАНЬКОВ, А.И.ПАБЕРЗС

О ТВОРЧЕСКОЙ СУДЬБЕ ПОСЛЕДНЕЙ ОПЕРНОЙ ПРЕМЬЕРЫ В ПРЕДВОЕННОМ ЛЕНИНГРАДЕ

80 лет назад нацистская Германия вероломно напала на СССР. Начавшаяся Отечественная война внесла значительные коррективы в репертуар Ленинградского Государственного академического театра оперы и балета имени С.М.Кирова, коренным образом изменила всю жизнь знаменитого творческого коллектива. В фокусе анализа авторов статьи малоизвестные эпизоды истории премьерной постановки оперы немецкого композитора Р.Вагнера «Лоэнгрин», осуществленной в театре в последние мирные дни. Творческая судьба этого спектакля оказалась практически полностью зависимой от военно-политической обстановки весны-осени 1941 г. «Лоэнгрин» стал последней предвоенной оперной премьерой великого театра в Ленинграде.

Ключевые слова: Государственный Академический театр оперы и балета имени С.М.Кирова (ГАТОБ), Великая Отечественная война, г. Ленинград, опера «Лоэнгрин», газета «За советское искусство».

К июню 1941 г. большая война в Европе шла уже почти два года. Нацистская Германия начала ее 1 сентября 1939 г. военным нападением на панскую Польшу. Германо-польская война вовлекла в орбиту вооруженного противостояния ряд государств – мировых лидеров. Через несколько дней в войну, в связи с этим ставшей по масштабу мировой, но «странной» по характеру, вступили ведущие европейские державы Великобритания и Франция. Советские государственные и партийные руководители тех лет, как правило, называли ее «империалистической». Так, в феврале 1941 г. отечественная пресса, например, писала: «Мы живем в эпоху величайших потрясений и исторических катастроф. Страшное зарево империалистической войны пылает над миром. Гибнут тысячи людей. С невиданной быстротой и техническим совершенством уничтожаются, стираются с лица земли старейшие капиталистические города, великолепные здания, памятники культуры» [2, с. 3].

22 июня 1941 г. война пришла и на советскую землю, став войной «Великой» и одновременно «Отечественной». В год 80-летия начала Великой Отечественной войны, на наш взгляд, представляет интерес вопрос о подробностях того, как советские люди встретили начало этой войны? В статье исследуется история

постановки летом 1941 г. в Ленинградском Государственном Академическом театре оперы и балета имени С.М.Кирова (ГАТОБ) романтической оперы Р.Вагнера «Лоэнгрин».

Ленинградская история постановки этого спектакля началась, пожалуй, зимой 1941 г. В частности, 4 февраля 1941 г. ленинградская газета «За советское искусство» сообщила о том, что «Комитет по делам искусств утвердил следующий репертуарный план оперных театров союзного подчинения на 1941 г.». В этом плане Государственный ордена Ленина Академический театр оперы и балеты им. С.М.Кирова получил следующие постановки, которые должны были быть поставлены на основной сцене: оперы – «Чародейка» Чайковского (спектакль переходит с 1940 г.), «Лоэнгрин» – Вагнера, «Борис Годунов» – Мусоргского, «Евгений Онегин» – Чайковского, «Декабристы» – Шапорина (спектакль, переходящий на 1942 г.), а также балет «Счастье» – Хачатуряна [5, с. 3].

В представленном нами утвержденном авторитетным органом списке спектаклей, на наш взгляд, оказалось немало интересного, например, постановка «Бориса Годунова» на очень спорную историческую тему. К слову, этот спектакль не очень жаловали в царское время. Однако особого внимания исследователя, на наш

взгляд, заслуживает появление в нем оперы немецкого композитора Рихарда Вагнера «Лоэнгрин».

Чем был интересен этот выбор «чиновников от искусства»? В марте 1939 г. на XVIII съезде ВКП (б) один из руководителей Советского государства В.М.Молотов в своем докладе подчеркнул, что «пришло время, когда вперед выдвигаются задачи воспитательного характера, задачи коммунистического воспитания трудящихся» [4, с. 6]. Как принято, было тогда говорить, что эти слова «со всей ясностью определяли идейные цели и творческую направленность советского искусства» [4, с. 6].

После этого партийного съезда к началу 1941 г. прошло почти 2 года и ситуация в стране и в мире конечно же очень сильно изменилась. Так, к зиме 1941 г. под контролем гитлеровской Германии оказалась практически вся Европа. Даже триумфатор Первой мировой войны Франция не выдержала ударов фашистских танковых и механизированных колонн, капитулировав в июне 1940 г.

Интересно то, что в январе 1941 г. в журнале «Советская музыка» была опубликована заметка о положении дел в культурной жизни, оккупированной немцами части Франции. Ее автор пишет: «Как сообщает швейцарская пресса, музыкальная жизнь Парижа начинает понемногу оживать. По требованию командования оккупационной армии, в Париже открылся ряд театров типа варьете, начали функционировать театр «Гранд Опера» и некоторые симфонические оркестры (Падлу, Лямуре)» [1, с. 91]. В то же время, там же было сообщено о том, что «особым указом французской опере и симфоническим оркестрам запрещено ставить и исполнять немецкие оперы и немецкую музыку, и, особенно, музыку Вагнера» [1, с. 91].

С другой стороны, в феврале 1941 г. советский музыкальный критик Г.Шнеерсон в статье «Музыка в Англии» указал «Интересно отметить, что английские музыкальные круги тщательно избегают делать какие-либо ограничения для исполнения музыки немецких классиков» [2, с. 100]. Видимо поэтому в крупнейшем лондонском концертном зале тех лет «Куинс Холле» в военные годы нередко звучали произведения композиторов из воюющей с Британской Империей Германии.

Заслуживает внимания факт того, что журнал «Musical America» сообщил некоторые подробности, характеризующие музыкальную жизнь Лондона осенью 1940 г. Несмотря на налеты германской авиации, затемнения, расстройство транспорта, концертная жизнь столицы Англии не приостановилась. Так, автор статьи подчеркнул: «Во время одного концерта из произведений Вагнера в «Куинс-холле» прозвучала сирена, возвещающая очередную бомбардировку Лондона...» [3, с. 107–108].

Как оказалось, в этой обстановке советские «чиновники от искусства» задумали более крупное музыкальное мероприятие. Они решили не просто провести концерт произведений немецкого композитора, а даже поставить оперу талантливого немца на сцене ведущего музыкального театра страны в разгар идущей Мировой войны, развязанной фашистской Германией, где Вагнер считался одним из символов музыкальной культуры.

21 ноября 1940 г. на сцене Большого театра в Москве состоялась премьера «Валькирии», которая является частью оперной трилогии Вагнера «Кольцо нибелунгов» [2, с. 76]. В статье «Валькирия» Вагнера в Большом театре СССР» К.Кузнецов в журнале «Советская музыка» в феврале 1941 г. писал: «Будем надеяться, что постановка музыкальной драмы Вагнера «Валькирия»... на сцене Большого театра не останется изолированной постановкой, а явится началом целостного показа творчества великого мастера музыкального театра» [2, с. 76]. Автор подчеркнул, что «не ко благу нашей музыкальной культуры, что встречи с искусством Вагнера до сих пор не были закреплены, как органическая часть оперно-сценического репертуара. Этому мешало многое, в особенности, мнение, будто Вагнер с его музыкальной драмой стоит вдали от художественного пути, по которому движется русская опера» [2, с. 76].

После постановки в Большом театре последовал творческий порыв артистов Ленинграда. Следующий выбор музыкальных специалистов пал на оперу Вагнера «Лоэнгрин». 8 марта 1941 г. в советском Ленинграде будущий музыкальный руководитель спектакля «Лоэнгрин» отечественный дирижер О.М.Брюн провел первую корректурную репетицию с концертмейстерами оркестра [6, с. 1]. Через неделю после

первой репетиции газета «За советское искусство» сообщила: «Развернуть работу над оперой «Лоэнгрин» полностью очень трудно, так как крупные коллективы (хор, оркестр) и некоторые солисты заняты в готовящейся премьере оперы «Чародейка». Часть солистов занята также в ближайшей премьере филиала «Фауст» [6, с. 1].

По нашему мнению, Рихард Вагнер – несомненный музыкальный гений. «Лоэнгрин» – его первая опера, поставленная в России. Легенда о рыцаре Лоэнгрине или Рыцаре Лебеда появилась в Германии примерно в XII–XIII вв. Никакое историческое событие с ним не связано, основа произведения сказочная. Стремясь усилить историческую конкретность, Вагнер ввел в оперу реальное историческое лицо – германского короля Генриха Птицелова, а также мотивы междоусобных распрей в раздробленной Германии X в. и картины рыцарских поединков. Действие спектакля происходит во фламандском городе Антверпене. Немецкая премьера оперы состоялась 28 августа 1860 г. в Веймаре под управлением великого композитора и дирижера Ф.Листа, в октябре 1868 г. спектакль показали россиянам в Императорском Мариинском театре в Санкт–Петербурге.

Спустя почти 73 года, 12 июня 1941 г. на сцене этого же театра, но уже в предвоенном советском Ленинграде, прошла первая генеральная просмотрная репетиция новой постановки знаменитой на весь мир оперы. Музыкальным руководителем спектакля был молодой дирижер О.М.Брон. Как сообщала газета «За советское искусство»: «После просмотра состоялось его обсуждение, в котором приняли участие представители Комитета по делам искусств, а также Ленрепертком, руководители театра и постановочная бригада. В прениях выступили И.И.Соллертинский, Б.М.Ярустовский, В.А.Лосский, Е.М.Радин и Н.Т.Канин» [8, с. 1].

Очень известный в 1930–40-е гг. ленинградский музыковед, театровед, литературовед и историк музыки И.И.Соллертинский в ходе обсуждения сказал: «Лоэнгрин» в высшей степени нужен театру спектакль. Он произвел на меня самое отрадное впечатление. Я считаю, что в спектакле есть две серьезных победы – это победа режиссера Лосского и художника Вирсаладзе. Огромное впечатление произвела большая культура режиссерского труда ...Что же ка-

сается художника, то мне кажется, «Лоэнгрин» – это лучшее из того, что создано талантливым художником Вирсаладзе» [8, с. 1].

Соллертинский, работавший в предвоенные годы художественным руководителем Ленинградской филармонии и профессором консерватории был вполне удовлетворен и музыкальной стороной спектакля [8, с. 1].

Хорошую оценку спектаклю дал музыковед, педагог и общественный деятель Б.М.Ярустовский. При этом, правда, он указал на некоторые недочеты [8, с. 1].

Директор театра Е.М.Радин рассказал о колоссальной работе проделанной В.А.Лосским, С.Б.Вирсаладзе, О.М.Брюном и коллективом исполнителей, которые в очень короткий срок (три месяца) сумели осуществить крупный монументальный спектакль [8, с. 1].

В ходе обсуждения было отмечено, что большую помощь в руководстве постановкой оказал художественный руководитель театра А.М.Пазовский. Несмотря на свою большую занятость, он постоянно присутствовал на репетициях [8, с. 1].

Е.М.Радин предложил постановочной части к следующей репетиции устранить недостатки, имевшиеся на первой генеральной репетиции [8, с. 1].

Подводя итоги обсуждения, уполномоченный УРПК (Ленрепертком) по предприятиям союзного подчинения в г. Ленинграде Н.Т.Канин присоединился к положительной оценке, данной спектаклю. Он сказал: «Театр за короткий срок создал хороший спектакль, который будет иметь несомненный успех у зрителя. Большая заслуга театра, что он «Лоэнгрином» вводит в репертуар ленинградских театров гениальное наследие Вагнера» [8, с. 1].

Н.Т.Канин от имени Ленреперткома поздравил постановочную бригаду, коллектив исполнителей и руководителей театра с новой крупной победой [8, с. 1].

Премьера оперы немецкого композитора состоялась за 5 дней до нападения немецко-фашистских войск на СССР – 17 июня 1941 г. Второй премьерный спектакль состоялся 20 июня. «За советское искусство» в своем номере от 22 июня отметило, что «спектакль прошел с исключительным подъемом» [9, с. 1].

22 июня 1941 г. газета театра также писала:

«Горячо приняла музыкальная общественность и зрители возобновление замечательной оперы Вагнера на сцене нашего театра. Высокая культура работы постановщика спектакля заслуженного артиста РСФСР В.А.Лосского, выдающиеся мастерство художника С.Б.Вирсаладзе, большая работа дирижера О.Н.Брон и хорошее исполнение коллективов солистов, хора и оркестра, получили высокую оценку зрителей. Дружные и долго несмолкающие аплодисменты были наградой коллективу за серьезную и большую работу. Дирекция театра вынесла благодарность постановочной группе и всем участникам спектакля, которые выполняли ответственную задачу, поставив оперу «Лоэнгрин» в предельно краткий срок (3 месяца)» [9, с. 1].

Советский музыковед и критик В.И.Музалевский в заметке «Необходимый спектакль» в газете «За советское искусство», вышедшей 22 июня 1941 г., утверждал: «Постановку «Лоэнгрин» в Государственном театре оперы и балета имени С.М.Кирова после длительного периода отсутствия вагнеровских опер на сцене этого театра надо расценивать как большое событие на фронте ленинградского искусства» [9, с. 2]. Критик отметил, что «Вагнер – будущий автор «Кольца Нибелунгов» с его системой лейтмотивов, с его мощным симфоническим дыханием – ощущался в полной мере. Однако исполнителям вагнеровских образов (имеется ввиду солистов) много не хватало [9, с. 2].

Казалось бы, что новый спектакль ждало прекрасное театральное будущее. Однако ночью 22 июня в Ленинграде была объявлена первая воздушная тревога.

В понедельник 23 июня 1941 г. в театре должен был пройти творческий вечер отечественной балерины Елены Люком. Известной ленинградской солистке исполнилось 50 лет. Очередной номер газеты «За советское искусство», датированный 22 июня 1941 г., но вышедший еще до начала войны, выразил артистке поздравления: «Дорогая Елена Михайловна! Дирекция, партбюро, местком и комитет ВЛКСМ горячо Вас приветствует в связи с Вашим 50-летием. Мы рады, что имеем возможность приветствовать Вас в этот день на сцене нашего театра, в котором Вы бессменно работаете 32 года» [9, с. 1].

В спектакле планировалось участие всего цвета балетной труппы. 22 июня ленинградская

балерина Т.Трояновская писала в газете: «Поэтому-то, для нас, артистов балета, 23 июня 1941 года является не просто очередной юбилейной датой, а радостным подведением итогов всех творческих устремлений и несомненных больших успехов балетного театра последних трёх десятилетий [9, с. 3].

Начавшаяся война внесла значительные коррективы в репертуар театра, коренным образом изменила всю жизнь знаменитого творческого коллектива. Спектакль «Лоэнгрин», планировавшийся на 24 июня, был внезапно заменен. Вместо него в театре показали оперу русского композитора М.И.Глинки «Иван Сусанин». Еще весной 1941 г., в статье «Гордость коллектива», размещенной в газете «За советское искусство», указывалось: «Спектакль «Иван Сусанин» недаром считается «жемчужиной» ленинградского театрального репертуара» [7, с. 1].

24 июня 1941 г. после спектакля «Иван Сусанин» на сцене знаменитого ленинградского театра состоялся митинг его работников. Газета сообщала: «Все выступления были наполнены чувством советского патриотизма, любовью и преданностью партии и правительству, горячим желанием отдать все силы на укрепление обороны страны. У нас есть, что защищать, – говорит т. Горбоносков. Наша прекрасная родина завоевана кровью нашего народа и его трудолюбивыми руками создана заново. У нас есть чем защищать нашу родину, наша армия оснащена первоклассной боевой техникой» [10, с. 1].

25 июня в театре планировалось провести производственное совещание, посвященное итогам работы по опере «Лоэнгрин». Театральная газета в номере от 22 июня приглашала должностных лиц в фойе Направника на 4 часа дня. При этом цеховые комитеты и профгруппы должны были провести подготовительную работу к производственному совещанию, подготовить предложения и выступления в прениях [9, с. 1]. Однако это совещание проведено не было – помешала война.

В августе 1941 г. началась эвакуация театра из города на Неве. Большой коллектив покидал город железнодорожным транспортом. 13 сентября 1941 г. Государственный Академический театр оперы и балета имени С.М.Кирова спек-

таклем «Иван Сусанин» начал новый театральный сезон уже на сцене театра оперы и балета в городе Молотове (ныне г. Пермь) [11, с. 2]. В Предуралье вагнеровскую постановку знаменитый театр вообще не осуществлял.

Таким образом, начавшаяся Великая Отечественная война коренным образом изменила всю жизнь Государственного Академического театра оперы и балета имени С.М.Кирова, внесла значительные коррективы в репертуар творческого коллектива. Вагнеровский «Лоэнгрин» стал последней предвоенной оперной премьерой великого театра в Ленинграде. Творческая судьба этого спектакля оказалась практически полностью зависимой от военно-политической обстановки весны-осени 1941 г. После нападения немецких фашистов на СССР другие назначенные на июнь спектакли этой оперы были заменены на патриотический спектакль великого русского композитора М.И.Глинки «Иван Сусанин».

В наши дни можно предположить, что постановка немецкого «Лоэнгрин» в советском Ленинграде в июне 1941 г. носила политически заказной характер. Вполне возможно, что решение было принято неожиданно для коллектива театра, его руководителей, режиссеров и артистов. Скорее всего, что оно исходило от высших советских государственных и партийных деятелей.

После Второй мировой войны творческие позиции немецкого композитора в СССР серьезно ослабли, что, видимо, стало следствием того, что Вагнер считался любимым музыкантом Гитлера и являлся одним из символов «арий-

ской культуры» Третьего рейха. Известен он был и своими антисемитскими взглядами.

Злые языки, звучавшие из-за рубежа, утверждали, что постановка «Валькирии» в Москве 1940 г. чуть ли не подружила СССР и Германию. Одно английское издание указывало, что это «пример сотрудничества между советской Россией и нацистской Германией». Так ли это было на самом деле? Чем же была тогда постановка «Лоэнгрин» в Ленинграде? Значит ли, что все театры мира, которые ставили и ставят произведения Вагнера, являлись и являются пособниками нацистов? Ответ на эти и другие непростые вопросы, на наш взгляд, еще впереди.

Литература:

1. Советская музыка. 1941. № 1.
2. Советская музыка. 1941. № 2.
3. Советская музыка. 1941. № 3.
4. Советская музыка. 1941. № 5.
5. За советское искусство. 4 февраля 1941 г. № 3–4 (159–160).
6. За советское искусство. 15 марта 1941 г. № 8 (164).
7. За советское искусство. 22 марта 1941 г. № 9–10 (165–166).
8. За советское искусство. 14 июня 1941 г. № 21 (177).
9. За советское искусство. 22 июня 1941 г. № 22 (178).
10. За советское искусство. 28 июня 1941 г. № 23 (179).
11. За советское искусство. 13 сентября 1941 г. № 24 (170).

ON THE CREATIVE FATE OF THE LAST OPERA PREMIERE IN PRE-WAR LENINGRAD

[O TVORCHESKOJ SUD'BE POSLEDNEJ OPERNOJ PREM'ERY V PREDVOENNOM LENINGRADE]

Andrew MAN'KOV

Candidate of Historical Sciences, Senior lecturer of Department of Humanities and Social and Economic Disciplines; Military Academy of Communications named after S.M.Budenny, Saint Petersburg; e-mail: 63donetsk@mail.ru

Andrei PABERZO

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Social Disciplines; Military Academy of Communications named after S.M.Budenny, Saint Petersburg; e-mail: 63donetsk@mail.ru

ABSTRACT:

80 years ago, Nazi Germany treacherously attacked the USSR. The beginning of the Patriotic War made significant adjustments to the repertoire of the Leningrad State Academic Opera and Ballet Theatre named after S.M. Kirov, radically changed the life of the famous creative team. In the focus of the authors' analysis are important episodes of the history of the premiere of the romantic opera of the German composer R. Wagner "Lohengrin" at the Leningrad State Academic Theatre of Opera and Ballet named after S.M. Kirov (GATOB) on the eve of the war. The creative fate of this play was completely dependent on the military and political situation of spring-summer 1941 "Lohengrin" became the last pre-war opera premiere of the great theater in Leningrad.

KEYWORDS:

the State Academic Theatre of Opera and Ballet named after S.M. Kirov (GATOB), The Great Patriotic War, Leningrad, the opera Lohengrin, the newspaper "For Soviet Art."

REFERENCES:

Soviet music. 1941. № 1.

Soviet music. 1941. № 2.

Soviet music. 1941. № 3.

Soviet music. 1941. № 5.

For Soviet art. February 4, 1941, No. 3-4 (159-160).

For Soviet art. March 15, 1941, No. 8 (164).

For Soviet art. March 22, 1941, No. 9-10 (165-166).

For Soviet art. June 14, 1941, No. 21 (177).

For Soviet art. June 22, 1941, No. 22 (178).

For Soviet art. June 28, 1941, No. 23 (179).

For Soviet art. September 13, 1941, No. 24 (170).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ» (К 80-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)».**

26-27 МАЯ 2021 Г., РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С.ЕСЕНИНА.

А.П.ВОЛКОВ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ РККА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье показан ход реорганизации образовательного процесса в Военно-юридической академии РККА в годы Великой Отечественной войны, на основе архивных документов приведены конкретные факты и цифры, характеризующие его качественную сторону.

Раскрыта реорганизация кафедрального звена академии.

Ключевые слова: Военно-юридическая академия РККА, Великая Отечественная война, учебный процесс, слушатели, учебный план, кафедра.

22 июня 2021 года исполняется 80 лет со дня вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз. В это день началась Великая отечественная война. Которая стала самой кровавой за всю историю нашей страны, итогом которой, по замыслу ее организаторов, должно было стать уничтожение СССР и превращение его в колонию с уничтожением большинства населения. Но, вместо этого 9 мая 1945 года – был день Победы, а 24 июня 1945 года – парад Победы. Слагаемых Победы много. Главный из них – это героизм нашего многонационального народа, героизм каждого гражданина страны: от труженика тыла, до солдата в окопе на передовой и до маршала. Свою лепту в Победу внесла и Военно-юридическая академия РККА.

С началом Великой Отечественной войны значительное количество слушателей академии (на первом курсе подавляющее большинство) отправились в действующую армию. В следствие того, что в августе 1941 года состоялся выпуск слушателей 4 курса, очередного приема в академию не проводилось, а бывший первый курс убыл на фронт, академия вступила в новый 1941-1942 учебный год в составе третьего и четвертого курсов основного и военно-морского

факультетов и созданных в составе академии краткосрочных курсов подготовки военных юристов из студентов гражданских юридических институтов, а отчасти и из лиц, окончивших гражданские вузы. Наряду с этим продолжали функционировать также шестимесячные курсы усовершенствования военно-юридического состава [1, л.7].

После убытия в октябре сначала в г. Иваново, а потом в начале ноября 1941 года в г. Ашхабад, академия 27 ноября возобновила учебные занятия, прерванные в связи с переездом, а слушатели курсов усовершенствования были откомандированы для прохождения службы в органах военной юстиции [1, л.7-8]. В целях пополнения войск военными юристами:

– в январе был произведен первый выпуск курсантов курсов подготовки военных юристов;

– в феврале 1942 года был произведен набор новых курсов усовершенствования военно-юридического состава;

– в марте этого же года состоялся очередной выпуск основного и военно-морского факультетов.

Не осталась в стороне от помощи фронту военно-юридическая академия и в тяжелое

время осенью 1942 года, когда фашистские войска пытались взять Сталинград.

В соответствии с решением начальника политического управления Среднеазиатского военного округа № 674 от 27 ноября 1942 года в академии был составлен список политработников, достойных для назначения на командные должности, том числе командирами пехотных взводов, взводов связи, пехотных, пулеметных и кавалерийских рот, командирами артиллерийских батарей и командирами батальонов. Таковых оказалось 84 человека. Большинство из них – около 75 процентов, назначались на должности командиров пехотных рот, только 30 процентов имело военное образование. [3, л.275-277]. Например, политрук Бесенин М.С. назначенный на должность командира пулеметной роты, окончил лесотехнический институт, младший политрук Горяинов М.Т. после двух курсов пединститута стал командиром пехотной роты, младший политрук Козырь В.И. окончил медрабфак, курсы бухгалтеров и 3 курса заочного юридического института также назначен командиром пехотной роты [3, л.275-276].

В связи с выпуском последнего курса военно-морского факультета, факультет перестал функционировать, и его постоянный состав был откомандирован из академии в войска. [1, л.8].

Одновременно в 1942-1943 учебном году в академии была создана кафедра военно-административного права во главе с бригадвоенюристом Виноградовым И.А., а кафедра тактики была переименована в кафедру боевой подготовки с включением в ее состав строевой, огневой и физической подготовки. [1, л.8].

В декабре 1942 года в академии был создан архив уголовных дел, законченных производством в военных трибуналах фронтов и некоторых военных округов. [1, л.8]. Это способствовало повышению качества учебного процесса, усилению его практической составляющей с учетом военной обстановки.

С улучшением общей ситуации на фронтах летом 1943 года по указанию начальника Главного политического управления РККА была прекращена подготовка юристов на ускоренных курсах и к 1 августа 1943 года часть слушателей была по окончании первого курса откомандирована из академии, а остальные, в независи-

мости от степени подготовленности и количества уже изученных дисциплин были зачислены слушателями второго и третьего курсов на основной факультет академии. В полном объеме занятия в академии были продолжены с 13 октября 1943 года после возвращения в г. Москву [1, л.9].

Параллельно было завершено укомплектование 1-3 курсов основного факультета и курсов усовершенствования. С января 1944 г. возобновил работу и военно-морской факультет [1, л.9].

О переходе на полное обучение с учетом успехов советских войск на фронтах Великой Отечественной войны говорит утверждение 22 июня 1944 года нового учебного плана со сроком обучения полных четыре года [1, л.9].

Учебный план был разделен на несколько циклов:

1. Социально-экономический – история ВКП(б) 230 часов; диамат-истмат – 250 часов; политическая экономия – 300 часов.

2. Цикл юридических и военно-юридических дисциплин – теория государства и права – 160 часов; история учений о государстве и праве – 160 часов; история государства и права (всеобщая и СССР) – соответственно 132 и 156 часов; государство и право СССР – 132 часа, иностранных государств – 54 часа; административное право – общее – 72 часа, военное – 152 часа; финансовое право – 54 часа; уголовное право – общее и особенная части – 216 часов, военное – 188 часов; гражданское право – 244 часа; судебное право – судопроизводство – 72 часа, уголовный процесс – 234 часа, гражданский процесс – 26 часов, военно-прокурорская работа в РККА – 24 часа, методика расследования военных преступлений – 96 часов; международное право – 120 часов; криминалистика – 106 часов: судебная медицина – 70 часов; судебная психиатрия – 54 часа; военно-судебная статистика – 70 часов.

3. Военный цикл: общая тактика – 446 часов; фронтовой армейский и войсковой тыл – 44 часа; штабная служба – 40 часов; военная техника и тактико-технические данные родов войск – 50 часов; военная топография – 44 часа; огневая подготовка – 232 часа; военная география – 80 часов; история войн и военного искусства – 160 часов; физическая и строевая подготовка – 250 часов.

4. Общеобразовательный цикл: логика – 60 часов; психология – 54 часа; иностранные языки – 568 часов; латинский язык – 152 часа.

Учебным планом предусматривалась производственная практика в объеме 720 часов и резерв времени 138 часов. Общее количество часов по учебному плану был предусмотрен 6504 часа [2, л.31].

Сравнительный анализ с учебным планом рассчитанным на 3 года и восемь месяцев от 1939 года, показывает их идентичность в большинстве преподаваемых предметов. Увеличение общего объема часов с 4400 [2, л.96] до 6504 часов в учебном плане от 1944 года произошло в первую очередь за счет увеличения объема преподаваемых военных дисциплин и увеличения срока обучения на четыре месяца. Это было вполне объяснимо уже имевшимся опытом Великой Отечественной войны.

Совершенствованию учебного процесса способствовала и реорганизация кафедрального звена. Так, в ноябре 1943 года приказом начальника Главного Политического управления Красной Армии № 169 от 23.6.1943 г. кафедра общеправовых дисциплин была реорганизована в две самостоятельные кафедры: кафедру госу-

дарственного и международного права (начальник кафедры профессор, доктор юридических наук, полковник юстиции Е.А.Коровин) и кафедру гражданского права (начальник кафедры профессор, доктор юридических наук С.Н.Братусь) [1, л.10].

Таковы некоторые аспекты образовательной деятельности Военно-юридической академии в годы Великой Отечественной войны, говорящие о напряженном труде коллектива академии по подготовке военных юристов для действующей армии. О том, что эта работа шла в правильном русле, говорит тот факт, что 25 февраля 1945 года академии за заслуги в подготовке высококвалифицированных военных юристов в ходе Великой Отечественной войны было вручено Красное знамя и грамота Президиума Верховного Совета СССР [1, л.10].

Литература:

1. ЦАМО фонд 0965, оп.554392, д., 751.
2. ЦАМО фонд 60732, оп.36356, д.18.
3. ЦАМО фонд 60732, оп.36357, д.163.

EDUCATIONAL PROCESS AT THE MILITARY LAW ACADEMY OF THE RED ARMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

[OBRAZOVATEL'NYJ PROCESS V VOENNO-YURIDICHESKOJ AKADEMII RKKA V GODY VELIKOJ OTECHESTVENNOJ VOJNY]

Alexander VOLKOV

Doctor of Historical Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; e-mail: ooovak09@mail.ru

ABSTRACT:

The article shows the course of the reorganization of the educational process in the Military Law Academy of the Red Army during the Great Patriotic War, on the basis of archival documents, specific facts and figures are given that characterize its qualitative side. The reorganization of the cathedral level of the academy is revealed.

KEYWORDS:

Military Law Academy of the Red Army, the Great Patriotic War, educational process, students, curriculum, department.

REFERENCES:

TSAMO Foundation 0965, op. 554392, d., 751.

TSAMO Foundation 60732, op. 36356, d. 18.

TSAMO Foundation 60732, op.36357, d. 163.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

С.В.ГАЛДОБИНА

**ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Цель – описать общие проблемы патриотического воспитания в России. Методы – обобщения, анализа, сравнения. Результат – выявлены пути развития патриотизма в современной России. Выводы – патриотизм не так абстрактен, если каждый человек проявит свою активную позицию по патриотическим знаниям, то проблема в этом плане может решиться.

В кризисное время в истории, общество всегда обращалось к опыту поколений. Ответы на многие вопросы уже придуманы. Знания, которые относятся к истории развития общества необходимо изучить и использовать. Патриотизм создается знаниями о талантливых русских поэтах, композиторах, ученых, изобретателях, поэтому так важно изучить их. История развития какой-либо науки – это тоже часть истории государства. Многие науки изобилуют различными русскими именами, необходимо об этом рассказывать людям.

Для людей важно создавать интерес к талантам нашей страны.

Ключевые слова: патриотизм, жизненные ориентиры, геополитические проблемы, семейные ценности, консолидация, современные приоритеты.

В современных условиях информационное противоборство в гибридных войнах неразрывно связано с воспитанием патриотизма. Патриотизм возникает не с рождения, люди становятся патриотами при становлении личности, в своем личном развитии. Если родители пытаются переложить воспитание патриотизма у детей на учителей или преподавателей, то это может усугубить ситуацию в воспитании. За воспитание патриотизма должны отвечать все: семья, школа, вузы, Вооруженные силы, трудовые коллективы.

На современном этапе существуют основные проблемы патриотического воспитания:

- отсутствие духовно-нравственных ценностей;
- недостаточные познания в культуре, истории;
- недостаточные знания педагогов в области патриотического воспитания.

В современном обществе существуют духовно-нравственные проблемы, которые образовались посредством разрушения ценностных ус-

тановок. Можно выделить следующие нравственные проблемы, которые влияют на патриотические чувства людей. Эти проблемы «разрушают» патриотизм:

1. Новые идеалы, которые влияют на людей через средства массовой информации и сеть интернет.

2. Так называемые «демократические ценности», продвигаемые Западом. Они деградируют общество, стимулируется сепаратизм, межнациональные конфликты.

К сожалению, в нашем обществе присутствуют идеалы других стран, другие морали. Под угрозой самоидентификация нашего народа, возникает перспектива того, что разрушается культурное пространство.

3. Жизненные ориентиры у людей могут потеряться под воздействием различных сект, субкультур, экстремистских групп.

4. Существует проблема в воспитании патриотизма у части самих преподавателей в образовательных учреждениях. Истоки этого кризиса – отсутствие целей. Преподаватели несут другие

цели в массы. Они становятся менеджерами, а не теми, кто помогает детям ответить на многие вопросы: «кто я», «в чем смысл жизни» и другие.

Учителя в школах и преподаватели в вузах важны, так как родители мало занимаются воспитанием детей. В связи с этим, школьники и студенты предоставлены сами себе и имеют свой круг интересов, где практически нет места развитию патриотизма.

5. Семейные ценности, доброта, гражданственность, патриотизм порой вытесняются алкоголизмом, нетерпимостью на бытовых уровнях и в национальном конфликте.

В целом, российское общество понимает, что воспитание патриотизма в подрастающем поколении должно быть его основной целью.

Для преодоления сложившейся ситуации необходимо решать нравственные, социальные проблемы и понимать, что патриотизм не абстрактен.

Для этого необходимо:

1. Усилить консолидацию учителей, преподавателей и родителей в воспитании молодого поколения.

2. Мобилизация каждого члена общества для работы на благо России.

3. Усилить активную жизненную позицию каждого человека.

4. Постоянно обращаться к истории, к опыту прошлых поколений. Ответы на многие вопросы уже придуманы. Знания, которые относятся к истории развития общества необходимо изучить и использовать.

5. Требуется не только знать историю России, но и уважительно к ней относиться. Только так можно воспитать патриота своей страны. Именно история стала ареной ожесточенной идеологической борьбы, примеры этого видны сегодня, когда есть ожесточенные попытки фальсифицировать историю Великой Отечественной войны, Второй мировой войны.

6. Понимать, что главная роль в этом вопросе принадлежит семье, в которой растет ребенок. Если родители сами не знают хотя бы главных вех в истории своей страны, не имеют активной жизненной позиции, не ходят на выборы, говорят на людях одно, а дома – другое, то ни о каком воспитании патриотов не может быть и речи. Все идет от семьи.

Прежде всего, обращать внимание родителей на знакомство детей с историей их семьи, ведь семья, как бы банально это ни звучало, является ячейкой общества. Из истории отдельных семей складывается история всего государства.

Если дети чтят традиции семьи, они будут уважать традиции своей страны. Родители, как никто другой, должны воспитывать в своих детях заботливое отношение к происходящим вокруг событиям, воспитывать в них желание не быть сторонними наблюдателями, а быть активными участниками тех добрых дел, которые делаются на благо нашей Родины.

7. Воспитывать патриотизм на примерах героев нашей истории, начиная от Древнерусского государства до сегодняшних дней. В этом случае нельзя забывать культурное и историческое наследие, это является основой патриотического воспитания людей.

8. Понимать и не забывать, что основу патриотизма составляют и знания о талантливых русских поэтах, композиторах, ученых, изобретателях, поэтому так важно изучить их. История развития какой-либо науки – это тоже часть истории государства. Многие науки в мире изобилуют талантливыми русскими именами, необходимо об этом рассказывать людям. Для людей важно создавать интерес к талантам нашей страны. Важно акцентировать внимание на вклад российских ученых в развитие общества и мировой цивилизации.

9. Необходимо помнить о достижениях нашей страны, для того, чтобы люди гордились ими, понимали, что это является важнейшими вехами в развитии страны и мира в целом.

Общая цель нашего общества – помочь молодым людям стать позитивными творцами, потому что сегодняшняя молодежь – это Россия завтрашнего дня. То, что мы вложим сегодня, даст соответствующие результаты завтра.

Для российского общества важно воспитывать интеллектуальных личностей для того, чтобы не разрушить наше государство. Необходимо воспитывать патриотов, чтобы быть уверенными в развитии и становлении стабильного, цивилизованного общества. Быть патриотом не так уж трудно: не только любить свою землю, но и делать для нее что-то конкретное.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета, 2009 г. № 7 – 21 января.
2. Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы (победных днях) России» (с изменениями от 22 авг. 2004 г.).
3. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ, 1998 г., № 13, ст. 1475.
4. Федеральный закон от 19.05.1995 г. «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».
5. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. №304 «О внесении изменений в ФЗ «Об образовании в РФ» по вопросам воспитания обучающихся».
6. Указ Президента Российской Федерации от 20.10.2012 г. № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания».
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
8. Военная доктрина Российской Федерации. // Российская газета 2014. – 29 декабря.
9. Алешина Н.В. Знакомство дошкольников с родным городом и страной (патриотическое воспитание). Конспекты занятий / Н.В.Алешина. – М.: Перспектива, 2011.
10. Бондаренко Владимир Пламенные реакционеры. Три лика русского патриотизма: моногр. / Владимир Бондаренко. – М.: Алгоритм, 2014.
11. Гуськов Ю.В. Военно-патриотическое воспитание как фактор оптимизации отношений государства и гражданского общества / Ю.В.Гуськов. – М.: МПСИ, 2012.
12. Лутовинов В.И. В патриотизме молодежи – будущее России / Макаренко, А.С. Воспитание гражданина / А.С.Макаренко. – М.: Просвещение, 2012.
13. Микрюков В. Военно-патриотическое воспитание в школе / В.Микрюков. – М.: ВАКО, 2012.
14. Милич Б.Е. Воспитание ученика-пианиста. 3-4 классы ДМШ / Б.Е.Милич. – М.: Украина, 2013.
15. Патриотизм – духовный стержень народов России. – М.: Экономическая литература, 2013.
16. Патриотизм – источник героизма, боевых и трудовых подвигов народа России. – М.: Бослен, 2015.
17. Патриотизм – один из решающих факторов безопасности Российского государства. – М.: Институт российской истории РАН, 2012. – 304 с. Патриотизм и национализм как факторы российской истории (конец XVIII века – 1991 г.). – М.: Российская политическая энциклопедия, 2015.
18. Российский патриотизм. Истоки, содержание, воспитание в современных условиях. – М.: Планета, 2010.
19. Рябинин Б. Друг, воспитанный тобой / Б.Рябинин. – М.: Детская литература, 2010.
20. Щеглова Евгения Петровна. Мифы и реальность патриотизма / Щеглова Евгения Петровна. – Москва: СИНТЕГ, 2011.

MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION IN MODERN CONDITIONS: PROBLEMATIC ISSUES AND WAYS TO SOLVE THEM

[VOENNO-PATRIOTICHESKOE VOSPITANIE V SOVREMENNYH USLOVIYAH: PROBLEMNYE VOPROSY I PUTI IH RESHENIYA]

Svetlana GALDOBINA

Doctor of Historical Sciences, Professor; Associate Professor of the Department of History of the Military University; e-mail: dinabs@mail.ru.

ABSTRACT:

The aim is to describe the general problems of patriotic education in Russia. Methods-generalization, analysis, comparison. The result-the ways of development of patriotism in modern Russia are revealed. Conclusions: Patriotism is not so abstract : if each person shows his active position on patriotic knowledge, then the problem in this regard can be solved.

In times of crisis in history, society has always turned to the experience of generations. The answers to many questions have already been invented. Knowledge that relates to the history of the development of society must be studied and used. Patriotism is created by knowledge about talented Russian poets, composers, scientists, inventors, so it is so important to study them. The history of the development of any science is also part of the history of the state. Many sciences abound in various Russian names, it is necessary to tell people about it. It is important for people to create interest in the talents of our country.

KEYWORDS:

patriotism, life guidelines, geopolitical problems, family values, consolidation, modern priorities.

REFERENCES:

The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on 12.12.1993 (taking into account the amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 No. 6-FKZ and of 30.12.2008 No. 7-FKZ) // Rossiyskaya Gazeta, 2009 No. 7-January 21.

Federal Law No. 32-FZ of March 13, 1995 " On the Days of Military Glory (Victory Days)

Federal Law of March 28, 1998 No. 53-FZ "On Military Duty and Military Service" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 1998, No. 13, article 1475.

Federal Law of 19.05.1995 "On perpetuating the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941-1945".

Federal Law of 31 July 2020 No. 304 " On Amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation" on the education of students".

Decree of the President of the Russian Federation No. 1416 of 20.10.2012 "On Improving the state policy in the field of patriotic education".

The National Security Strategy of the Russian Federation until 2020. Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of 31.12.2015 "On the National Security Strategy of the Russian Federation".

Military Doctrine of the Russian Federation. // Rossiyskaya gazeta 2014. – December 29.

Aleshina N.V. Acquaintance of preschool children with their native city and country (patriotic education). Synopsis of classes / N.V.Aleshina. – M.: Perspektiva, 2011.

Bondarenko Vladimir. Plamennye reaktionery. Three faces of Russian patriotism: mo-nogr. / Vladimir Bondarenko. – M.: Algorithm, 2014.

Gus'kov Yu.V. Military-Patriotic education as a factor of optimization of relations between the state and civil society / V.Gus'kov. – M.: MPSI, 2012.

The Lutovinov V.I. Patriotism of young people – the future of Russia / Makarenko A.S. Vos-the power of citizen / A.S.Makarenko. – М.: Education, 2012.

Mikryukov V. The Military-Patriotic education in schools / V.Mikryukov. – М.: WACO, 2012.

Milić B.E. Education of the pupil of the pianist. 3-4 classes of DMSH / B.E.Milich. – М.: Ukraine, 2013.

Patriotism – the spiritual core of the peoples of Russia. – М.: Economic literature, 2013.

Patriotism – the source of heroism, combat and labor feats of the people of Russia. – Moscow: Bos-len, 2015.

Patriotism – one of the decisive factors of the security of the Russian state.— Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2012. – 304 p.

Patriotism and nationalism as factors of Russian history (the end of the XVIII century-1991). – М.: Russian Political Encyclopedia, 2015.

Russian patriotism. Sources, content, education in modern conditions. – М.: Planeta, 2010.

Ryabinin, B. Friend, brought up by you / B.Ryabinin. – М.: Children's literature, 2010.

Shcheglova Evgenia Petrovna. Myths And Reality Of Patriotism / Shcheglova Evgenia Petrovna. – Moscow: SINTEG, 2011.

Р.В.РОДИН

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ РЕШАЮЩЕГО ВКЛАДА СССР В ПОБЕДУ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

*Статья посвящена актуальным вопросам, связанным с негативной интерпретацией событий
И принижением решающего вклада СССР в победу во Второй мировой войне.*

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, фальсификация истории,
решающий вклад СССР в победу, цели фальсификации.

Победа в Великой Отечественной войне для народов стран бывшего Советского Союза, безусловно, является символом могущества нашего Отечества, единения людей разных национальностей, социальных и возрастных групп, служит напоминанием об огромном духовном потенциале, которым обладает Россия и братские ей народы. Однако, на протяжении всего послевоенного периода, вопросы касающиеся: причин, начала, хода, событий, вклада различных стран в достижение победы, результатов и итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн неоднократно подвергались различным «ревизиям» и пересмотрам, как политическими, так и военными руководителями ряда зарубежных государств, а также бывшими немецкими военачальниками. Эта тема стала предметом острого идеологического, научного и информационно-психологического противостояния в отечественной и мировой историографии. В этом споре нередко допускаются искажения, тенденциозность в оценке событий, а подчас и ложь, что и предопределило актуальность темы данной статьи.

Различные взгляды на вопросы вклада Красной армии в победу во Второй мировой и Великой Отечественной войнах начиная с первого послевоенного десятилетия, активно тиражировались и отражались в отечественных и зарубежных тысячах книг, статей, телепередачах и кинопроизведениях. Наряду с правдивым и научным подходом плодились и псевдонаучные и

псевдоисторические концепции. Сейчас подобные толкования истории, далекие от истины, в большом количестве можно встретить в глобальной информационной сети интернет. Их цели очевидны:

– выгородить истинных виновников войны и посредством принижения исторической роли России как гаранта стабильности в Евразии ограничить ее влияние на мировые процессы;

– используя фальсификации истории России, в том числе военной составляющей – разрушить общее стремление государств бывшего Союза к проведению скоординированной внутренней и внешней политики;

– искажая устоявшиеся представления о нашей истории, – подорвать чувство собственного достоинства россиян, лишить самого главного, того, что российский народ вынес из прошлого, – гордости за свое Отечество, за наши великие свершения и вклад в мировую цивилизацию;

– принизить вклад СССР и его Вооруженных Сил в разгром фашистской Германии;

– очернить освободительную миссию Красной армии;

– поставить под сомнение геополитические итоги Второй мировой войны и др.

– провокационное навязывание России, как историческому наследнику Советского Союза, вины за события Второй мировой войны и тем самым создание базы для предъявления претензий нашей стране: политических, финансовых, территориальных» [1].

Знание основных направлений фальсификации истории, показ их антинаучности, а зачастую абсурдности, являются залогом эффективной борьбы против искажения правдивого хода событий Второй мировой войны. В данной статье будет рассмотрено лишь одно из направлений, а именно – решающий вклад СССР в победу во Второй мировой войне.

В послевоенное время причинами споров стали следующие моменты: людские и материальные потери в войне различных сторон, военное искусство Красной армии и ее полководцев в годы Великой Отечественной войны, роль и значение советско-германского (восточного) и остальных фронтов Второй мировой войны и другие.

Так, количество потерь Советского Союза в войне и цена Победы являются первым по важности спорным моментом в толковании истории Второй мировой войны.

Перепроверка статистических данных, проведенная в 1988-1993 годах комиссией МО СССР, которую возглавлял генерал-полковник Г.Ф.Кривошеев, и данные, опубликованные в последнем справочном издании «Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь» показали, что потери, как военнослужащих, так и гражданского населения СССР в годы Великой Отечественной войны, в итоге составили 26,6 млн человек (16 млн из них мирных жителей). Безвозвратные демографические потери Красной армии (убито, умерло от ран и болезней, погибло в результате несчастных случаев, расстреляно по приговорам военных трибуналов, не вернулось из плена), зафиксированные штабами всех инстанций и военно-медицинскими учреждениями за годы Великой Отечественной войны (включая и кампанию на Дальнем Востоке), составили 8 млн 668 тыс. 400 военнослужащих списочного состава.

По документальным материалам, в том числе и трофейным, безвозвратные потери фашистского блока составили 8658000 человек (Германия – 7413000, ее сателлитов – 1245000). Из них на советско-германском фронте – 7168000. После окончания войны из Советского Союза было возвращено из плена 1939000 немецких военнослужащих. Таким образом, боевые потери самой Германии к концу войны составили около 7,4 млн человек, а с учетом возвращен-

ных пленных безвозвратные потери составили 5,5 млн человек, ее союзников – 1,2 млн чел. всего 6,7 млн чел. Безвозвратные потери Квантунской армии Японии во время боевых действий на Дальнем Востоке в августе – октябре 1945 г. составили 677700 человек, в том числе убитыми 83737[2].

Таким образом, если учесть потери вспомогательных частей вермахта, исключить наши потери, связанные с гибелью военнослужащих в плену, и взять соотношение потерь за всю Великую Отечественную войну, включая и Маньчжурскую операцию, то общие боевые потери Красной армии и ее союзников с одной стороны, и Германии с ее союзниками – с другой стороны, расходятся не в такой степени, как это изображается. И разговоры о том, будто бы наши войска несли в 3-4 раза больше потерь, чем войска противника, являются несостоятельными.

Ущерб от прямого уничтожения и разрушения материальных ценностей на территории СССР составил почти 41% потерь всех стран, участвовавших в войне. СССР утратил за годы войны около 30% национального богатства. Полностью или частично превратились в руины или были сожжены 1710 городов и поселков, более 70 тыс. сел и деревень. Беспрецедентному варварскому опустошению подверглись центры и объекты культуры, национальные святыни. Среди них 427 разграбленных музеев, 1670 уничтоженных и поврежденных церквей, соборов, храмов, монастырей, синагог, сотни библиотек и архивов, 180 млн украденных книг, 564 тыс. похищенных картин, скульптур и многое другое.

Материальных потерь почти избежали США. Они составили лишь 1 млрд 267 млн долларов или 0,4% общей стоимости потерь материальных ценностей всех стран за время войны. При этом, подводя итоги в своей книге, посвященной помощи Советскому Союзу в годы войны, американский историк Дж.Херринг пишет: «Ленд-лиз не был самым бескорыстным актом в истории человечества... Это был акт расчетливого эгоизма, и американцы всегда ясно представляли себе выгоды, которые они могут из него извлечь».

Еще одно из направлений лжи это намеренное преуменьшение роли и значения советско-германского фронта во Второй мировой войне.

Приверженцы этой теории признают, что Советский Союз взял на себя тяжелое бремя в войне и сыграл значительную роль в разгроме фашистской Германии и милитаристской Японии. Но при этом они утверждают, что не он был главным «архитектором Победы» и лавры славы должны достаться США и Англии, якобы внесшим в дело достижения победы наибольший вклад.

Обосновывая эту концепцию, некоторые историки настаивают, что война стала мировой только с момента вступления в нее США, то есть с 7 декабря 1941 года, и это оказалось решающим фактором, изменившим ход Второй мировой войны. Они конечно не учитывают, что именно советско-германский фронт был самым масштабным по протяженности и по количеству задействованных на нём сил и средств сражающихся сторон, непрерывность операций и боев, которые происходили – с июня 1941 г. по май 1945 г., и продолжались против Японии в августе – сентябре 1945 г.

Убедительны показатели потерь немецко-фашистской стороны в технике: на советско-германском фронте было уничтожено до 70% танков и САУ, более 70% самолётов и 74% артиллерии. При этом, Красной армии в разные периоды войны противостояло от 190 до 266 дивизий противника, 5 тысяч самолётов, свыше 4-х тысяч танков, более 47 тысяч орудий и миномётов. Союзным же войскам последовательно противостояли: в Северной Африке (1941-1943 гг.) – 9-20 дивизий, в Италии (1943-1945 гг.) – 7-26 дивизий и на западном фронте (т.е. до и после высадки десанта в Нормандии) – 56-75 дивизий. В ходе боевых действий советские войска разгромили 607, а союзные – 176 дивизий противника, причем 80% потерь немецко-фашистская сторона понесла на советско-германском фронте.

В вопросах фальсификации не стала исключением и Россия, когда в процесс переписывания истории активно включилась часть научного, журналистского и писательского сообщества. При этом основной удар наносится по сознанию молодежи, а искаженные взгляды на события Великой Отечественной войны проникли даже в школьные учебники истории. Так профессор Академии военных наук РФ В.Ю.Микрюков, проанализировав учебники по истории России,

рекомендованные Министерством образования и науки РФ, указывает: «В освещении событий Великой Отечественной войны в учебниках акцент сделан на наши поражения, причём этот материал подаётся более объёмно и эмоционально. Вместе с тем, в них отсутствует материал о героических подвигах советских людей на фронте и в тылу; не приводятся обобщённые данные о массовом героизме, искажённо даётся ответ об источниках нашей победы, итогах и уроках войны»[3]. На этот негативный момент было обращено внимание президента Российской Федерации В.В.Путина, который в своем послании Федеральному собранию 21 апреля 2021 года отметил, что в некоторых учебниках истории отсутствуют сведения о важных эпизодах Великой Отечественной войны.

А чего стоит, например, статья А.Портнова в журнале «Столица» под сенсационным заголовком «Разгром советских войск под Москвой». Почему разгром советских, а не немецко-фашистских войск? Оказывается, потому, что наши войска понесли большие потери, хотя многие приводимые автором данные о потерях, как и другие цифры, даны без всяких ссылок на источники и не соответствуют действительности. Конечно, потери сторон во многом характеризуют любое военное сражение. Но в истории войн победы или поражения определялись не только этим, но и успехом или неудачей в достижении военно-политических и стратегических целей, сохранением или ослаблением боеспособности войск, удержанием или потерей занимаемых рубежей, захватом или утратой стратегической инициативы, морально-политическими результатами и рядом других факторов. А разве после оборонительных боев под Москвой, Советские войска 5 декабря не перешли в решительное контрнаступление, которое продолжалось до 20 апреля 1942 года и закончилось полным разгромом немецко-фашистских войск. И не в ходе ли Московской битвы были разгромлены 23 пехотных, 11 танковых и 4 моторизованных дивизий немцев, более 300 тысяч человек были убиты (общие потери, включая раненых, больных и пропавших без вести – более 457 тыс. человек), а враг был отброшен от столицы на 100-350 километров. Разве за «разгром советских войск под Москвой» Гитлер отстранил бы от должности командующего груп-

пой армий «Центр» – генерал-фельдмаршала Ф. фон Бока.

Другой пример, на шестидесятилетие Курской битвы газета «Известие» озаглавилась «сенсационным» сообщением: оказывается, немцы в знаменитом Прохоровском сражении потеряли 5 танков, а советские войска – 334[4]. Возникает резонный вопрос: почему же после этого гитлеровцы, вместо того чтобы наступать, вдруг начали отходить, а соединения и части Красной армии, преследуя их, вышли к Днепру и с ходу форсировали эту крупнейшую водную преграду?

Данную новость в июле 2019 года подхватило немецкое издание Die Welt опубликовав сенсационное расследование журналиста Свена Феликса Келлерхоффа. Чего только стоит громкий заголовок: «Победа Красной Армии, которая на самом деле была поражением». Речь о легендарном сражении у деревни Прохоровка на Курской дуге. Оно вошло в историю как самая масштабная танковая битва Второй мировой и предопределила исход войны. Однако немецкий журналист настаивает, мол, под Прохоровкой не было советской победы, да и вообще никакого крупного танкового сражения. Согласно исследованию Келлерхоффа, советская пропаганда занималась мифотворчеством, во много раз преувеличив значение битвы под Прохоровкой и количество потерь с обеих сторон. По его сведениям, 12 июля 1943 года в бою столкнулись почти 700 советских танков и около 200 – фашистской Германии. В результате сражения Красная Армия потеряла 235 танков, вермахт – всего 5[5].

В этой связи хочется привести слова немецкого генерала Ф.Меллентина, участника Курского сражения, в своей книге: «К вечеру 14 июля стало очевидно, что наше наступление сорвано. Наши потери в танках были просто ошеломляющими. «Пантеры» не оправдали возложенных на них надежд, они легко загорались от вражеских снарядов. Из 80 танков «Пантер», принимавших участие в боях, к 14 июля осталось в строю только несколько машин». И далее: «Операция «Цитадель» завершилась полным поражением, наши танковые дивизии были обескровлены». Вот так, с солдатской прямоотой, объективно и честно признался фашистский генерал в поражении немецких войск на Кур-

ской дуге. Немцы потеряли здесь более полу-миллиона солдат и офицеров, почти 1500 танков, 3,5 тыс. самолётов, около 3 тысяч орудий [6].

В ходе войны росло полководческое искусство наших военачальников, развивалась и совершенствовалась советская стратегия и тактика военных действий. В течение первого периода Великой Отечественной войны войсками Красной армии было проведено 17 стратегических операций, в течение второго – 14 и в течение третьего – 19. Многие зарубежные историки умаляют полководческую роль нашего высшего командования, считая выдающимися полководцами 2-й мировой войны командующего Союзными войсками Д.Эйзенхауэра и командующего английским экспедиционным корпусом Б.Монтгомери. А вот немецкий генерал Ф.Меллентин в своей книге, оценивая оперативное и стратегическое руководство советскими войсками, писал: «Верховное командование русских знает своё дело лучше, чем военные руководители любой другой страны. Безусловно, в лице таких людей, как Жуков, Конев, Ватутин и Василенко Россия имела высокоодаренных командующих армиями и фронтами. <...>Русское высшее командование знает свое дело лучше, чем командование любой другой армии»[7, с. 255].

Американский историк Х.Болдуин считает, что исход Второй мировой войны решили 11 битв («великих кампаний»). Из битв, выигранных Красной армией, он называет лишь Сталинградскую битву. При этом игнорируется «Обзор военного производства США за 1940 – 1945 гг.», подготовленный управлением военного производства, где говорится: «Инициатива, находившаяся в руках стран оси на первых этапах войны, была вначале вырвана у них русскими зимой 1941 – 1942 гг. и окончательно осенью 1942 г. Значение этих событий для нашего военного производства состояло в том, что мы получили больше времени для его развития, и в том, что был уменьшен потенциал наших военных задач и усилий на Европейском театре».

По мнению американского историка Т.Кармайкла коренной перелом в войне произошел в конце 1942 – начале 1943 года. К числу таких «поворотных пунктов» он отнес Эль-Аламейн, Тунис, Сталинград и морское сражение в Барен-

цевом море. При этом в районе Эль-Аламейна (ноябрь 1942 г.) англичанам противостояли 4 немецких и 8 итальянских дивизий общей численностью около 80 тыс. человек. Причем в ходе операции костяку этой группировки удалось отступить, избежав разгрома. Численность же немецко-фашистских войск, наступавших на Сталинград, превышала 1 млн. человек. Только в период контрнаступления советских войск под Сталинградом с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. была окружена и ликвидирована группировка фашистских войск численностью более 300 тыс. человек, полностью разгромлено 32 дивизии и 3 бригады фашистской Германии и ее сателлитов. Кроме того, 16 дивизиям противника было нанесено серьезное поражение; общие потери врага составили более 800 тыс. человек [8]. Очевидна несопоставимость масштабов, а главное, результатов и военно-политических последствий сражений и битв, между которыми зарубежные историки едва ли не ставят знак равенства.

В любых вариантах, и в этом заключается суть теории, когда абсолютное большинство «решающих битв» и «поворотных пунктов» приписывается тем фронтам, где боевые действия велись англо-американскими войсками. И всё-таки истина состоит в том, что главная тяжесть вооруженной борьбы во Второй мировой войне легла на Советский Союз и главным, решающим в ней был именно советско-германский фронт. Именно на этом фронте происходили главные битвы Великой Отечественной войны, именно этот фронт по количеству вовлеченных сил, продолжительности и напряженности вооруженной борьбы, ее пространственному размаху и конечным результатам не имеет себе равных. В конечном итоге Берлин – был взят советскими войсками, а главная ударная сила милитаристской Японии – миллионная Квантунская армия – разбита и пленена советскими войсками при участии Народно-освободительной армии Китая и Монгольской народной республики.

Отдавая дань уважения исторической справедливости к советским войскам, президент США Ф.Рузвельт писал: «Нужно всё время помнить, что русские армии уничтожают больше живой силы и техники противника, чем все остальные 25 государств Объединённых наций».

Искажение роли Советского Союза в победе во Второй мировой войне тесно связано с тенденциозным определением источников и предпосылок победы Советского Союза над фашистско-милитаристским блоком. Их научный анализ зачастую подменяется вымыслами, скрывающими истинные причины успехов Красной армии. Так, ряд немецких историков пытаются обосновать версию о том, что Советский Союз совершенно не был готов к отражению фашистской агрессии, а его победы над Германией объясняются «военным счастьем». Для объяснения причин поражения вермахта ими даже была разработана специальная теория «случайностей». К числу таких случайностей они, как правило, относят неблагоприятные для немецко-фашистских войск погодно-климатические условия Советского Союза, большую протяженность его территории, просчеты и ошибки Гитлера как политического и военного руководителя.

Про советскую армию, которая сокрушила этот вермахт, говорят, что она воевала из рук вон плохо и чуть ли не проиграла войну. Однако, даже отличающийся большой нелюбовью к СССР и России небезызвестный Збигнев Бжезинский в 2007 г. роль Америки в прошлой мировой войне оценил так: «Парадоксально, что разгром нацистской Германии повысил международный статус Америки, хотя она и не сыграла решающей роли в военной победе над гитлеризмом. Заслуга достижения этой победы должна быть признана за сталинским Советским Союзом, одиозным соперником Гитлера».

Тогда, в первые послевоенные годы, когда население европейских, да и других стран еще хорошо помнило ужасы гитлеровской оккупации и бесчеловечного режима нацистов, советский воин-освободитель был символом решающей силы, освободившей Европу от фашистского варварства. Однако после распада антигитлеровской коалиции на Западе все чаще стало проявляться критическое, а в дальнейшем и просто клеветническое освещение освободительной миссии СССР. К сожалению, в последние годы это явление наблюдается и в нашей стране.

Одни утверждают, что СССР стремился захватить чужие территории и всячески нарушал международное право, вступая в пределы той

или иной страны; другие, будто СССР, направляя свои Вооруженные Силы за рубеж, «стремился поработить народы Восточной Европы». Но и то и другое – преднамеренное искажение признанных международным сообществом и странами антигитлеровской коалиции принципов внешней политики СССР.

Освободительная миссия Красной Армии, начатая в марте 1944 г., продолжалась до конца войны. Особенно большую помощь Советский Союз оказал народам стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Около 7 млн советских воинов участвовали в освобождении 11 европейских стран общей площадью в 1 млн квадратных километров с населением 113 млн человек.

В ходе борьбы за освобождение народов от фашистского гнета солдаты и офицеры Красной Армии понесли тяжелые потери: 600 тыс. советских воинов погибло при освобождении Польши, 69 тыс. – в Румынии, более 140 тыс. – в Венгрии, свыше 26 тыс. – на австрийской земле. В боях за освобождение немецкого народа от нацизма на территории Германии пали смертью храбрых более 102 тыс. наших воинов. Всего на полях сражений за рубежом погибло более миллиона советских солдат и офицеров.

Обвиняя же Россию в навязывании своего строя восточноевропейским народам, освобожденным ее Вооруженными Силами в 1944–1945 гг., западная пропаганда пытается отвлечь внимание от фактов грубого вмешательства США и Англии во внутренние дела европейских стран. Норвежская пресса отмечала в 1945 г.: «Норвежцы никогда не забудут того, что русские сделали для них, а также для общего дела победы над врагом». «Советская Армия, – говорил в 1950 г. участник датского Сопротивления С.Вагнер, – внесла решающий вклад в дело освобождения Дании. Именно советские солдаты разбили немецкую группировку на острове Борнхольм и вернули его Дании. Иначе поступили американцы. Они воспользовались войной, чтобы оккупировать Гренландию».

Кроме того, не стоит забывать, что Красная Армия, вступая на территории европейских государств, оккупированных Германией, освобождала миллионы граждан СССР и других стран, ставших узниками нацистских концлагерей или угнанных на принудительные работы. К сожалению, на Родину вернулись лишь 1 833 567

человек, более 1 млн советских граждан были убиты «при попытке к бегству» или переданы гестапо для ликвидации, 280 тыс. человек погибли в пересыльных лагерях.

Даже эти факты, ранее не подвергавшиеся сомнениям, сейчас подвергаются ревизии. Так, бывший премьер-министр Украины А.Яценюк, в январе 2015 года, в ходе открытия выставки в Национальном музее истории Великой Отечественной войны в Киеве заявил: «Сегодня Международный день памяти жертв Холокоста. 70 лет назад бойцы из Житомира и Львова в составе Первого Украинского фронта освободили от нацистов один из самых ужасных лагерей Второй мировой войны – Аушвиц (Освенцим)». Заместитель главы администрации Украины В.Чалый пошел еще дальше, заявив, что наибольшее число украинцев освобождали не только этот концлагерь, но и другие, и вообще Европу [9]. Президент Украины В.Зеленский позже заявил, что концлагерь освободили украинцы: Львовская дивизия Украинского фронта. О том, что это были части Красной армии – ни слова. В ответ, представители Министерства обороны Российской Федерации выложили на своем сайте 15 уникальных исторических документов времен Великой Отечественной войны, которые касаются, в том числе, освобождения концлагеря Освенцим.

Как следует из анализа этих документов, непосредственное участие в освобождении концлагеря Освенцим (немецкое название Аушвиц-Биркенау) принимали части 106-го стрелкового корпуса 60-й армии 1-го Украинского фронта (был образован путем переименования Воронежского фронта) и 115-го стрелкового корпуса 59-й армии 4-го Украинского фронта (создан на основе Южного фронта). В частности, было обнаружено донесение о списочной численности военнослужащих по социально-демографическим признакам 60-й армии 1-го Украинского фронта. В нем есть сведения о бойцах Красной Армии в общей сложности 39 национальностей.

Ясно, что для зарубежных недоброжелателей нашей страны признание всемирно исторического значения Победы означает признание и решающей роли Союза ССР в ее достижении. А это в свою очередь предполагает неизбежность итогов Второй мировой войны и требует соот-

ветствующего места России как правопреемницы СССР в Европе и мире, что больше всего не устраивает тех, кто пытается сегодня определять судьбы человечества.

Указом Президента Российской Федерации от 15 мая 2009-го года, на волне общественного возмущения кампанией по очернению истории Великой Отечественной войны, создана Комиссия при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Это говорит о святости памяти о той войне и той Победе, и Правительство РФ исходит из того, что они жизненно необходимы нынешней России.

Литература:

1. [Электронный ресурс] /URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2009/08/28/snaryshkin-rossii-provokacionno-navyazyvaetsya-vina-za-tragedii-vtoroj-mirovoj-vojni>(дата обращения 28.04.2021).
2. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь» / Г.Ф.Кривошеев, В.М.Андрионов, П.Д.Буриков – М.: Вече, 2009.
3. Чарыков Д.В. Бугас О.Д. Фальсификация истории Великой Отечественной войны как научная и социальная проблема [Электронный ресурс] /URL: <https://history.ric.mil.ru/Stati/item/118152/> (дата обращения 28.04.2021).
4. Коняев П. Великая победа [Электронный ресурс] /URL: <https://e.120-bal.ru/voennoe/35818/index.html> (дата обращения 28.04.2021).
5. Переходя все границы: журналист из ФРГ призвал снести памятник в честь битвы на Курской дуге [Электронный ресурс] /URL: <https://tvzvezda.ru/news/2019710554-U1R4e.html> (дата обращения 28.04.2021).
6. Трошин А. Значение военно-промышленного комплекса в вооружении танковых войск в период Великой отечественной войны и их роль в победе в Курской битве http://svvgv.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=398&catid=8&Itemid=103 (дата обращения 28.04.2021).
7. Меллентин Ф.В. Танковые сражения 1939 – 1945 гг. Боевое применение танков во Второй мировой войне. – М.: Изд-во Иностранной литературы, 1957. – 303 с.
8. Поротькин И.В., Хорошилов Г.Т., Аветян А.С. История второй мировой войны 1939 – 1945, т. 6. Коренной перелом в войне М., 1976. – 518 с.
9. Администрация Порошенко: украинцы освобождали и Европу [Электронный ресурс] /URL:<https://newsland.com/user/4297709019/content/administratsiia-poroshenko-ukraintsy-osvobodzhali-i-evropu/4678594> (дата обращения 28.04.2021).

THE MAIN DIRECTIONS OF FALSIFICATION OF THE DECISIVE CONTRIBUTION OF THE USSR TO THE VICTORY IN THE SECOND WORLD WAR

[OSNOVNYE NAPRAVLENIYA FAL'SIFIKACII RESHAYUSHCHEGO VKLADA SSSR V POBEDU VO VTOROJ MIROVOJ VOJNE]

Rubin RODIN

Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Research Department (quality of military education); Military University of the Ministry of Defense; e-mail: nio.ko@yandex.ru

ABSTRACT:

The article is devoted to topical issues related to the negative interpretation of events and the downplaying of the decisive contribution of the USSR to the victory in World War II.

KEYWORDS:

World War II, the Great Patriotic War, falsification of history, the decisive contribution of the USSR to the victory, the goals of falsification.

REFERENCES:

[Electronic resource] / URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2009/08/28/snaryshkin-rossii-provokacionno-navyazyvaetsya-vina-za-tragedii-vtoroj-mirovoj-vojnny>(accessed 28.04.2021).

The Great Patriotic War without the secrecy label. Book of losses " / G. F. Krivosheev, V. M. Andronikov, P. D. Burikov-M.: Veche, 2009.

Charykov D. V. Bugas O. D. Falsification of the history of the Great Patriotic War as a scientific and social problem [Electronic resource] /URL: <https://history.ric.mil.ru/Stati/item/118152/> (accessed 28.04.2021).

Konyaev P. Velikaya pobeda [The Great Victory] / URL: <https://e.120-bal.ru/voennoe/35818/index.html> (date of application 28.04.2021).

Crossing all borders: a journalist from Germany called for the demolition of a monument in honor of the Battle of the Kursk Bulge [Electronic resource] / URL: <https://tvzvezda.ru/news/2019710554-U1R4e.html> (accessed 28.04.2021).

Troshin A. The significance of the military-industrial complex in the armament of the tank troops during the Great Patriotic War and their role in the victory in the Battle of Kursk http://svyvg.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=398&catid=8&Itemid=103 (accessed 28.04.2021).

Mellentin F. V. Tank battles of 1939-1945. Combat use of tanks in the Second World War. - Moscow: Foreign Literature Publishing House, 1957. - 303 p.

Porotkin I. V., Khoroshilov G. T., Avetyan A. S. History of the Second World War 1939-1945, vol. 6. The radical change in the war M., 1976. - 518 p.

The Poroshenko Administration: the Ukrainians liberated Europe as well [Electronic resource] / URL:<https://newsland.com/user/4297709019/content/administratsiia-poroshenko-ukraintsy-osvobodzhali-evropu/4678594> (accessed 28.04.2021).

И.Н.ТОРГАЕВА

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

В статье дан анализ некоторых аспектов совершенствования военного образования в годы Великой Отечественной войны, показаны основные имевшиеся проблемы, отражены, пути их решения. Особо раскрыта роль Военно-политической академии имени В.И.Ленина, Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного училища, Рязанского высшего военного командного училища связи, Рязанского военного автомобильного института имени генерала армии В.П.Дубынина в подготовке офицерских кадров в годы Великой Отечественной войны.
Ключевые слова: Великая Отечественная война, офицерские кадры, подготовка, военно-учебные заведения, Победа, курсанты, офицеры.

М.Драгомиров сказал: «...велика и почетна роль офицера... и тягость ее не всякому под силу» [7].

Великая Отечественная война потребовала резкого увеличения подготовки командных кадров РККА, а, следовательно, переустройства системы военного образования. Эта задача являлась одной из важнейших в 1941-1945 гг.

Одним из основных источников пополнения командных кадров в первые месяцы войны было назначение на командные должности младших командиров и красноармейцев, проявивших организаторские способности в боевых действиях. В августе 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении воинских званий начальствующему составу, младшим командирам и красноармейцам, отличившимся в боях за Родину [8,9].

Главным источником поступления командных кадров в армию и на флот, являлись военно-учебные заведения. К началу Великой Отечественной войны в стране было 19 военных академий, 210 военных и военно-морских училищ, 68 курсов усовершенствования и 10 военных факультетов при гражданских высших учебных заведениях, готовивших военные кадры различных профилей с высшим военным и специальным образованием. Были восстановлены заочные и вечерние отделения во всех военных академиях, реорганизована сеть курсов усо-

вершенствования командного состава при них [9].

С переходом страны на военные рельсы незамедлительно были созданы училища по подготовке офицеров для Сухопутных войск, войск Противовоздушной обороны, пулемётно-миномётных подразделений, парашютных частей. Вдвое было увеличено количество пехотных, бронетанковых и летных училищ [3,9].

Отдельно стоит сказать о курсах «Выстрел», которые были созданы для подготовки командиров рот в боевых частях. Такие курсы были созданы во всех военных округах, направлены они были на комплектование офицерскими кадрами [1,9].

Всего военно-учебные заведения дали фронту один миллион офицеров в начальный период войны, что составило половину офицерского состава, подготовленного за всю войну. С 1942 года главной кузницей офицеров стали военно-учебные заведения. Военные училища дали до 60 процентов всех офицеров армии и флота. Военные академии и курсы, которые организовывались при них, около 5 процентов. Офицерские курсы и школы, выпустили более 16 процентов офицерского состава [3,9].

Всего военно-учебные заведения за время войны подготовили около двух миллионов офицеров, в том числе военные академии и курсы более 90 000, военные училища и школы

ВВС — около 1,3 млн, курсы младших лейтенантов — более 350 000, курсы усовершенствования свыше 320000 [3,9].

К лету 1942 года опыт подготовки офицеров в начальный период был обобщен и по нему были составлены рекомендации к выпускнику училища. К нему предъявлялись высокие требования и итогом обучения становились итоговые экзамены по таким дисциплинам — политическая подготовка, служба войск, топография, тактика, огневая подготовка, строевая подготовка, военно-медицинская подготовка, специальность. Выпускникам училищ присваивалось первичное воинское звание «лейтенант» в случае окончания училища на «хорошо» и «отлично» или «младший лейтенант» при окончании училища с оценкой «удовлетворительно» [2,9].

Также стоит заметить, что изменение учебной программы было продиктовано запросами войны. Так, основными предметами обучения для пехотных и артиллерийских училищ являлись тактика и огневая подготовка. Позже была введена новая учебная дисциплина — танкоистребительное дело [5,9].

К началу 1942 года Главное политическое управление Красной Армии утверждает единый план подготовки курсантов военных училищ. В его основу легли два раздела — «Великая отечественная война Советского Союза» и «Воспитательная работа с красноармейцами и младшими командирами». Расщасовка определялась в зависимости от сроков обучения. При обучении в 3–4 месяца на политическую подготовку отводилось 40 часов, а при 6–9 месяцев — 60 часов [9].

Армии были необходимы офицеры узкой специализации. К примеру, в военно-политических училищах увеличился курс военной и военно-технической подготовки, дисциплины перестраивались с учетом практических задач в боевой обстановке, особое внимание уделялось изучению опыта войны. Слушатели и курсанты военно-политических училищ осуществляли пропаганду среди бойцов Красной Армии и в глубоком тылу, среди тружеников тыла [9].

Основным принципом обучения и воспитания во время войны был принцип «учить войска тому, что необходимо на войне» [4].

Но нельзя не сказать, что война выявила многие недочеты в советском военном образо-

вании, которые были практически полностью устранены к середине войны. Иногда офицерский состав элементарно боялся взять на себя ответственность за жизнь вверенных ему людей, ссылаясь на указания вышестоящего командования. А обстановка требовала решительных и незамедлительных действий [9].

Также в начале войны иногда чувствовался недостаток в воспитании ненависти к врагу.

Изменилось все в 1942 году с приказом НКО № 130 от 1 мая 1942 года [14]. Он гласил, что у красноармейцев «исчезли благодущие и беспечность в отношении врага, которые имели место среди бойцов в первые месяцы Отечественной войны. Зверства, грабежи и насилия, чинимые немецко-фашистскими захватчиками над мирным населением и советскими военнопленными, излечили наших бойцов от этой болезни. Бойцы стали злее и беспощаднее. Они научились по-настоящему ненавидеть немецко-фашистских захватчиков. Они поняли, что нельзя победить врага, не научившись ненавидеть его всеми силами души» [4,9].

Говоря о военном образовании в годы войны, подчеркнем неоценимый вклад Военно-политической академии в победу над Германией в Великой Отечественной войне. Уже в первые дни войны на фронт убыло более 1 000 слушателей и преподавателей, в том числе начальник академии Ф.Е.Боков [10].

В ноябре 1941 года начальником академии был назначен бригадный комиссар А.Н.Щербатов. В 1943 году его сменил на этом посту генерал-майор А.И.Ковалевский. С октября 1941 года по август 1943 года академия находилась в эвакуации в г. Белебее Башкирской АССР. В трудных условиях, связанных с перебазированием и развертыванием учебного процесса на новом месте, командование, преподавательский состав академии провели большую работу по перестройке учебного процесса на военный лад, внедрению в обучение и воспитание слушателей опыта Великой Отечественной войны [10].

В июле 1943 года в связи с возросшей потребностью действующей армии в кадрах политработников и в целях сокращения сроков их подготовки решением ГКО СССР Военно-политическая академия была преобразована в Высшие всеармейские военно-политические

курсы с годичным сроком обучения [10].

Научно-педагогическую работу на факультетах и кафедрах вели около 100 преподавателей, среди которых было 3 доктора наук, 5 профессоров, 22 кандидата наук и 24 доцента. Военно-политическая академия и созданные на её основе Высшие всеармейские военно-политические курсы в годы Великой Отечественной войны успешно решали возложенные на них задачи. Они подготовили и направили в действующую армию более 13 000 политработников, которые огромной политической и организаторской работой в массах воинов, личным примером и активной боевой деятельностью способствовали достижению победы над агрессором [9].

Тысячи выпускников академии и курсов за героические подвиги на фронтах Великой Отечественной войны были награждены орденами и медалями. 14 выпускников академии и курсов были удостоены высокого звания Героя Советского Союза [10].

13 декабря 1944 году за выдающиеся заслуги в подготовке кадров политработников и в ознаменование 25-й годовщины образования академии Высшие всеармейские военно-политические курсы были награждены орденом Красного Знамени [10].

Интересна история вузов, которые связаны с рязанским краем. В первую очередь это Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище, история которого берет свое начало с 13 ноября 1918 года [11].

16 марта 1937 года приказом НКО СССР № 36 Рязанская пехотная школа им. тов. Ворошилова переименовывается в «Рязанское пехотное училище им. тов. Ворошилова» [11].

К началу войны в училище было два батальона курсантов. [11]. Примерно, через полмесяца училище перешло на сокращенные сроки обучения. Занятия по расписанию проводились не по 8 часов в день, а по 10—12 часов. В училище прибывали новые курсанты отобранные военкоматами, большинство из ранее проходивших срочную службу в Красной Армии. Стало три батальона курсантов и несколько подразделений политбойцов [11].

20 июля 1941 года из училища был произведен досрочный выпуск курсантов старшего курса. Выпуск был произведен без экзаменов по средней годовой оценке и всем выпускаемым

приказом военного совета округа присвоили воинское звание «лейтенант».

Качество комплектования частично можно оценить по книге Виктора Александровича Титова, знаменитого художника-монументалиста — курсанта училища выпуска марта 1942 года, «1000 дней и ночей под прицелом» [11].

...В 1941 году из Белева я своим ходом попал в Рязань, в пехотное училище им. Ворошилова. Подбор был пестрый, в основном из высших учебных заведений Москвы. Никто не хотел быть военным, думали, что война не задержит их надолго. Для зачисления курсантом училища требовалось личное согласие, но никто не хотел давать согласие становиться курсантом. Когда на приеме у начальника училища, полковника Гарусского спросили моего согласия, я ответил, что хочу быть художником, а долг перед Родиной готов выполнить рядовым. Начальник училища ответил, что Родина требует, и я уже зачислен курсантом училища... [11].

25 октября 1941 г. училище из Рязани передислоцировано в город Иваново. Выполняя оперативную задачу на основании приказа НКО №02011 от 20.10.41 г. по передислокации училища в город Иваново, личный состав успешно совершил пеший переход на расстояние 470 км. 15 февраля 1942 г. возвратилось обратно из Иваново в Рязань.

Училище активно участвовало в подготовке командного состава из национальных частей из числа лояльных СССР лиц:

– 1 августа 1943 года начинается подготовка (сверх штата) 500 командиров взводов из поляков для польских частей. 20 сентября при училище сформировано польское офицерское отделение на 1000 курсантов (срок подготовки 3 месяца);

– в декабре 1943 г. в штат училища включен один батальон румынской национальности численностью 500 человек;

– 9 апреля 1944 г. польское отделение (282 человека) откомандировывается в распоряжение начальника объединенного польского военного училища в г. Рязань). В это же время формируется отделение чехословацкой национальности (срок подготовки 3 месяца) [11].

Учились в училище и девушки. Показательной является судьба Королевич Галины Александровны, которая в 18 лет в 1942 году посту-

пила в Рязанское пехотное училище, а через 13 месяцев учебы, после его окончания с отличием, убыла в подмосковный Звенигород для подготовки допризывников для фронта. Таковых учеников к окончанию войны у нее было 400 человек [11].

Большой вклад в Победу внесло Рязанское высшее военное командное училище связи, история которого берет своё начало с 22 июля 1941 года, когда приказом НКО было объявлено о формировании Горьковской военной школы радиоспециалистов. 6 августа 1944 года за успехи в подготовке специалистов связи для фронта школе от имени Президиума Верховного Совета СССР было вручено Красное Знамя. За период Великой Отечественной войны из стен школы вышло 13 500 радиоспециалистов. [12].

Следует сказать о Рязанском военном автомобильном институте имени генерала армии В.П.Дубынина, который был создан 2 января 1940 года как Орджоникидзеградское военнопехотное училище для подготовки командиров стрелковых и пулемётных взводов, а 28 марта 1941 года училище из пехотного было преобразовано в автомобильно-мотоциклетное училище [13].

В трудных условиях военного времени, вызвавших сокращение сроков обучения и трёхкратную передислокацию (в июне 1943 года передислоцировано в Рязань), училище успешно справилось с поставленными перед ним задачами. За время Великой Отечественной войны было подготовлено 5075 командиров автомобилистов и мотоциклистов, которые участвовали в боях на всех фронтах войны. 10 августа 1944 года состоялось вручение училищу Красного знамени нового образца, утверждённого Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 декабря 1942 года [13].

В целом можно отметить, что система подготовки офицеров Красной Армии уже к 1942 году была восстановлена и в дальнейшем вполне удовлетворяла потребности армии и флота.

Высокие профессиональные знания, большой армейский опыт, сильные нравственные традиции — все это вместе и обеспечило особую роль офицерского корпуса для формирования и укрепления РККА и достижения Победы над врагом.

Литература:

1. Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в СССР / А.И.Каменев — Новосибирск: НВВПУ, 1991.

2. Жарский А.П., Хохлов В.С. Государственная политика по подготовке офицерского состава и комплектованию им войск связи в годы Великой Отечественной войны / Жарский А.П., Хохлов В.С. // Власть. — 2010 — февраль.

3. Память ушедшего века / Сборник, посвящённый началу Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии (1941–1945 гг.): Сб. статей в двух выпусках. Выпуск I. 1-е изд. — М.: ВНО КЦ ВС РФ им. М. В. Фрунзе, 2002.

4. Сборник материалов 2 республиканской военно-научной конференции. Совершенствование системы подготовки военных кадров на военном факультете, — ГрГУ, Гродно, 10.04.2008 г.

5. Полевой Устав РККА 1939 года.

6. Подготовка офицеров в годы войны — режим доступа: www.guns.allzip.org/topic/36/841604.html.

7. Офицер — режим доступа: www.ru.wikipedia.org/wiki/%CE%F4%E8%F6%E5%F0.

8. Библиографическое описание: Дроздов В.С. Обучение и воспитание офицеров в военно-учебных заведениях СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. [Текст] / В.С.Дроздов // Педагогическое мастерство: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). — М.: Буки-Веди, 2014. — С. 19-21.

9. Крюков И.В. — Подготовка офицерских кадров в военных училищах Дальневосточного фронта в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (ru.apircenter.org>2399) (дата обращения 21.05.21 г.)

10. ru.wikipedia.org>Военно-политическая академия имени В.И.Ленина (дата обращения 21.05.21 г.)

11. [ru.wikipedia.org/wiki/Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознамённое командное училище имени генерала армии В. Ф. Маргелова](http://ru.wikipedia.org/wiki/Рязанское_гвардейское_высшее_воздушно-десантное_ордена_Суворова_дважды_Краснознамённое_командное_училище_имени_генерала_армии_В._Ф._Маргелова) (дата обращения 21.05.21 г.)

12. [ru.wikipedia.org/wiki/Рязанское высшее](http://ru.wikipedia.org/wiki/Рязанское_высшее)

военное командное училище связи им. Маршала Советского Союза М.В.Захарова (дата обращения 21.05.21 г.)

13. [ru.wikipedia.org/wiki/Рязанский военный](https://ru.wikipedia.org/wiki/Рязанский_военный)

автомобильный институт имени генерала армии В.П.Дубынина (дата обращения 21.05.21 г.)

14. sovunion.info/stalin/index.shtml... (дата обращения 14.05.21 г.)

MILITARY EDUCATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: SOME ASPECTS

[VOENNOE OBRAZOVANIE V GODY VELIKOJ OTECHESTVENNOJ VOJNY: NEKOTORYE ASPEKTY]

Irina TORGAEVA

candidate of Psychological Sciences, Head of the Research Department (Quality of Military Education); Military University of the Ministry of Defense; e-mail: nio.ko@yandex.ru

ABSTRACT:

The article analyzes some aspects of improving military education during the Great Patriotic War, shows the main existing problems, and reflects the ways to solve them. The role of the Military-Political Academy named after V. I. Lenin, the Ryazan Guards Higher Airborne Command School, and the Ryazan Military Automobile Institute named after Army General V. P. Dubynin in the training of officers during the Great Patriotic War is particularly revealed.

KEYWORDS:

The Great Patriotic War, officer cadres, training, military educational institutions, Victory, cadets, officers.

REFERENCES:

Kamenev, A. I. the history of the preparation of official Terskih personnel in the USSR / A. I. Kamenev — Novosibirsk: NWPU, 1991.

Zharskiy, A. P., Khokhlov V. S. Public policy for the training of officers and troops manning them when in the years of the great Patriotic war / Zharskiy A. P., Khokhlov V. S. // Power. - 2010-February.

Memory of the past century / Collection dedicated to the beginning of the Great Patriotic War of the Soviet People against fascist Germany (1941-1945): Collection of articles in two issues. Issue I. 1st ed., - M.: VNO KTS VS RF im. M. V. Frunze, 2002.

Collection of materials of the 2nd Republican military-scientific conference. Perfection of the system of military personnel training at the Military Faculty — - GrSU, Grodno, 10.04.2008

The Field Charter of the Red Army of 1939.

Training of officers during the war — access mode: www.guns.allzip.org/topic/36/841604.html.

Officer-access mode: www.ru.wikipedia.org/wiki/%CE%F4%E8%F6%E5%F0.

Citation: V. S. Drozdov Training and education officers in military educational institutions of the USSR in the Great domestic hot-civil war 1941-1945 [Text] / V. S. Drozdov // Pedagogical skills: materialy IV mezhdunar. nauch. Conf. (Moscow, February 2014). — M.: Buki-Vedi, 2014. — P. 19-21.

Kryukov I. V. — the Training of officers in the military in the military schools of the Far-Eastern front during the great Patriotic war of 1941-1945(ru.apircenter.org"2399) (accessed 21.05.21 G.)

ru.wikipedia.org Military-Political Academy named after V. I. Lenin (accessed 21.05.21)

[ru.wikipedia.org/wiki/Ryazan Guards Higher Airborne Order of Suvorov Twice Red Banner Command School named after General of the Army V. F. Margelov](http://ru.wikipedia.org/wiki/Ryazan_Guards_Higher_Airborne_Order_of_Suvorov_Twice_Red_Banner_Command_School_named_after_General_of_the_Army_V._F._Margelov) (accessed 21.05.21)

[ru.wikipedia.org/wiki/Ryazan Higher Military Command School of Communications named after Marshal of the Soviet Union M. V. Zakharov](http://ru.wikipedia.org/wiki/Ryazan_Higher_Military_Command_School_of_Communications_named_after_Marshal_of_the_Soviet_Union_M._V._Zakharov) (date of formation 21.05.21)

[ru.wikipedia.org/wiki/Ryazan Military Automobile Institute named after General of the Army V. P. Dubynin](http://ru.wikipedia.org/wiki/Ryazan_Military_Automobile_Institute_named_after_General_of_the_Army_V._P._Dubynin) (accessed 21.05.21)

sovunion.info/stalin/index.shtml... (accessed 14.05.21)

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ

Андрианов Константин Николаевич – Финансовый университет при Правительстве РФ; ведущий научный сотрудник; кандидат экономических наук, доцент, академик РАЕН и МАМ; адрес: 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49; e-mail: k_andrianov@list.ru.

Бобылева Александра Сергеевна – ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», профессор; доктор экономических наук; адрес: 432017, Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42; e-mail: alexline75@mail.ru.

Васильева Инна Владимировна – ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный заочный университет»; кафедра менеджмента; доктор экономических наук, профессор; адрес: 143907, Россия, Московская обл., г. Балашиха, ул. Ш.Энтузиастов, 50; e-mail: ivasileva-rgazu@yandex.ru.

Виниченко Михаил Васильевич – Российский государственный социальный университет; доктор исторических наук, профессор гуманитарного факультета; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 строение 1; e-mail: mih-vas2006@yandex.ru.

Волков Александр Павлович – Национальный Институт имени Екатерины Великой; доктор исторических наук, профессор, главный редактор журнала «Вестник Екатеринбургского института»; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; e-mail: ooovak09@mail.ru.

Галдобина Светлана Владимировна – ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; доктор исторических наук, профессор, доцент кафедры истории; адрес: 123001, г. Москва, улица Большая Садовая, 14; e-mail: dinabs@mail.ru.

Голод Константин Константинович – ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; соискатель кафедры экономических теорий и военной экономики; адрес: 123001, г. Москва, улица Большая Садовая, 14; e-mail: konstantinos.g@yandex.ru

Гурович Андрей Михайлович – Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; заместитель министра; кандидат экономических наук; адрес: 129085, Москва, Звёздный бул., 7; e-mail: a_m_gurovich@mail.ru

Денисова Наталья Александровна – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; доцент кафедры экономической безопасности; кандидат экономических наук; адрес: 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр. 1; e-mail: denisova.dennat@yandex.ru.

Евдокимова Юлия Викторовна – ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»; кандидат философских наук, доцент экономического факультета; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 строение 1; e-mail: EvdokimovaluV@rgsu.net

Закабунина Елена Николаевна – ФГБОУ ВО "Российский государственный аграрный заочный университет"; кандидат сельскохозяйственных наук, доцент зав. кафедры земледелия и растениеводства; адрес: 143907, Московская обл., г. Балашиха ш. Энтузиастов, 50; e-mail: zr@rgazu.ru.

Каракони Питер – доктор философских наук, профессор; Университет Этвёша Лоранда, Институт исследований в области образования и управления знаниями, Венгрия; e-mail: karacsony.peter@ppk.elte.hu

Ковнерёв Михаил Александрович – ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; старший преподаватель кафедры экономических теорий и военной экономики; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 123001, г. Москва, улица Большая Садовая, 14; e-mail: kovnerevm@yandex.ru.

Кормачёва Светлана Александровна – Институт права и управления Московского городского педагогического университета; эксперт кафедры экономики и менеджмента, ассистент; адрес: 119017, Москва, ул. Новокузнецкая, 16, стр. 10; e-mail: kormachevas@mgpu.ru

Ломовцева Ольга Алексеевна – Институт права и управления Московского городского педагогического университета; доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента; адрес: 119017, Москва, ул. Новокузнецкая, 16, стр. 10; e-mail: Ollomovceva@yandex.ru

Макушкин Сергей Анатольевич – Российский государственный социальный университет (РГСУ); кан-

дидат исторических наук, доцент факультета управления; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 строение 1; e-mail: S_makin2009@mail.ru.

Маньков Андрей Васильевич – Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М.Буденного; кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; адрес: 194064, Санкт-Петербург, Тихорецкий пр., 3; e-mail: 63donetsk@mail.ru

Марков Андрей Кириллович – Всероссийский НИИ фитопатологии; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 143050, Московская обл., ул. Институт, 5-а; e-mail: kay1958@yandex.ru.

Можяев Евгений Евгеньевич – Российская академия кадрового обеспечения АПК; доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники РФ; адрес: 111621, Москва, Оренбургская ул., 15-б; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

Никипорец-Такигава Галина Юрьевна – Российский государственный социальный университет (РГСУ); декан гуманитарного факультета РГСУ; доктор политических наук, кандидат филологических наук, профессор; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 строение 1; e-mail: NikiporetsGlu@rgsu.net

Паберзс Андрей Имантович – Военная Академия связи имени Маршала Советского Союза С.М.Буденного; кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарно-общественных дисциплин; адрес: 194064, Санкт-Петербург, Тихорецкий пр., 3; e-mail: 63donetsk@mail.ru

Родин Рубин Владиславович – ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; кандидат исторических наук, научный сотрудник научно-исследовательского отдела (качества военного образования); адрес: 123001, г. Москва, улица Большая Садовая, 14; e-mail: nio.ko@yandex.ru

Рожков Евгений Викторович – Уральский государственный экономический университет; Соискатель кафедры экономики предприятий; адрес: 620144, Екатеринбург, ул. 8 марта/ Народной Воли, д. 62/45; e-mail: rozhkov@pochtabank.ru

Салихов Борис Варисович – ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» (МГЛУ); доктор экономических наук, профессор кафедры теории регионоведения; адрес: 119034, Москва, ул. Остоженка, 38, с. 1; e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru.

Сулимова Дарья Михайловна – Институт права и управления Московского городского педагогического университета; аспирант кафедры экономики и менеджмента; адрес: 119017, Москва, ул. Новокузнецкая, 16, стр. 10; e-mail: morozovad@mgpu.ru

Торгаева Ирина Николаевна – ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; кандидат психологических наук, начальник научно-исследовательского отдела (качества военного образования) Военного университета МО РФ; адрес: 123001, г. Москва, улица Большая Садовая, 14; e-mail: nio.ko@yandex.ru

Филипченко Анатолий Михайлович – ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; старший преподаватель кафедры экономических теорий и военной экономики; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 123001, г. Москва, улица Большая Садовая, 14; e-mail: famm@list.ru.

Хаустова Нина Александровна – ФГБОУ ВО "Российский государственный аграрный заочный университет"; старший преподаватель кафедры земледелия и растениеводства; адрес: 143907, Московская область, г. Балашиха, ул. Шоссе Энтузиастов, д. 50; e-mail: zr@rgazu.ru

Шинкарёва Ольга Владимировна – Институт права и управления Московского городского педагогического университета; кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента; адрес: 119017, Москва, Новокузнецкая ул., д.16, стр.10; e-mail: Shinkareva_ol@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ**ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ
АВТОРАМИ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ:**

- к публикации принимаются научные статьи объемом 0,25–0,5 авторских листа (один авторский лист – 40 тыс. печатных знаков, с учетом пробелов, знаков препинания, цифр, и т.п.) по научным специальностям, по которым ведется подготовка научных кадров в аспирантуре Института и сформировавшимся в вузе научным направлениям (история, экономика, юриспруденция);
- статьи представляются в 2-х экземплярах в машинописном виде (текст на одной стороне листа формата А4, шрифт *Times New Roman*, кегль 14, интервал 1,5); и в электронной форме (в формате *.doc; *.docx) – на e-mail журнала: niev-vestnik@mail.ru с дополнительными материалами об авторе (соавторах) – см. подробнее технические требования на сайте журнала: http://niev.ru/izdatelstvo/to_authors/
- библиографические ссылки оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.05–2008 (ссылки выносятся в конец статьи со сплошной нумерацией, отсылки приводятся в квадратных скобках в тексте статьи, с указанием порядкового номера ссылки);
- к статье должны быть приложены сведения:
  - 1) фамилия, имя, отчество автора (авторов);
  - 2) место работы, с указанием адреса и телефона организации;
  - 3) должность, ученая степень, ученое звание, почетное звание;
  - 4) контактная информация (почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты);
  - 5) краткая аннотация статьи (на русском и английском языках);
  - 6) список ключевых слов (на русском и английском языках);
- решение о публикации статьи принимается на заседании редколлегии журнала при наличии положительных рецензий. В случае отказа в публикации статьи реакция направляет автору мотивированное заключение;
- очередность публикации статей определяется в зависимости от времени представления статьи и перечня рубрик в конкретном выпуске;
- направляя статью в редакцию журнала, автор выражает свое согласие на ее опубликование и размещение в сети Интернет, в том числе – на официальном сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru, а также на ее распространение в иных формах;
- публикация научных статей аспирантов осуществляется бесплатно.

INFORMATION FOR AUTHORS

Procedure for the submission and processing of scientific articles for publication in the journal:

- accepted for publication scientific articles of 0.25-0.5 copyright sheet (one author's sheet - 40000 characters, including spaces, punctuation marks, numbers, etc.) in specialties for which conducted scientific training the graduate Institute and formed in the university scientific fields (economics, law, psychology, pedagogy, philosophy, history, political science);
- articles submitted in 2 copies in printed form (printed on one side of A4, font – New Times Roman, size 14, line spacing 1.5), and in electronic form (in format *.doc(x) - to e-mail: niev-vestnik@mail.ru - with additional materials about the author (co-authors) – detailed specifications on the magazine's website: <http://www.niev.ru/izdatelstvo/pravila-predstavleniya-materialov/> <http://www.niev.ru/izdatelstvo/avtoram/>);
- bibliographic references are made in accordance with the requirements of GOST R 7.05-2008 (links are submitted at the end of the article with continuous numbering, references are given in brackets in the text indicating the serial number reference);
- the decision to publish an article accepted by the Editorial Board of the journal in the presence of positive reviews. In case of refusal to publish an article revision guides author reasoned opinion;
- regular publication of articles are determined depending on the time of submission of articles and a list of keywords in a particular issue;
- sending an article to the journal, the author expresses his consent to its publication and placement on the Internet, including website NIEV, on the official website of the Scientific Electronic Library eLibrary.ru, as well as its distribution in other forms;
- all published materials pass independent peer review and expert selection procedure;
- the authors are responsible for the content of publications;
- publication of scientific articles graduate is free.

To the paper must be accompanied by information:

- full name of the author (s);
- the place of work address and telephone number of the organization;
- position, academic degree, academic rank, honors;
- contact information (postal address, telephone, e-mail);
- a brief summary (abstract) of the article (in Russian and English);
- a list of key words (in Russian and English);

Articles published in the journal, are placed in an electronic form on the website of the Scientific Electronic Library & NIEV.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>К.Н.Андреианов.</i> Стратегирование национальной безопасности Российской Федерации: рекомендации и предложения	4
<i>А.С.Бобылева.</i> Развитие российской системы нормотворчества в сфере повышения финансовой грамотности населения	11
<i>И.В.Васильева, А.К.Марков, Е.Е.Можжев.</i> К вопросу устойчивого развития АПК и сельских территорий	15
<i>А.М.Гурович.</i> Особенности формирования и реализации направлений государственной политики пространственного развития на основе специфики отраслей в территориальных образованиях	24
<i>Н.А.Денисова, М.А.Ковнерев, А.М.Филипченко.</i> Экономические реформы и безопасность государства (историко-теоретический аспект)	29
<i>Ю.В.Евдокимова, С.А.Кормачева, О.В.Шинкарева.</i> Финансово-технологические решения в банковской сфере и их применение в России	34
<i>П.Караксони, М.В.Виниченко, Г.Ю.Никипорец-Такигава, С.А.Макушкин.</i> Характер влияния пандемии COVID-19 на малый и средний бизнес Словакии	39
<i>М.А.Ковнерев, А.М.Филипченко, К.К.Голод.</i> Анализ опыта США по организации и финансированию военных НИОКР	51
<i>О.А.Ломовцева, О.В.Шинкарева, Д.М.Сулимова.</i> Перспективы и проблемы развития сити-модели университетов в России	56
<i>Е.Е.Можжев, А.К.Марков, Е.Н.Закабунина, Н.А.Хаустова.</i> Механизм управления устойчивым развитием АПК и сельских территорий	63
<i>Е.В.Рожков.</i> Преимущество комплексной застройки территорий с применением подходов по оцифровке	73
<i>Б.В.Салихов.</i> «Сдвиг парадигмы» политэкономического анализа современного развития	80

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>А.В.Маньков, А.И.Паберзс.</i> О творческой судьбе последней оперной премьеры в предвоенном Ленинграде	86
--	----

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ» (К 80-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)».
26-27 МАЯ 2021 Г., РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С.ЕСЕНИНА

<i>А.П.Волков.</i> Образовательный процесс в Военно-юридической академии РККА в годы Великой Отечественной войны	92
<i>С.В.Галдобина.</i> Военно-патриотическое воспитание в современных условиях: проблемные вопросы и пути их решения	96
<i>Р.В.Родин.</i> Основные направления фальсификации решающего вклада СССР в победу во второй мировой войне	101
<i>И.Н.Торгаева.</i> Военное образование в годы Великой Отечественной войны: некоторые аспекты	109

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ	115
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	117
СОДЕРЖАНИЕ	119

CONTENTS – BULLETIN # 2 (54) 2021

Konstantin ANDRIANOV – STRATEGIC NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: RECOMMENDATIONS AND SUGGESTIONS – p. 4

Aleksandra BOBYLEVA – DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN RULE-MAKING SYSTEM IN THE FIELD OF IMPROVING THE FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION – p. 11

Inna VASILYEVA, Andrey MARKOV, Evgeny MOZHAEV – ON THE ISSUE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE AND RURAL AREAS – p. 15

Andrey Gurovich – FEATURES OF THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF THE DIRECTIONS OF THE STATE POLICY OF SPATIAL DEVELOPMENT BASED ON THE SPECIFICS OF INDUSTRIES IN TERRITORIAL ENTITIES – p. 24

Nataliia DENISOVA, Mikhail KOVNEREV, Anatoly FILIPCHENKO – ECONOMIC REFORMS AND SECURITY OF THE STATE (HISTORICAL AND THEORETICAL ASPECT) – p. 29

Yulia EVDOKIMOVA, Svetlana KORMACHEVA, Olga SHINKAREVA – FINANCIAL AND TECHNOLOGICAL SOLUTIONS IN BANKING AND THEIR APPLICATION IN RUSSIA – p. 34

Péter KARÁCSONY, Mikhail VINICHENKO, Galina NIKIPORETS-TAKIGAWA, Sergey MAKUSHKIN – NATURE INFLUENCE OF THE COVID-19 PANDEMIC ON SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN SLOVAKIA – p. 39

Mikhail KOVNEREV, Anatoly FILIPCHENKO, Konstantin GOLOD – ANALYSIS OF THE US EXPERIENCE IN ORGANIZING AND FINANCING MILITARY R & D – p. 51

Olga LOMOVTSEVA, Olga SHINKAREVA, Darya SULIMOVA – PROSPECTS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE CITY MODEL OF UNIVERSITIES IN RUSSIA – p. 56

Evgeny MOZHAEV, Andrey MARKOV, Elena ZAKABUNINA, Nina KHAUSTOVA – MECHANISM FOR MANAGING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE AND RURAL AREAS – p. 63

Evgeny ROZHOKOV – ADVANTAGE OF INTEGRATED AREA DEVELOPMENT USING DIGITIZATION APPROACHES – p. 73

Boris SALIKHOV – THE "PARADIGM SHIFT" OF POLITICAL ECONOMY ANALYSIS OF THE MODERN DEVELOPMENT – p. 80

Andrew MAN'KOV, Andrei PABERZO – ON THE CREATIVE FATE OF THE LAST OPERA PREMIERE IN PRE-WAR LENINGRAD – p. 86

Alexander VOLKOV – EDUCATIONAL PROCESS AT THE MILITARY LAW ACADEMY OF THE RED ARMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR – p. 92

Svetlana GALDOBINA – MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION IN MODERN CONDITIONS: PROBLEMATIC ISSUES AND WAYS TO SOLVE THEM – p. 96

Rubin RODIN – THE MAIN DIRECTIONS OF FALSIFICATION OF THE DECISIVE CONTRIBUTION OF THE USSR TO THE VICTORY IN THE SECOND WORLD WAR – p. 101

Irina TORGAeva – MILITARY EDUCATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: SOME ASPECTS – p. 109

OUR AUTHORS – p.115

INFORMATION FOR AUTHORS – p.117

CONTENTS – BULLETIN # 2 (54) 2021 – p.119

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА – № 2 [54] 2021

научный журнал

Адрес редакции: г. Москва, ул. Щербаковская, д. 54.

тел.: 8 (499) 369-98-85;

e-mail: niev-vestnik@mail.ru

сайт (рус.): http://niev.ru/izdatelstvo_vestnik/

site (engl.): http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/
